

Аднан Бунни, Халед Ал-Ас'ад

ПАЛЬМИРА

ИСТОРИЯ. ПАМЯТНИКИ. МУЗЕЙ

ТУРЦИЯ

Алеппо

Латакия

Хама

Хомс

ЛИВАН

Дамаск

СИРИЯ

Дейр-эз-Зор

● Пальмира

ИОРДАНИЯ

ИЗРАИЛЬ

ИРАК

Евфрат

Хабур

Евфрат

Аднан Бунни — известный сирийский археолог, ученый с мировым именем, профессор Дамасского университета. Родился в 1925 г. После окончания Дамасского университета прошел школу археологии во Франции. Генеральный инспектор раскопок Сирии. Полевая деятельность А. Бунни в значительной степени была посвящена изучению Пальмиры, где он возглавлял Сирийскую археологическую экспедицию. Автор многочисленных книг и научных статей по археологии и древней истории Пальмиры и Ближнего Востока.

Государственный музей Востока

Adnan Bounni, Khaled Al-As'ad

Аднан Бунни, Халед Ал-Ас'ад

PALMYRA

HISTORY, MONUMENTS & MUSEUM

ПАЛЬМИРА

ИСТОРИЯ. ПАМЯТНИКИ. МУЗЕЙ

Москва
2016

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей Востока

Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Государственного музея Востока

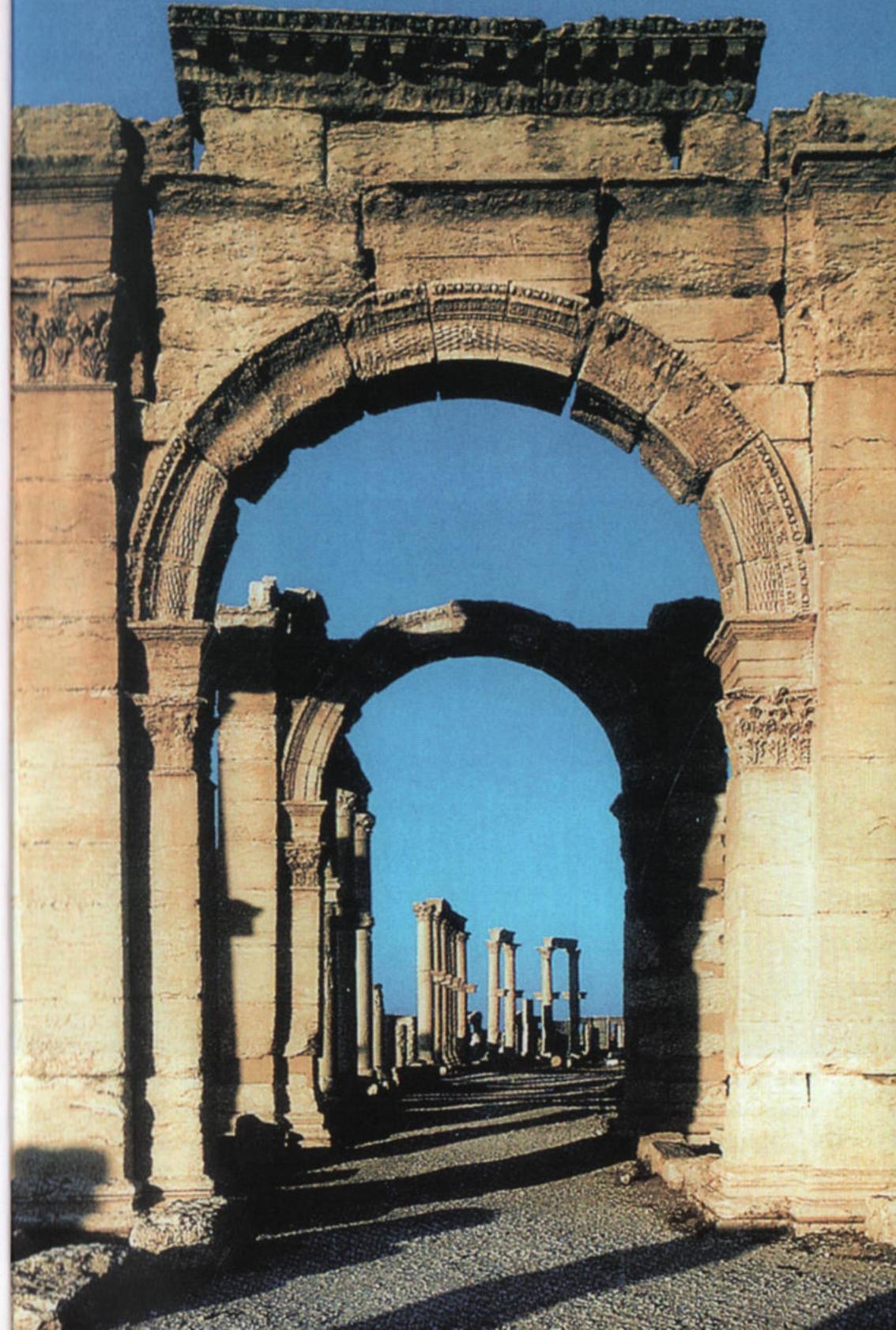
Перевод с англ.
д.и.н. А. В. Седов
Дизайн и верстка
А. Кондаков
Корректор
С. Лапина

**А. Бунни, Х. Ал-Ас'ад. Пальмира. История. Памятники. Музей // М., ГМВ, 2016 —
208 с.: ил.**

Издание является переводом на русский язык книги-путеводителя известных сирийских археологов, большую часть своей жизни посвятивших исследованию Пальмиры, памятника, включенного в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Впервые изданная на арабском языке в 1977 г., книга была переведена на европейские языки и выдержала несколько изданий. Данный перевод сделан с англоязычного издания, вышедшего в свет в 1987 г.

ISBN 978-5-903417-93-3

© А. В. Седов, перевод, послесловие, 2016
© В. Р. Мединский, вступительное слово, 2016
© Р. М. Мунчаев, предисловие к русскому изданию, 2016
© А. В. Кондаков, оформление, 2016
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2016
© Государственный музей Востока, Москва, 2016

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Россию и Пальмиру связывают давние исторические связи. Посетивший древний город в 1882 г. археолог-любитель и путешественник князь Семен Семенович Абамелек-Лазарев одним из первых составил его подробное описание. Помимо этого он сделал уникальную находку — расчистил от песка и скопировал каменную плиту с надписью на греческом и арамейском языках. В 1901 г. эти четыре блока общим весом более 15 тонн прибыли в столицу Российской империи, Санкт-Петербург (называемый многими Северной Пальмирой), в качестве дипломатического дара турецкого султана Абдул Хамида II российскому государю Николаю II. Этот памятник, выставленный в настоящее время в Государственном Эрмитаже, имеет огромное значение для изучения социально-экономической истории не только Пальмиры, но и всего Ближнего Востока.

Исследования ученых показали, что в римское время город был одним из крупнейших культурных и экономических центров Великого шелкового пути. В наши дни Пальмира получила международную оценку — город был включен в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Но все это не помешало разрушить его современным варварам, пытающимся изменить политическую ситуацию в Сирии и демонстрирующим свое пренебрежение к мировой культуре. Весной 2015 г. боевики захватили древний город и разрушили несколько наиболее известных памятников на его территории.

Перибол храма Бела. Фото Р.М. Мунчаева

В марте 2016 г. Сирийская правительственная армия при поддержке Воздушно-космических сил России освободила Пальмиру. Международные эксперты — археологи, реставраторы, специалисты по музеиному делу, в том числе и российские ученые, — единодушны: Пальмира является не только уникальным археологическим объектом, но и символом необходимости консолидации стран мира по сохранению культурного наследия человечества.

В настоящее время под эгидой ЮНЕСКО разрабатывается международная программа научного изучения и сохранения города. В рамках этой программы мы предлагаем российским читателям книгу-путеводитель по Пальмире, написанную двумя известными сирийскими учеными. Это профессор Аднан Бунни, в свое время возглавлявший Службу археологических раскопок Сирии, и Халед Ал-Ас'ад, до недавнего времени директор Пальмирского музея, убитый террористами при попытке защитить свой музей и древний город от разграбления и уничтожения.

Книга в краткой и доступной форме рассказывает об истории и искусстве этого уникального города. Ее появление поможет российским читателям дать справедливую оценку как культурному величию Пальмиры, так и вектору российской внешней политики, направленному на сохранение всемирного наследия.

*В. Р. Мединский,
министр культуры Российской Федерации,
доктор политических наук,
доктор исторических наук*

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Мне доставляет большое удовлетворение издание на русском языке книги-путеводителя видных сирийских ученых проф. Аднана Бунни и Халеда ал-Ас'ада по Пальмире, о ее памятниках, культуре, музее. Она неоднократно публиковалась на арабском, французском и английском языках и получила широкую известность. Но к сожалению, эта поистине замечательная книга, посвященная всемирно известному памятнику древности и одному из важнейших туристических центров Ближнего Востока, оставалась до сего времени вне поля зрения русскоязычного читателя. Следовало бы отметить в этой связи, что в российской историографии трудно найти специальные работы, особенно научно-популярного характера, по истории Пальмиры. Сначала мы, как правило, узнаем о нашей, Северной Пальмире — Санкт-Петербурге. Кстати, почему так стали называть новую столицу России? Рассказывают, что когда Петр I построил ее в начале XVIII в., то какой-то дипломат сказал ему, что его город похож на Пальмиру. Это понравилось Петру I, и как будто бы с тех пор за Санкт-Петербургом закрепилось название Северная Пальмира. А вот знания о южной, подлинной Пальмире, где она располагалась и что из себя представляла в прошлом, были у наших соотечественников просто ограничены.

По сути дела, только в последние два года и главным образом после освобождения Пальмиры правительственными войсками Сирии при поддержке Воздушно-космических сил России от боевиков так называемого

«Исламского государства» (ИГ, ИГИЛ), запрещенной в России террористической организацией, в нашей периодической печати начали много писать о Пальмире, рассказывать на различных каналах российского телевидения. Но все равно наши люди недостаточно знают о славной Пальмире и ее памятниках древности. Несомненно, предлагаемая вниманию читателей книга А. Бунни и Х. ал-Ас'ада исправит такое положение и, надеюсь, вызовет заслуженный интерес россиян к сирийской Пальмире.

Настоящая книга небольшая по объему, но весьма емкая по содержанию. Она состоит из нескольких разделов, включая главу о современном городе, и освещает вопросы, касающиеся географии, истории этого мощного города-государства в древности, его выдающихся архитектурных комплексах, системе фортификации и ярких произведений искусства, а также Пальмирского музея. Поэтому я не стану затрагивать здесь эти сюжеты. Мне хотелось бы лишь подробнее представить читателю авторов настоящей книги. Но перед этим позволю себе отметить следующее.

Пальмира, или Тадмор (это название города на арабском языке), означает в переводе «город пальм». Действительно, весь оазис здесь засажен финиковыми пальмами. Он находится в 240 км к северо-востоку от Дамаска — столицы Сирии. Более 20 лет (с 1987 по 2010 г.) экспедиция Института археологии Российской академии наук вела широкомасштабные полевые исследования в районе Хассаке — центра одноименной провинции Сирии, расположенному в 400 км северо-восточнее Пальмиры. Раскопанный там многослойный памятник 4–3 тысячелетий до н.э. называется Телль Хазна 1. Каждый сезон, направляясь на Телль Хазну и возвращаясь оттуда обратно в Дамаск, мы проезжали через Пальмиру. У нас сложилась такая традиция: когда мы ехали на Телль Хазну, то обычно оставались ночевать в Пальмире, на базе работавшей там сирийской экспедиции, чтобы осмотреть памятники древнего города при заходе и восходе солнца, а также экспозицию Пальмирского музея (в качестве иллюстраций к этой книге вы увидите ряд фотографий древней Пальмиры, сделанные нами в те годы). Таким образом нам пришлось побывать в Пальмире не один десяток раз и неплохо ознакомиться с ее памятниками, музейем и современным городом.

Первое упоминание Пальмиры отмечено в ассирийских клинописных источниках XIX в. до н.э. Следовательно, населенный пункт возник здесь

довольно рано. Он пережил в своей истории различные периоды и просуществовал до современности. Самым ярким и значительным из них является, бесспорно, римский период, продолжавшийся с I в. до н.э. по IV н.э. Именно от этого периода сохранились впечатляющие остатки древнего города, вызывающие столь большой интерес и уже много лет привлекающие к себе туристов со всего мира. Прежде всего обращают на себя внимание развалины так называемой «Монументальной Арки» (часто ее называют «Триумfalная Арка») и протянувшейся от нее более чем на один километр «Большой Колоннады», величественные храмы Бела, Набу, Баалшамина и Аллат, театр, оборонительные и погребальные сооружения и т.д., и т.д. В музее же Тадмора хранились и экспонировались (до разграбления его экстремистами) обнаруженные при раскопках памятников Пальмиры многочисленные образцы искусства, в основном оригинальной скульптуры, а также другие находки — надписи, монеты, керамические и стеклянные сосуды и т.д.

Пальмира была тесно связана с Римской империей и входила в ее состав. Поэтому ее архитектура имеет ярко выраженный греко-римский характер. Храмы Пальмиры были посвящены своим, местным божествам, но сооружены по канонам римской архитектуры. Что же касается образцов искусства, то последние, несмотря на местную специфику, несут на себе заметные следы, с одной стороны, римского искусства, а с другой — эллинистического.

Следует отдать должное авторам, которые описали в своей книге также и историко-археологические памятники, расположенные вокруг Пальмиры (в 20–130 км от нее). Большинство из этих памятников — замки, относящиеся к средневековью. Значительный интерес вызывает и раздел книги, посвященный Пальмирскому музею, в 12 залах которого до недавнего времени были размещены блестящие образцы скульптуры и другие важные находки, обнаруженные в Пальмире. Здесь, пожалуй, следует сделать небольшое отступление. Перед тем как экстремисты захватили город и подвергли его жестокому ограблению, буквально за несколько дней до этого, сирийские власти при активном содействии Главного управления древностей и музеев Министерства культуры САР, особенно его руководителя Маммуна Абд ал-Карима, вывезли из Пальмирского музея основ-

ную часть его сокровищ. Все попытки игиловцев заставить бывшего директора музея Халеда ал-Ас'ада сказать, где эти сокровища находятся, не имели успеха, и они казнили его.

Вероятно, в отместку за это игиловцы не только разрушили музей в Тадморе, но и попытались уничтожить такие памятники Пальмиры, как «Монументальная Арка», храмы Бела и Баалшамина и другие. Вот уже несколько месяцев, как освобожденный город начинает пробуждаться. Но когда Пальмира — Тадмор заживет полнокровной жизнью, когда будет восстановлен музей и туристы начнут посещать этот чудесный край, сказать трудно. Но то, что это случится, — совершенно очевидно.

Мы знаем, как трагически сложилась судьба Халеда ал-Ас'ада, одного из авторов данной книги. Вместе с ним проклятые игиловцы схватили и его старшего сына Мухаммада. Но ему, слава Аллаху, удалось сбежать, и он сейчас работает в Пальмирском музее и занимается его восстановлением, т.е. продолжает дело своего отца.

Я имел удовольствие познакомиться с Аднаном Бунни и Халедом ал-Ас'адом в 1985 г. во время первого посещения Сирии по приглашению Генерального управления древностей и музеев Министерства культуры САР. А. Бунни уже тогда считался ведущим сирийским археологом, широко известным в мире. Долгие годы он занимал высокую должность генерального инспектора раскопок Сирии. В его обязанности входило контролирование всех полевых археологических исследований, ведущихся на территории Сирии как местными, так и многочисленными зарубежными экспедициями.

А. Бунни родился в 1925 г. После окончания Дамасского университета прошел школу археологии во Франции. Вся его научная жизнь была связана с Генеральной дирекцией древностей и музеев Сирийской Арабской Республики, где он вырос в ученого с мировым именем. Он являлся также профессором Дамасского университета. Полевая деятельность А. Бунни в значительной степени была посвящена изучению Пальмиры. В течение 60-х гг. прошлого века он возглавлял пальмирскую экспедицию. В Пальмире к нему присоединился Халед ал-Ас'ад и стал его учеником, соратником и другом на всю жизнь. А. Бунни скончался в Дамаске в начале 2000-х гг.

Халед ал-Ас'ад был коренным пальмирцем. Он родился 1 января 1934 г. и после окончания Дамасского университета занялся изучением древностей Пальмиры. В 1961 г., когда открылся Пальмирский музей, он стал его сотрудником. А уже через два года Халед был назначен директором музея и оставался на этой должности 40 лет, до 2003 г. Выйдя на пенсию, он продолжал активно сотрудничать с музеем, директором которого стал его сын Мухаммад ал-Халед.

Пальмиру раскалывали экспедиции ряда стран — и американцы, и швейцарцы, и французы, и поляки, но более всего сами сирийцы, особенно Аднан Бунни и Халед ал-Ас'ад. Работа Х. ал-Ас'ада по исследованию Пальмиры античной эпохи совместно с А. Бунни и во главе собственных экспедиций увенчалась блестящими успехами. Одним из ее итогов стала настоящая книга о памятниках и древней культуре Пальмиры. Подчеркнем, что Х. ал-Ас'ад организовал и ряд экспедиций по изучению и реставрации памятников, расположенных вокруг Пальмиры. Он являлся также автором и другой книги о Пальмире, посвященной Зенобии — «королеве Пальмиры и Востока». Она больше по объему, чем настоящая книга, лучше издана и богаче иллюстрирована¹.

Халед ал-Ас'ад отличался глубокой интеллигентностью и блестящим знанием истории и культуры Сирии и Ближнего Востока. Он фактически создал Пальмирский музей и сделал его широко известным в Сирии и далеко за его пределами. У него была репутация самого лучшего руководителя музея в Сирии. Как мне рассказывали сирийские коллеги, Х. ал-Ас'ада неоднократно пытались «заманить» на работу в Дамаск, но он так любил свою Пальмиру, что оставить ее даже на короткое время было для него невозможно.

Х. ал-Ас'ад был замечательным человеком — добрым и скромным, отзывчивым и благородным. А с какой теплотой Халед относился к России и нашей археологической экспедиции в Сирии! Вспоминаю, как он обращался, когда в 1987 г. Аднан Бунни в своем кабинете в Дамаске сообщил ему при мне, что принято решение наконец-то организовать в Сирии первую российскую археологическую экспедицию. Он сразу же бросился

¹ Assaad Kh. Zenobia. Queen of Palmyra & the East. Damascus, 2006.

ко мне, начал поздравлять и спрашивать, где мы предполагаем работать и что мы будем копать. Не могу в данной связи не вспомнить об одном неприятном эпизоде, случившемся с нашей экспедицией в 1997 г. Направляясь на полевые работы, наша автомашину под Пальмирой, не доехав до нее 50 км, попала в жуткую аварию, и все находившиеся в ней шесть сотрудников экспедиции оказались в больнице. Я вместе с моим заместителем Н. Я. Мерпертом остался в тот день в Дамаске, чтобы завершить там некоторые экспедиционные дела. Но утром следующего дня мы уже находились в Пальмире, и первым, с кем встретились в больнице, оказался заместитель начальника местного управления полиции, которому поручили вести дело об аварии нашей автомашины. Как же я был приятно удивлен, когда в самом начале нашей беседы он сказал мне: «Вы знаете, доктор Рауф, что одним из первых, кто откуда-то узнал о случившейся аварии и сразу же проявил обеспокоенность о сотрудниках вашей экспедиции, попавших в аварию, был директор Пальмирского музея Халед ал-Ас'ад. Он звонил мне и вчера, и сегодня». Конечно же, в те дни я встретился с Халедом и поблагодарил его за заботу и проявленное внимание к экспедиции. Таким внимательным и искренним Х. ал-Ас'ад был всегда. Никогда не забуду, как он постоянно интересовался результатами работ нашей экспедиции и квалифицированно их комментировал.

Халеду ал-Ас'аду шел 82-й год, когда эти палачи-игиловцы столь же стократно с ним расправились. Если обычных жителей Пальмиры они казнили в театре древнего города, то Халеда они обезглавили на центральной площади города. Он ушел, показав пример стойкости и мужества. Мы будем всегда его помнить и благодарить за все, что он сделал для изучения Пальмиры, включая и эту книгу, что он написал вместе с А. Бунни и которую вы держите в руках. Это очень хорошая и интересная книга, прочитайте ее обязательно!

*Р.М. Мунчалев,
член-корреспондент Российской академии наук,
руководитель Российской археологической экспедиции в Сирии*

I. ПРЕДИСЛОВИЕ

В Пальмиру можно попасть по следующим автомобильным дорогам:

- 1) Дамаск—Хомс—Пальмира (расстояние 320 км); 2) Дамаск—Думейр—Абу ал-Шамат—ал-Бутмийат—ал-Бусейри—Хнейфис—Пальмира (расстояние 245 км); 3) Дамаск—Думейр—Абу ал-Шамат—Саба 'Бийар—ал-Бусейри—Хнейфис—Пальмира (расстояние 345 км; между Хнейфисом и Пальмирой расположены руины караван-сараев на древней «дороге Диоклетиана»—Хан ал-Халлабат, Хан ал-Траб, ал-Суккари, ал-Бахра); 4) Дамаск—ал-Кутейфа—Джеруд (древняя Герода)—ал-Карятейн (древняя Назала)—Каэр ал-Хайр (омейядские замки, сады и плотина в Харбаке)—'Айн ал-Бейда—Пальмира (расстояние 200 км); 5) Дейр эз-Зор—Кавакеб—Сухне—Пальмира (расстояние 200 км); 6) Алеппо—Хама—Хомс—Пальмира (расстояние 350 км).

Пальмирский оазис виден издалека. С севера и запада он защищен грядой гор, наиболее высокие из которых Джебель-Хайян (921 м) и Джебель-Мазар (808 м). С востока и юга к оазису подступает бескрайняя пустыня. Пятьсот тысяч оливковых и гранатовых деревьев, финиковых пальм окружают величественные руины города наподобие лаврового венка. Видны отливающие золотистым загаром колонны, башни и оборонительные стены, гробницы и храмовые комплексы, среди которых выделяется самый величественный и монументальный — храм Бела. Замок Фахр ад-Дина, так называемая «арабская цитадель», сооруженная на высоком

Общий вид Пальмиры. Фото Д.Ф. Мурадова

останце к западу от города, напоминает орла с распростертыми крыльями. Сама живая история окружает путешественника, оказавшегося как бы в самом центре декораций некоего волшебного спектакля.

Путешествие из Дамаска в Пальмиру можно совершить на автобусе, который покидает столицу страны рано утром и возвращается поздним вечером. Путешественник, решивший совершить подобную поездку, будет иметь пять часов для знакомства с руинами древнего города, правда, вдумчивый осмотр основных памятников требует в два раза больше времени. В современном городе Пальмире имеется довольно большое количество гостиниц различной ценовой категории, однако советуем забронировать номер заранее, особенно в период официальных праздников и в туристский сезон. Из Хомса в Пальмиру можно добраться на такси.

Руины города открыты для посещения в любое время дня и ночи, однако Пальмирский музей, храм Бела и некоторые гробницы можно посещать только по расписанию: с 8.00 до 13.00 и с 16.00 до 19.00 с 1 мая по 30 сентября и с 8.00 до 16.00 с 1 октября по 30 апреля и во время священного месяца рамадана. Билеты, купленные у входа в храм Бела, дают также право на посещение музея и близлежащих гробниц. В музее разрешено фотографирование, но по предварительной записи. Курение на территории древнего города и в музее запрещено. Посетителей также просят не трогать руками древние артефакты. Чтобы избежать неприятных инцидентов, руководителей и сопровождающих групп просят следить за порядком и не допускать входа туристов в рабочие зоны, залезания на стены и башни древнего города и некрополя. Советуем захватить с собой теплую одежду, так как даже в летнее время рано утром и поздно вечером может быть довольно прохладно. Рекомендуем также запастись темными очками, шляпами или *куфией* для защиты от солнца.

II. ПАЛЬМИРА И ЕЕ ИСТОРИЯ

ПАЛЬМИРСКАЯ РАВНИНА (БАДИЙА)

Пальмирский оазис находится на высоте от 400 до 1400 м над уровнем моря. Его наиболее высокой точкой является Бил'ас в горной цепи, окружающей оазис с севера. Между этой горной цепью и еще одной, протянувшейся от Пальмиры к юго-западу в сторону Дамаска и гор Антиливана, между ал-Карятайном и Пальмирой расположена равнина ад-Дав. Вдоль восточного склона северной горной цепи имеется целый ряд источников, питающих пресной водой окрестные деревни и небольшие оазисы Арак, Сухне, Тайибэ, ал-Ком. Поверхность равнины прорезают сухие русла *vadi*, которые в сезон дождей на несколько дней превращаются в полноводные реки. В зимний период средиземноморские ветры, достигающие оазис через горный проход в районе Хомса, приносят обильные осадки, орошающие плодородные земли. Весной вся окружающая равнина покрывается зеленой травой и благоухающими цветами. Паводковые воды, частично сохраняющиеся в течение почти всего года в руслах *vadi*, делают их идеальным местом для выращивания хлопка и злаковых. Ветры, дующие с северо-запада, северо-востока и востока, в зимний период приносят холод и заморозки, но летом они жаркие и сухие. Таким образом, климат Пальмирского оазиса может быть охарактеризован как сочетание средиземноморского и континентального.

В период верхнего палеолита область современных солончаков Маллаха была большим озером, а горные кряжи вокруг оазиса были покрыты ле-

Вид руин Пальмиры. Офорт, Великобритания, 1756 г.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № ОГ-73465

сами (здесь до сих пор произрастают терпентинные деревья, сосны и смоковницы). Были одомашнены козы и овцы, а также верблюды и лошади. До того как они были практически истреблены современными людьми, в изобилии водились газели. До середины XX в. здесь обитали пантеры, однако сейчас из диких животных встречаются только волки, шакалы, лисы, гиены, а также некоторые виды хищных и перелетных птиц (на последних все еще продолжают охотиться).

РОДНИК

Оазис и город Пальмира обязаны своим существованием обильному источнику пресной воды, бьющему у склона горы Джебель-Мунтар. Он расположен в самом сердце Сирийской пустыни, на основном пути между Хомским перевалом и рекой Евфрат, и являлся местом отдыха на торговой дороге из Ирана в Центральную Сирию, основным перевалочным

пунктом на караванном пути, соединявшем страны Персидского залива, Иран и Средиземноморье.

Такое исключительно выгодное расположение источника объясняет существование в этом регионе многочисленных стоянок с левалуазско-мустьерской каменной индустрией (около 75 тысяч лет назад), открытых в пещерах Джарф ал-'Аджла, Саният ал-Баида и Даввара, в отложениях сухих русел-вади. В районе Пальмиры зафиксированы также многочисленные *тэллы* (холмы с остатками доисторических поселений) с неолитическим материалом, свидетельствующие о том, что этот регион был интенсивно заселен по крайней мере с 7-го тысячелетия до н.э.

ПАЛЬМИРА В ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ

2-ГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н.Э.

В клинописной табличке из Кюль-тепе (древний город Каниш в Каппадокии, Анатolia) с текстом ассирийского контракта, датируемого XIX в. до н.э., в качестве свидетеля сделки упоминается некий *Ruzur-Ishtar Tadmurim*, что можно перевести как «Пузур-Иштар тадморец». В настоящее время Тадмор — арабское название Пальмиры. По мнению некоторых исследователей, данный топоним значительно древнее периода миграции арабоязычного населения в этот регион с территории Аравийского полуострова, однако подобному утверждению пока нет ясных доказательств. Обычно считается, что этимология топонима Тадмор восходит к семитскому слову *tamr*, означающему «финик», что, в свою очередь, является фактически «калькой» греко-латинского имени города Пальмира, происходящего от слова *palma*, т.е. «финиковая пальма». Знаменитый арабский поэт ал-Мутанабби связывал название Тадмор с арабским словом *damâr*, что означает «разрушение», в то время как местная народная традиция возводит топоним к арабскому слову *tatmor* — «укрывать», «захоранивать», что кажется весьма правдоподобным, учитывая наличие сотен погребальных сооружений в округе. Недавно было предложено возводить название Тадмор к западносемитскому корню *dh-m-r* — «защищать» и таким образом связывать его с одной из функций древнего города.

«Монументальная Арка» и часть «Большой Колоннады» в конце XIX в.
Из кн. Абамелек-Лазарев С. Пальмира. Археологическое исследование. СПб., 1884

В двух клинописных табличках из Марии на Евфрате, относящихся ко времени царя Хаммурапи (XVIII в. до н.э.), упоминаются пальмирцы и Пальмира (в форме *Tadmer*). В текстах других клинописных табличек, найденных в Мескене на Евфрате (древний Эмар), имеются имена трех пальмирцев, причем на одной из них сохранился оттиск личной печати одного из этих персонажей — самый древний из всех известных к настоящему времени оттисков пальмирских печатей (XIV–XIII вв. до н.э.). В анналах Тиглатпаласара I (начало XI в. до н.э.), в повествовании о военной кампании против арамеев в Сирийской пустыне, имеется упоминание о «Тадмаре в стране Амурру». Таким образом, Пальмирский оазис первоначально населяли амореи, затем арамеи и, наконец, арабы.

Несмотря на археологические исследования, постоянно проводившиеся в Пальмире на протяжении всей второй половины двадцатого столетия, никаких остатков поселения, относящегося к 3-му или 2-му тысячелетиям до н.э., найдено не было. Исключение составляют несколько фрагментов керамической посуды, возможно относящихся к этому времени, обнаруженных в нижних слоях стратиграфического шурфа, заложенного во дворе храма Бела. Возможно, остатки населенного пункта этого времени лежат под руинами *теменоса* Пальмиры.

ПАЛЬМИРА ДО РИМСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ

В 331 г. до н.э. Александр Великий положил конец господству в Азии державы Ахеменидов. Несколько позже Селевк I, который наследовал Александру в качестве правителя Вавилона, Верхней Азии и Сирии, основал Антиохию и три других города: Лаодикею (современная Лatakия), Апамею и Селевкию-на-море. Пальмира в это время уже была процветающим городом. Так, в Библии, во Второй книге Паралипоменон, составленной примерно в это же время, мы читаем, что царь Соломон построил «Тадмор в пустыне» (2 Цар. 8:4). Однако похоже, что это упоминание основано на ошибке переписчика и относится не к Тадмору-Пальмире, а к городу с похожим названием «Тамар в пустыне» не-подалеку от Мертвого моря, о котором в аналогичном контексте говорится в Третьей Книге Царств, составленной тремя столетиями ранее (3 Цар. 9:17). Правда, подобная ошибка может иметь свое объяснение только в том случае, если в начале эллинистического периода (т.е. тогда, когда составлялась эта часть Библии) Тадмор-Пальмира была уже важным региональным центром, название которого было хорошо знакомо безымянному переписчику.

Столетие спустя Пальмира и территория вокруг нее, так же как Петра, Эмеса и Итурея, входили в состав Аравийской провинции Селевкидского государства. Древнегреческий историк Полибий отмечает, что в битве при Рафии (217 г. до н.э.), в которой правитель Египта Птолемей IV наголову разбил селевкидского царя Антиоха III, на стороне последнего сражались 10 000 арабов под предводительством некоего Забдиса (По-

либий, *Всеобщая история*, V, 79). Коль скоро данное имя собственное известно только в пальмирских надписях, логично предположить, что, по всей вероятности, этот военачальник был пальмирцем.

К началу I в. до н.э. относятся материальные и письменные свидетельства процветания Пальмиры. Александрийский историк Аппиан повествует о том, что триумвир Антоний после встречи с Клеопатрой в Тарсе осенью 41 г. до н.э. «послал всадников разгромить Пальмиру, город, находившийся на небольшом расстоянии от Евфрата; причины недовольства против него были незначительные: находясь на границе владений римлян и парфян, пальмирцы ловко вели свои дела и с теми и с другими, — купцы Пальмиры вывозят от персов индийские и аравийские товары и распространяют их в римских владениях, — на деле же Антоний рассчитывал, что таким путем всадники могут поживиться. Когда жители Пальмиры, заранее узнав об этом, перенесли все, что было им необходимо, на другую сторону реки и, расположившись на высоком берегу ее, на случай нападения вооружились стрелами — в этом роде оружия они были особенно сильны, — всадники, найдя город пустым, повернули обратно, не вступив в бой и ничего не захватив» (Аппиан, *Римские войны*, V, 9)².

Сравним этот текст со свидетельством Плиния Старшего: «Пальмира — величественный город благодаря своему месторасположению, богатству своих земель, чудодействию своих вод. Со всех сторон ее возделанные поля окружены большим поясом песка, и таким образом природа изолировала ее от остального мира. Наслаждаясь покровительством двух великих держав, римлян и парфян, Пальмира получает выгоду всякий раз, когда случается какой-либо конфликт [между ними]» (Плиний, *Естественная история*, V, 88).

Основываясь на этом описании, некоторые ученые считают, что Пальмира обладала определенной независимостью, несмотря на то что Сирия с 64 г. до н.э. являлась римской провинцией (труд Плиния Старшего был закончен к 77 г. н.э.). Однако другие исследователи полагают, что со временем императора Тиберия Пальмира полностью зависела от Рима. Надписи

Пальмирский храм. Офорт, Великобритания, 1756 г.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № ОГ-73464

конца I в. до н.э. — начала I в. н.э. отмечают греческий тип организации управления городом с сенатом и народным собранием горожан. После подчинения Риму Пальмира становится провинциальным городом, в котором реальная власть принадлежала легату провинции, жившему в Антиохии, и его представителю, «куратору Пальмиры», как указано в одном из эдиктов, выпущенных до принятия *Пальмирского пошлининого тарифа* в 137 г. н.э. Одно из наиболее ощутимых последствий доминирования Рима проявилось в искусстве Пальмиры: греко-парфянское влияние из таких центров, как Вавилон и Селевкия-на-Тигре, сменилось греко-римским влиянием из Антиохии и с Запада. Наиболее яркие примеры этому — архитектура храма Бела, освященного в 32 г. н.э., и храма Набу, построенного во второй половине I в. н.э.

В обширном регионе от Египта до Анатолии и от восточного побережья Средиземного моря до Евфрата римляне славились строительством дорог. Эти дороги, начинавшиеся от Эмесы (Хомса), Дамаска и Босры

² Текст приведен по изданию: Аппиан. *Римские войны*. СПб., «Алетейя», 1994. — Прим. перев.

Вид на храмовый комплекс Бела

и ведшие в сторону Месопотамии и Ирана, проходили через Пальмиру. Несмотря на постоянные конфликты между римлянами и парфянами, обе державы имели общий интерес в поддержании функционирования этой разветвленной дорожной системы с таким крупным эмпорием, как Пальмира, чье включение в состав Римской империи произошло довольно мирно, без конфликтов и сражений. Относительная безопасность транзитной торговли обеспечивалась местными правителями, и весьма вероятно, что первоначально, т.е. во второй половине I в. н.э., не было необходимости размещать в самом городе или в его окрестностях римские гарнизоны. Пальмирских вооруженных формирований с их искусными лучниками было достаточно для обеспечения порядка в городе и защиты торговых караванов. Пальмирцы, в свою очередь, служили в войсках Римской империи в качестве пехотинцев, всадников на лошадях и верблюдах — эти воины славились даже в таких отдаленных областях, как Северная Африка и Британия. В Талмуде упоминаются 8000 пальмирских лучников,

принимавших участие в осаде Иерусалима римским императором Титом в 70 г. н.э. Во времена Траяна, ок. 100 г. н.э., упоминаются, как кажется, первые регулярные воинские формирования из Пальмиры («первое крыло пальмирских всадников на верблюдах»). Мы знаем, что этот римский император расширил границы империи до реки Тигр, а в 106 г. н.э. аннексировал Набатейское царство. Он уделял большое внимание поддержанию функционирования дорожной сети, одним из важнейших перекрестков которой была Пальмира.

Около 129 г. н.э. Пальмиру посетил император Адриан. Он провозгласил ее «вольным городом», оставив за сенатом и народным собранием горожан право устанавливать и собирать налоги, управлять городскими финансами. Контроль над городскими финансами был передан от наместника провинции с резиденцией в Антиохии чиновнику, который назначался непосредственно императором. Вскоре мы находим в Пальмире времен Адриана воинское подразделение римских всадников, основной задачей которого было охранять восточную границу империи.

«Золотой век» Пальмиры приходится на II в. н.э. Именно в это время экономические связи города простираются на Восток до Индии и Китая с его Великим шелковым путем и на Запад вплоть до Италии. Пальмира унаследовала торговые связи Петры, которая после аннексии 106 г. н.э. быстро пришла в упадок. Главные святилища города, такие как храмы Бела, Набу, Баалшамина и Аллат, были расширены, реконструированы либо заново украшены. Была существенно увеличена территория *агоры*, проведены подготовительные работы для устройства главной улицы, пересекавшей город с востока на запад (знаменитая «Большая Колоннада»), что потребовало сноса уже существовавших построек.

Период династии Северов, часть представителей которой была сирийцами по происхождению, оказался очень благоприятным для Пальмиры, и ее экономика переживала подъем. Юлия Домна, супруга основателя династии Септимия Севера, была дочерью первосвященника из Эмесы. Их сын Каракалла даровал Эмесе и Пальмире статус римских колоний, что согласно итальянскому праву освобождало граждан этих городов от уплаты налогов. Пальмира успешно развивалась, умножая свою территорию, и превратилась в один из великих городов Востока. Была завершена по-

стройка «Большой Колоннады», ведущей к храму Бела, приобрела новые очертания и знаменитая «Монументальная Арка». Были построены многочисленные новые усыпальницы городской знати: с фасадами в виде храмов, башенные гробницы и подземные склепы.

Серьезные события ознаменовали конец династии Северов. Около 224 г. н.э. власть в Персидской империи перешла к новой династии Сасанидов, сменивших парфян. Несколько годами ранее основатель этой новой династии Арташир I захватил территории вокруг устья Тигра и Евфрата, перекрыв таким образом доступ пальмирцев в страны Персидского залива. В результате этого торговые караванные пути переместились севернее и количество пальмирских надписей, прославляющих каравановожатых и владельцев караванов, значительно уменьшилось.

ДИНАСТИЯ ОДЕНАТОВ

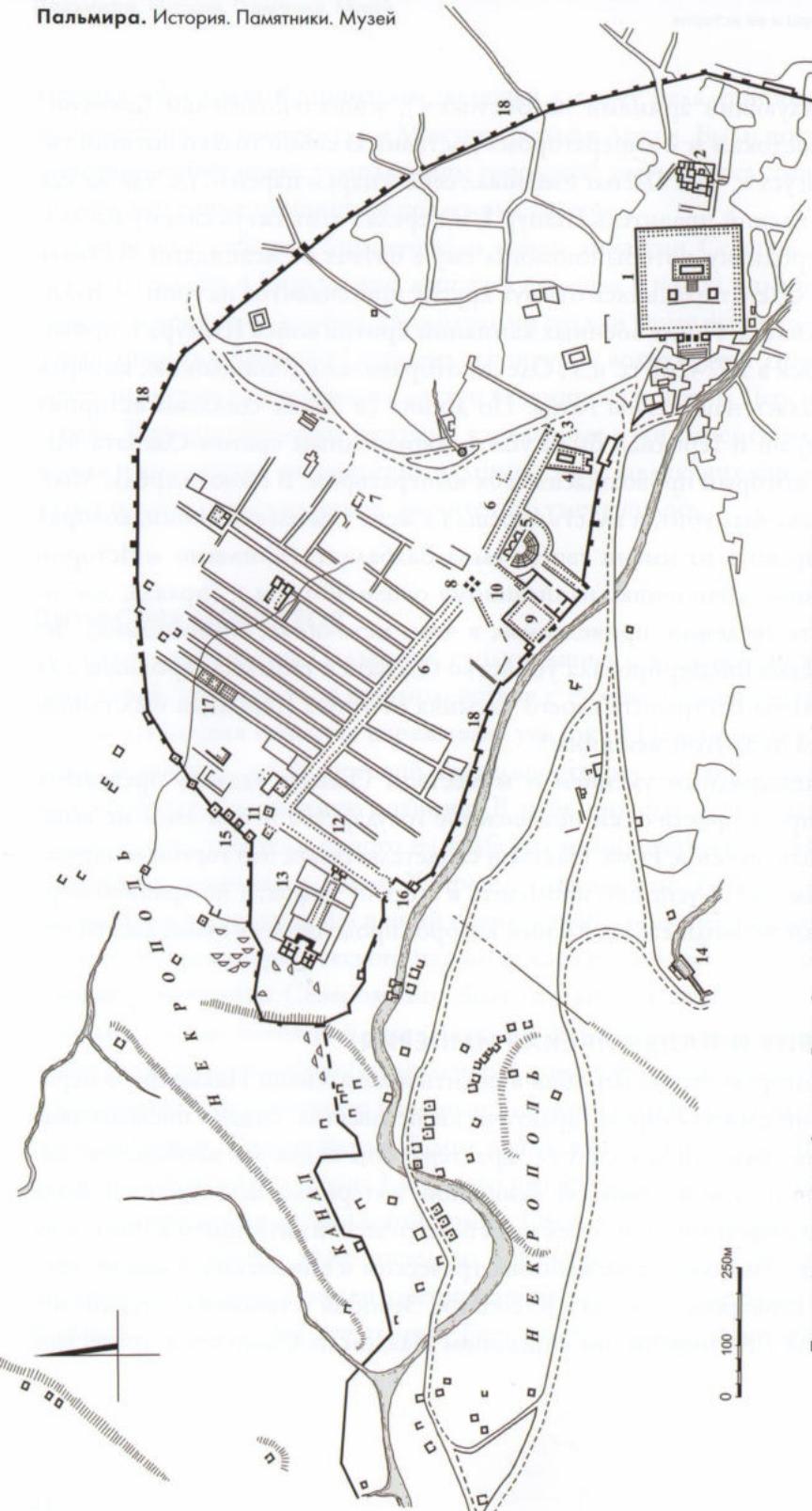
Политические лидеры Пальмиры, столкнувшись с экспансией сасанидских царей, усилили свое взаимодействие с Римом. Однако в середине III в. н.э. Римская империя переживала упадок, и Пальмира для сохранения и защиты своей торговой деятельности постепенно стала занимать все более независимую позицию. В этом процессе решающую роль сыграли представители одного из арабских кланов города. В 251 г. н.э. в надписях появляется некий Хайран с титулом *rash Tadmor* («князь Пальмиры»). Его отец, носивший очень «арабское» имя Оденат, происходил из аристократического пальмирского рода и был облагодетельствован Септимием Севером. Его брат (по другим сведениям — сын Хайрана), также носивший имя Оденат, в 258 г. н.э. упоминается с титулом *clarissimus consularis* («светлейший консулляр»), возможно подразумевающим, что император Валериан I назначил его наместником провинции Сирия Финикийская. Годом позже персидский царь Шапур I разгромил войска Валериана I, а самого императора захватил в плен. Во время возвращения сасанидской армии Оденат постоянно нападал на персидское войско и даже дошел до Ктесифона, столицы персидской державы на Евфрате. Галлиен, сменивший на престоле Валериана I, провозгласил Одената *dux romanorum* (что можно интерпретировать как

«командующий армиями на Востоке»), «восстановителем (*corrector*) всего Востока» и «императором», оставив за собой только высший титул «август». Сам Оденат именовал себя «царем царей», т.е. так же как и сасанидский правитель Шапур I, и передал этот титул своему наследнику Геродиану, который помогал ему в битвах с Сасанидами. В Эмесе (Хомс) Оденат избавился от двух других претендентов на трон — Балисты и Квиета. После военных кампаний против войск Шапура I, проводившихся в 267–268 гг. н.э., Оденат отправился в Каппадокию, которая подверглась нашествию готов. По дороге (в Эмесе согласно историку Зосиме) он и Геродиан были убиты двоюродным братом Одената Меонием, который провозгласил себя императором. В свою очередь, Меоний также был убит, и власть перешла к жене Одената Зенобии, которая стала править от имени своего сына Вахбаллата. Согласно «Истории Августов», сочинению, написанному около 400 г. н.э. (правда, достоверность сведений, приведенных в этом источнике, сомнительна), Зенобия сама инспирировала убийство Одената и его сына Геродиана для того, чтобы отстранить своего пасынка от трона (Геродиан был сыном Одената от другой женщины).

С незаурядным умением и мужеством Оденату удалось превратить Пальмиру в практически независимое государство и при этом не потерять расположение Рима. Надписи свидетельствуют, что торговые караваны продолжали успешно проходить в сторону Евфрата, по крайней мере в мирные периоды его правления, которое продолжалось около десяти лет.

ЗЕНОБИЯ И ПАЛЬМИРСКАЯ ИМПЕРИЯ

Роль, которую играла Зенобия в политической жизни Пальмиры в период жизни своего супруга, практически неизвестна, однако последующие события показали всю силу ее характера. Она оказалась необычайно амбициозной и мужественной женщиной, интересовалась историей, была хорошо информирована о текущей политической ситуации и в Риме, и на Востоке. Она владела арамейским, греческим и египетским языками, возводила свою родословную к Клеопатре. Зенобия установила хорошие отношения с Антиохийским епископом Павлом из Самосаты и греческим

Пальмира, план-схема. 1 — храм Бела, 2 — жилые дома с мозаиками, 3 — «Монументальная Арка», 4 — храм Набу, 5 — театр, 6 — «Большая Колоннада», 7 — храм Баалшамини, 8 — тетрапилон, 9 — агора, 10 — сенат?, 11 — «храм-усыпальница», 12 — «полпервания колоннада», 13 — «лагерь Диоклетиана», 14 — источник Эфка, 15 — башенные гробницы, 16 — «Дамаскские ворота», 17 — жилые дома, 18 — оборонительная стена. Из кн. Пальмира. Варшава, 1968

философом Лонгином, причем последнего сделала своим советником. Согласно одному из авторов «Истории Августов» она была великолепной наездницей, регулярно вместе с войском совершила трех-четырехмильные пешие переходы. Одетая в пурпурные одежды, в шлеме, она обращалась к своим подданным как настоящий император. У нее была смуглая кожа, черные глаза и великолепные зубы, белые как жемчуг. Она была самой аристократичной и блестательной женщиной на всем Востоке.

Все эти ее качества, а также та роль, которую она сыграла в истории Пальмиры, сделали ее одной из самых знаменитых женщин в истории, и неудивительно, что ее имя окружено легендами как на Востоке, так и на Западе.

В силу того что Вахбаллат был молод, она стала при нем регентшей, приняв титул царицы, тогда как ее сын первоначально именовался так же, как его отец, — «царь царей», «консулляр», *«dux romanorum»* и «император». Именно эти титулы указаны в надписях на милевых камнях, монетах, в папирусных текстах. Как кажется, первоначально Аврелиан, провозглашенный «августом» (т.е. римским императором) весной 270 г. н.э., не реагировал на подобную преемственность. Однако в том же году пальмирские войска по приказу военачальника Забды оккупировали Египет. Этим маневром Зенобия хотела обеспечить безопасность торговых путей в Индию, с которой Египет был связан давно существовавшим путем по Нилу и через морские порты на Красном море, ведь путь через Персидский залив был перерезан Сасанидами. Нуждами торговли может быть частично объяснено и другое направление действий пальмирских войск: они появились в Анатолии и даже достигли Босфора в районе Халкедона.

После того как Аврелиану удалось сдержать германские племена на западе империи, он решил положить конец пальмирскому владычеству. Пальмирские войска были вынуждены отступить от Халкедона, затем — из района современной Анкары, хотя и задержались на некоторое время в Тиане, контролировавшей перевал через горы Тавра. Войска Аврелиана обошли их и встретили пальмирцев около Антиохии, столицы провинции Койле-Сирия. Армию Пальмиры возглавлял военачальник Забда. Позднее к ним присоединилась и Зенобия. Ход произошедшей битвы известен недостаточно хорошо. Вероятно, она была проиграна пальмирцами, так

как Забда отступил в Антиохию, хотя и убеждал ее жителей, что Аврелиан захвачен им в плен. Однако на следующее утро сам римский император триумфально вступил в город (весной 272 г. н.э.).

Пальмирские войска отступили к Эмесе, тогда как Аврелиан остался на месте и возобновил поход, только дождавшись подкрепления. Осознав, что теперь, после всех этих событий, император отвергнет любой компромисс, Зенобия провозгласила своего сына «августом», претендую таким образом на власть над территорией всей Римской империи. Этот титул появляется на редких сериях сирийских монет, чеканившихся в Эмесе и в Александрии, а также на милевых камнях. Сама Зенобия приняла титулы «августа» и «мать императора».

На Эмесской равнине тяжелоооруженная пальмирская конница первоначально имела преимущество, но была в конце концов побеждена легче вооруженными и более мобильными войсками Аврелиана. Большое

Погребальный рельеф женщины с ребенком.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № ДВ-4176

Погребальный рельеф Боаша и Шалмы.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № ДВ-8839

Пальмирские монеты с изображением Зенобии и Вахбаллата,
римская монета с изображением Аврелиана.
Из кн. Assa'ad Kh. Zenobia. Queen of Palmyra & the East. Damascus, 2006

количество пальмирских всадников было окружено римскими пехотинцами и истреблено, а остатки пальмирской армии нашли спасение в городе. Царица собрала военный совет, на котором было принято решение отступить к Пальмире. Аврелиан вошел в Эмесу, столицу провинции Сирия Финикийская, где посетил храм солнечного божества Элагабала и принес ему дары в ознаменование своей победы во время специальной церемонии, посвященной «Солнцу Непобедимому» (*Sol Invictus*). Император не стал терять время и продолжил свое наступление на Пальмиру. Его армия пересекла пустыню, где солдаты страдали от летней жары и подвергались атакам кочевников. Неделей позже он достиг Пальмиры, которую Зенобия поспешило укрепила, разместив на городских стенах и, возможно, на крышах башенных гробниц, окружавших город, военные орудия и лучников.

Аврелиан предпринял полноценную осаду города, решившегося про-взгласить свою независимость. Зенобия обратилась за помощью к Шапуру, но Аврелиан разбил или подкупил войска, посланные правителем Ирана, так же как и окрестных кочевников, которые ему досаждали. С высоты городских стен осажденные забрасывали своего противника стрелами, выкрикивали оскорблений. В ответ на предложение о сдаче царица отправила императору письмо с высокомерным отказом. Позже в своем ответе на скептическое отношение римского сената к празднованию его победы над женщиной Аврелиан писал: «О, если бы они только знали, с какой женщины я сражался! И что бы сказала история, если бы я был побежден Зенобией?» Запасы осажденных подходили к концу, и царица решила лично обратиться к престарелому Шапуру в надежде получить военную помощь для прекращения осады. Ей удалось покинуть город с небольшим эскортом и верхом на верблюде достичь берегов Евфрата. Но когда она готовилась переправиться через реку, то была схвачена римскими всадниками и привезена в лагерь Аврелиана. Покинутые своей царицей, истощенные длительной осадой и распрыями между горожанами, часть из которых выступала за заключение мира любой ценой, в августе 272 г. н.э. пальмирцы капитулировали. Аврелиан с триумфом вступил в город, запретил его разграбление и препроводил царицу, ее сокровища и ее советников в Эмесу. Он казнил некоторых из них, включая философа Лонгина, а саму Зенобию

с сыновьями забрал с собой в Рим. Согласно Зосиме Зенобия умерла во время этого путешествия, возможно, от болезни или от голода.

Однако «История Августов» описывает события после взятия Пальмиры по-другому. Аврелиан оставил в Пальмире гарнизон из шести сотен лучников. Достигнув на обратной дороге в Рим Дуная, он начал боевые действия против племен карпов. В это время в Пальмире группа горожан, все еще грезивших о независимости, под руководством некоего Апсая, которого одна из надписей называет «защитником» (*prostatae*), т.е. «патроном» Пальмиры, подняла мятеж против Рима и истребила оставленный гарнизон. Родственник Зенобии, по имени Антиох, был провозглашен императором (возможно, это был отец царицы, упоминаемый в надписи на одном из милевых камней). Аврелиан, извещенный о мятеже Марцеллином, наместником Месопотамии, быстро вернулся и практически без сопротивления взял Пальмиру. Теперь он приказал разрушить город, что и было сделано, правда, согласно «Истории Августов» не до основания. Часть сокровищ, полученных при разграблении города, император пожертвовал на восстановление храма «Солнца Непобедимого» (*Sol Invictus*), того же божества, святилище которого он на следующий год воздвиг в Риме.

Некий узурпатор, который был в союзе с Зенобией, захватил власть в Египте. Аврелиан восстановил там свое правление и затем отправился в Галлию, где одержал победу над Тетриком, самозванным «галльским императором». В 274 г. н.э. Аврелиан наконец-то вернулся в Рим, где устроил беспрецедентный триумф в честь своих побед. В триумфальной процессии приняли участие римские сенаторы, легионы, слоны и дикие звери, а также знатные плениники — Тетрик и Зенобия, причем последняя была облачена в царские одежды и скована золотыми цепями. В процессии участвовала даже колесница, которую Зенобия подготовила для своего несостоявшегося триумфа над Римом. «История Августов» затем добавляет, что Зенобия была сослана в Тибур (современный Тиволи), где она вышла замуж за римского сенатора и вела жизнь римской матроны. Столетием позже среди римской аристократии насчитывалось несколько потомков Зенобии. Согласно Малале, сирийскому хронисту VI в. н.э., Аврелиан обезглавил Зенобию после своего триумфа, однако это свидетельство вряд ли соответствует действительности.

ОТ ЗАВЕРШЕНИЯ РИМСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА ДО КОНЦА ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

В 297 г. н.э. император Диоклетиан заключил с Ираном так называемый Нисибинский мирный договор, по которому восточная граница Римской империи прошла по реке Хабур. В результате Пальмира оказалась в центре дорожной сети и полосы укреплений, составивших восточный сирийский лimes.

Основной торговый путь, на котором находилась Пальмира, получил название «дорога Диоклетиана». Он связывал Дамаск с Евфратом, и около 300 г. н.э. наместник провинции Соссиан Гиерокл построил в северной части города по поручению императора военный лагерь, укрепленный оборонительными стенами с квадратными башнями, так называемый «лагерь Диоклетиана». Историк Прокопий сообщает, что стена этого лагеря была обновлена в правление византийского императора Юстиниана, которому он приписывает перестройку каждой четвертой башни оборонительной стены в мощный полукруглый бастион. Юстиниан восстановил также ирригационную систему, с помощью которой орошались окружающие Пальмиру поля, соорудив магистральный канал, бравший свое начало от источника Абу ал-Фаварес в 12 км к западу от города.

В IV в. н.э. в Пальмире утверждается христианство — пальмирский епископ Маин в 325 г. принял участие в Первом Никейском соборе. В византийский период святилища храмов Бела и Баалшамина были трансформированы в церкви. Еще две церкви были построены в западной части города из строительного материала более старых зданий.

В конце V — начале VI вв. н.э. в Сирийской пустыне доминировала христианская арабская династия Гассанидов, союзников Византийской империи. В Пальмире ее представители останавливались на пути в Ресафу во время паломничества к могиле Святого Сергия, где собирались кочевые племена. Ан-Набига ас-Субъяни, придворный поэт Гассанидов, приводит легенду, согласно которой Пальмира была построена джиннами для царя Соломона и царицы Савской. В 634 г. н.э. Халед Ибн ал-Валид, военачальник арабского халифа Абу Бакра, без боя занял Пальмиру. В омейядский период значение Пальмиры возросло благодаря ее расположению между двумя укрепленными замками халифа Хишама Ибн

Крепость Фахр ад-Дина. Фото А.В. Седова

Абд ал-Малика: Каср ал-Хайр ал-Джабри (Западный) и Каср ал-Хайр ал-Шарки (Восточный). В 745 г. последний омейядский халиф Марван II подавил городское восстание и разрушил укрепления города, возведенные Юстинианом.

В аббасидский период Пальмира была практически забыта багдадскими халифами и возродилась позже — при Буридах из Дамаска (XII в.), Айюбидах (XII–XIII вв.) и мамлюках (XIII–XV вв.). Храмовый комплекс Бела был превращен в укрепление, а его святилище — в мечеть. Относительно недавно при раскопках были открыты остатки других мечетей этого периода, а также остатки давилен для изготовления оливкового масла, гончарные печи и печи для варки стекла. Постройка замка, возвышающегося над древним городом, приписывается эмиру Фахр ад-Дину (правил в 1590–1633 гг.), но весьма вероятно, что он относится к более раннему времени — в его культурных напластованиях найдена керамика мамлюкского периода. Историк и чиновник высокого ранга Ибн Фадл Алла ал-

Омари (1301–1349) упоминает превосходные дома и сады Пальмиры, отмечает ее процветание на ниве торговли. В 1401 г. Тамерлан послал военный отряд для разграбления Пальмиры. В период владычества Османской империи запустение города только усилилось, и вскоре он превратился в небольшую деревню, отданную на милость окрестных кочевых племен. Однако во второй половине XX в. Пальмира возродилась, что будет описано в заключительной части этой книги.

III. ИСКУССТВО ПАЛЬМИРЫ

На первый взгляд, искусство Пальмиры I в. до н.э. — III вв. н.э. можно рассматривать как часть греко-римского искусства. Однако более детальное исследование показывает, что сильное влияние на развитие этого искусства оказали художественные традиции Востока — Сирии, Месопотамии, Ирана, Индии и даже Счастливой Аравии. Это прослеживается, в частности, в пальмирских рельефах, в стиле и композиции которых на протяжении двух с половиной веков отчетливо видны восточные черты, несмотря на то что Пальмира все это время находилась в сфере римского влияния и контакты с Западом вследствие этого преобладали. Анри Сейриг, отметивший этот факт, указал на то, что до римского доминирования на искусство Пальмиры сильное влияние оказывало греческое искусство эпохи эллинизма, которое развивалось в таких городах, как Селевкия-на-Тигре и других центрах селевкидской Месопотамии, где оно, в свою очередь, подверглось сильному влиянию парфянского искусства. Пальмира находилась в тесном контакте с этими центрами благодаря существовавшим связям, когда пальмирские купцы и каравановожатые основывали свои торговые представительства в этих городах.

Архитектура и городская планировка Пальмиры испытали значительное влияние античных традиций. Так, планировка города была существенно обновлена, следуя греко-римским концепциям, уже применявшимся в других городах Сирии. Это обновление включало в себя устройство

центральной улицы с колоннадой, пересекавшей город с востока на запад, наличие *агоры*, театра и общественных бань (*терм*). Был принят греческий архитектурный ордер: повсюду в Пальмире лежат упавшие колонны с коринфскими капителями, многие из которых впоследствии были восстановлены специалистами Департамента древностей.

Своеобразие пальмирского искусства особенно проявляется в каменной скульптуре, созданию которой способствовала доступность природного материала — мягкой и твердой пород известняка, в изобилии имевшегося в горах, окружавших город. При создании фризов, скульптурных композиций и архитектурных деталей иногда использовалась гипсовая штукатурка (штук). Статуи важных персон обычно отливались из бронзы, и при их изготовлении согласно *Пальмирскому пошлильному тарифу* брался налог, исчислявшийся от половины их веса. Учитывая ценность этого материала, неудивительно, что от бронзовых статуй до нашего времени дошли лишь их небольшие фрагменты.

Основная особенность пальмирской скульптуры, в частности рельефов, выполненных как глубокой, так и мелкой резьбой, — портретность каждого изображения, хотя характерные детали и индивидуальные особенности изображаемого персонажа не всегда выразительны и часто лишь намечены. Это «статичное» искусство, характерное для Ближнего Востока, а не «драматическое» искусство эллинистической Анатолии, хоть и расположенной неподалеку.

АРХАИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

Отмеченная выше особенность особенно присуща пальмирской скульптуре второй половины II в. до н.э. — первой половины I в. н.э., т.е. скульптуре архаического периода. Большинство фрагментов этих скульптур найдено в фундаментах пальмирских храмов, в частности храма Бела. Кроме того, некоторые рельефы, относящиеся к этому периоду, могут быть выделены в художественном оформлении храмов, существовавших вплоть до конца римской эпохи. К ним относятся, например, скульптурные рельефы, украшавшие балки *перистиля* вокруг *целлы* храма Бела, датирующиеся временем до 32 г. н.э. Воздействие, которое производили на прихожан храмов

Статуя пальмирского аристократа.

Из кн. Assa'ad Kh. Zenobia. Queen of Palmyra & the East. Damascus, 2006

скульптурные рельефы, должно было многократно усиливаться благодаря их раскраске яркими цветами. Вероятно, они скорее воспринимались как живописные, нежели скульптурные произведения, тем более что мускулатура персонажей на этих рельефах была проработана слабо, а складки одежды обычно передавались жесткими параллельными линиями. Часто фигуры изображались в местных одеждах, состоявших из туники и свернутого покрываля, накинутого на плечи, конец которого перебрасывался через руку. Стилизованная трактовка человеческого тела, особенно проявлявшаяся в передаче черт лица и прически, придавала этим скульптурам иератический, торжественный вид, что мы находим и в скульптурных изображениях более позднего периода, и особенно — в византийском искусстве.

СВЕТСКАЯ СКУЛЬПТУРА

Большинство скульптурных произведений, происходящих из Пальмиры и ее окрестностей, датируются первыми тремя столетиями новой эры. Переход от архаического искусства к более развитым формам прослеживается с трудом. При дальнейшем описании мы разделили весь массив этих художественных произведений на светскую скульптуру, религиозную скульптуру и погребальную скульптуру.

Выше уже отмечалось, что статуи из бронзы практически не сохранились из-за периодического разграбления города и вторичного использования ценного металла. Найденные в Пальмире немногочисленные мраморные статуи являются предметом импорта и не могут использоваться для характеристики пальмирского искусства. Пальмирская скульптура изготавливалась из местного известняка, и эти находки многочисленны. Как правило, статуи воздвигались в храмах, на *агоре*, на улицах и помещались на консоли, выступавшие из стен или колонн портиков. Большинство из них было разбито во время разрушения Пальмиры и при разграблении древних памятников, однако около полудюжины целых или почти целых произведений древнего искусства были найдены при исследовании храма Баалшамина.

Согласно надписям, сопровождавшим скульптуры, те изображали императоров, правителей Пальмиры, магistrатов и военачальников, свя-

Голова статуи пальмирского воина.

Из кн. Assa'ad Kh. Zenobia. Queen of Palmyra & the East. Damascus, 2006

Фрагмент мраморной статуи из Пальмиры, возможно изображающей римского императора Септимия Севера.

Из кн. Assa'ad Kh. Zenobia. Queen of Palmyra & the East. Damascus, 2006

Колонны портика с консолями для статуй.

Фото А.В. Седова

Храм Баалшамина, портик двора с остатками статуй на колоннах. Фото А.В. Седова

щенников высокого ранга, предводителей торговых караванов и пр. Эти персонажи обычно показаны в одеждах, подчеркивающих их социальный статус, в местном или римском платье, хотя встречаются и одетые в платье парфянского стиля в виде коротких туник и штанов, заправленных в голенища мягких сапогов. Персонажи в праздничной одежде особенно часто изображались на погребальных рельефах, и мы можем проследить эволюцию пальмирского костюма от времени парфян до Сасанидов, когда увеличивается количество изображаемых украшений.

Обычно эти статуи помещались на консоли, выступавшие из колонн, либо вырезались на барабанах самих колонн. Однако существовали и свободностоящие статуи, венчавшие так называемые «почетные колонны». Одной из таких являлась «почетная колонна» некоего Шаламаллата, донатора храма Аллат.

Фрагмент статуи на консоли колонны портика. Фото А.В. Седова

РЕЛИГИОЗНАЯ СКУЛЬПТУРА

Произведения этого жанра сохранились в большом количестве. Многие из них располагались вдоль стен залов для ритуальных пиршеств, иногда — в нишах. Происхождение и назначение культовой скульптуры не совсем понятно, хотя и можно предположить, что они являлись вотивными дарами, как это видно из тех изображений, на которых представлен донатор, приносящий благовония веренице богов, расположенных в иерархическом порядке. Временами боги изображались верхом на лошадях или верблюдах. Подобные вотивные приношения многочисленны в небольших городских святынях, где почитались верховые боги кочевников.

В качестве приношений использовались также и алтари. Они часто были декорированы рельефными изображениями богов, стоящих или сидящих

Вверху: рельеф с изображением бога Малакбела на колеснице. Справа: алтарь с надписью-посвящением. Из кн. Assa'ad Kh. Zenobia. Queen of Palmyra & the East. Damascus, 2006

в колесницах. Боги часто вооружены, одеты в военные доспехи, местные или римские. Выделяется тип алтарей для воскурений, посвященных «тому, чье имя благословлено в вечности» (в посвящении имя божества не указано). Подобные вотивные предметы получили особое распространение со II в. н.э. и свидетельствуют об изменениях в духовной практике пальмирского политеизма. Орнаментация этих алтарей очень простая.

ПОГРЕБАЛЬНАЯ СКУЛЬПТУРА

Большое количество образцов этой скульптуры было найдено в погребальных сооружениях — башенных гробницах, гробницах-храмах и особенно в гипогеях. Изображения умерших помещались на небольших надгробных стелах или каменных плитах, закрывавших индивидуальные ниши для захоронений. Портреты умерших и членов их семей либо житейские сцены с их участием украшали переднюю панель или крышку погребальных саркофагов. Иногда умерший изображался в лежачей позе на банкете, опирающийся на одну руку, с супругой, сидящей у его ног, окруженный стоящими сыновьями. В подземных гробницах саркофаги часто ставились в ряд вдоль дальней стены центрального коридора либо в боковых помещениях, как бы образуя скамьи для банкетов, устраивавшихся в пиршественных залах жилых домов. Сцены пиршеств часто помещались на парапетах балконов, украшавших фасады башенных гробниц. Подобное декорирование усыпальниц может быть объяснено тем фактом, что умершие желали запечатлеть себя в подобных пышных сценах, игравших важную роль в их жизни. Однако некоторые ученые считают, что эти сцены являются изображениями пиршеств в потустороннем мире.

Внимание к деталям позволяет нам предположить, что в большинстве случаев в погребальных портретах скульпторы пытались отобразить индивидуальные черты, присущие конкретным умершим. Тем не менее мы не можем исключать и возможность того, что в мастерских по производству погребальных скульптур уже имелись некие заготовки, из которых заказчик мог сделать выбор и просто добавить требуемое имя и другие сведения. Обычно это была дата смерти, приводившаяся по селевкидской эре, иногда — возраст умершего, часто — восклицание «Увы!». Вместо формулы «Этот портрет является изображением такого-то» мы иногда

находим формулировку «Это *nafsha* такого-то». Значение слова *nafsha*, как это следует из арамейского и других семитских языков, — «душа», «личность». Здесь же, как и в других случаях, оно относится к самому предмету, который воспринимается как своего рода замещение умершего и таким образом обозначает саму стелу или бюст. Этот термин мог применяться и для обозначения самой усыпальницы, например башенной гробницы, как мемориала в память усопшего.

Погребальные стелы отмечали, как и в наши дни, индивидуальные захоронения. Их находят также внутри коллективных усыпальниц перед индивидуальной погребальной нишей. В орнаменте погребальных стел часто использовался мотив подвешенного покрыва, крепившегося округлыми аппликациями или маленькими розетками. Часто изображались и две пальмовые ветви как символ победы (над смертью). Висящее покрывало символизировало отделение умершего, показанного перед ним, от мира живых. Подобные изображения украшали многие из закладных камней, разделявших индивидуальные погребальные ниши.

На некоторых рельефах умерший запечатлен в сопровождении сестры или супруги, оплакивающих его и прикасающихся к нему рукой в жесте утешения. На других изображалась мать с одним или несколькими детьми, которые, дабы отличить их от взрослых, показывались в более мелком масштабе (при этом нарушались пропорции их тел). В руках дети обычно

Рельеф с изображением погребального пиршства

Погребальный рельеф с изображением женщины с ребенком.
Из кн. Assa'ad Kh. Zenobia. Queen of Palmyra & the East. Damascus, 2006

Погребальный рельеф Мессабены.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № ДВ-4175

Погребальный рельеф с изображением молодого мужчины. Из кн. Assa'ad Kh. Zenobia. Queen of Palmyra & the East. Damascus, 2006

Погребальный рельеф с изображением молодого мужчины.
Из кн. Assa'ad Kh. Zenobia. Queen of Palmyra & the East. Damascus, 2006

Фрагмент погребального рельефа.
Из кн. Assal ad Kh. Zenobia. Queen of Palmyra & the East. Damascus, 2006

Погребальный рельеф с изображением брата и сестры.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № ДВ-4177

держат ветвь винограда или птицу, особенно если они изображались отдельно. Жрецы изображались с цилиндрической ритуальной ступкой, иногда украшенной по краю медальонами, в руках.

Многочисленные бюсты и погребальные рельефы стали предметом первого систематического изучения эволюции искусства Пальмиры, предпринятого Харальдом Ингхольтом в его «Исследовании пальмирской скульптуры», опубликованном в 1928 г. в Дании. Эта книга все еще остается основополагающим руководством при определении времени создания пальмирской скульптуры, хотя последние находки и исследования обогатили и несколько модифицировали его заключения, в особенности

в части древнего периода. Предложенная Х. Ингхольтом схема эволюции пальмирского искусства выглядит следующим образом.

Основными характерными чертами скульптуры первого периода (до 150 г. н.э.) являются: передача глаза двумя концентрическими окружностями, отсутствие бород у мужских изображений, изображение женской прически в виде локонов, спускающихся на плечи по обе стороны от головы. Фибула или брошь, с помощью которой поверх туники крепился плащ, имеет трапециевидную форму, а серьги — вид грозди. В левой руке женщины держат клубок ниток или веретено.

В скульптуре второго периода (150–200 гг. н.э.) зрачки глаз передаются кругом с точкой внутри, безбородыми показаны только жрецы, женские прически больше не передаются локонами, брошь обычно имеет шестиугольную форму, а серьги — форму кастаает с двумя или тремя подвесками. Руки изображенных поддерживают края одежды.

Третий период (200–272 гг. н.э.) отмечен растущим натурализмом изображений. Головы несколько повернуты вбок, черты лица более проработаны, глаза менее крупные, чем у скульптур предшествующего периода, зрачки и даже радужная оболочка часто не изображались. Складки одежды смягчены, обращает на себя внимание необычайное обилие изображаемых украшений.

МОЗАИКИ И ФРЕСКИ

В дальнейшем мы будем более подробно говорить о мозаиках в аристократических домах Пальмиры, здесь же просто отметим, что их сюжеты являлись копиями мифологических сцен, известных по всему римскому миру.

Пальмирские фрески — самобытные произведения искусства. К сожалению, большинство из них полностью утрачены, особенно те, что украшали жилые здания и храмы. Хорошо сохранились фрески в четырех подземных гробницах юго-западного некрополя. В соответствующей части книги мы приведем описание фресок из гробницы «Трех братьев», единственных доступных для осмотра посетителям. Фрески в остальных трех гробницах были открыты при раскопках Х. Ингхольта. В одной из них на потолке погребального сооружения коричневой краской был изображен

орел. Согласно некоторым представлениям древних эта птица переносила души умерших на солнце, т.е. в потусторонний мир. На стенах этой гробницы были изображены умерший по имени Хайран и его жена, стоящие лицом друг к другу под виноградной лозой, символом бессмертия. Другая гробница была украшена росписью с прекрасным изображением Диониса, сидящего под виноградной лозой, вырастающей из канфара, сосуда, в котором подавалось вино во время вакхических мистерий.

Живопись наносилась на гладкую, специально подготовленную оштукатуренную поверхность. При росписи использовались только минеральные краски, содержащие оксиды металлов. Первоначально наносились контуры фигур, которые потом раскрашивались. Как и в Дура-Европос, в Пальмире существовала своя самобытная школа живописи.

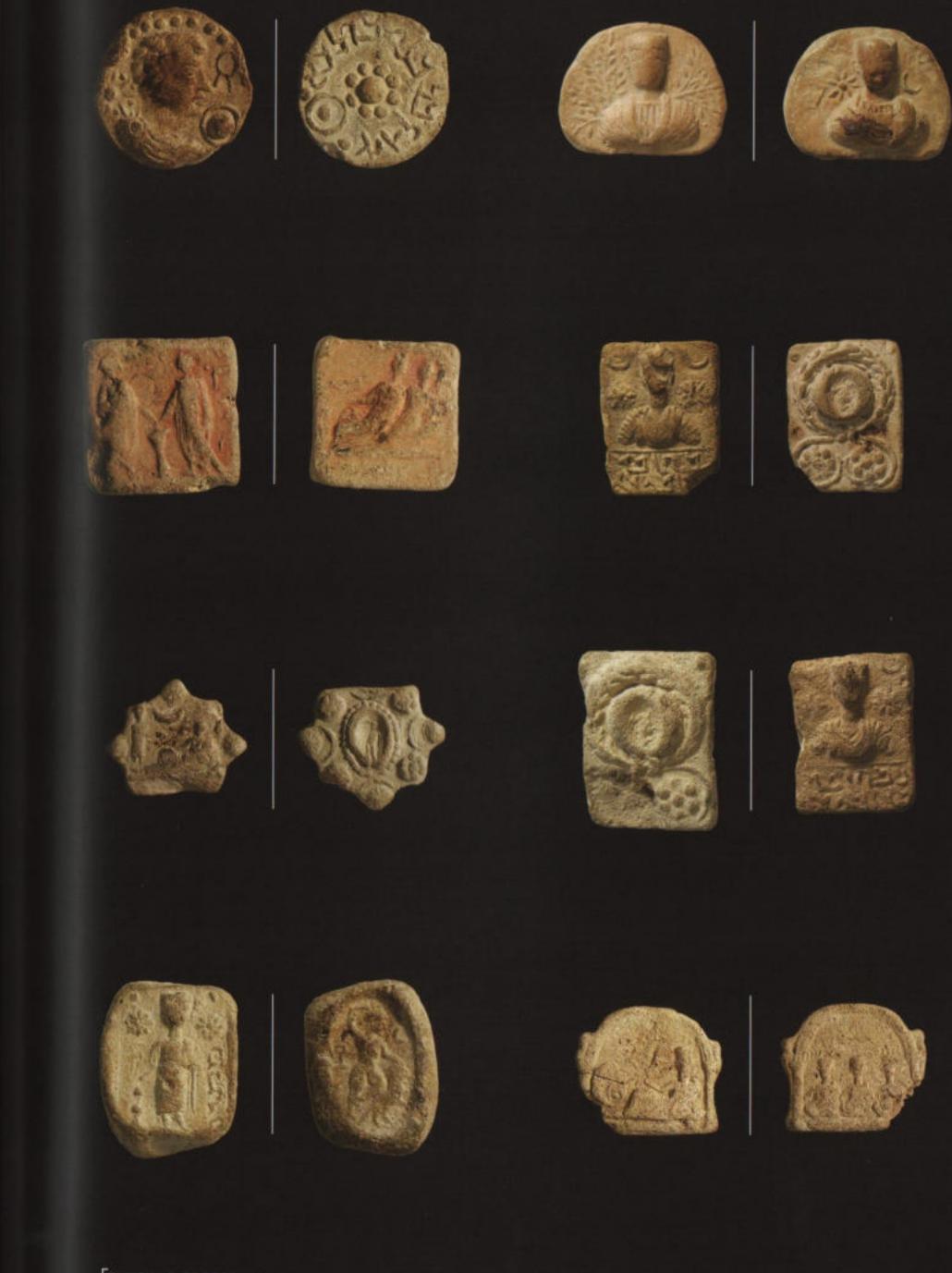
ТЕССЕРЫ И МОНЕТЫ

Несколько слов надо сказать о *тессерах* — входных жетонах на ритуальные пиршества. Это небольшие, довольно изящные предметы, на которых помещалась надпись и изображение божества либо предмета, предназначенного для жертвоприношения. Что касается пальмирских монет, то это небольшие бронзовые кружки посредственного качества, и изображения на них не очень интересны с художественной точки зрения. Это же относится и к резным каменным печатям, оттиски которых часто встречаются на *тессерах*. Кроме того, большая часть этих изделий изготавливалась не в Пальмире.

Пальмирская монета с изображением Вахбаллата.

Из кн. Assa'ad Kh. Zenobia. Queen of Palmyra & the East. Damascus, 2006

Глиняные тессеры.

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. №№ ДВ-4191, 4192, 4201, 4202, ДВ-4190, 4193, 4196, 4197

IV. ХРАМЫ

ХРАМ БЕЛА

Ансамбль, который сейчас можно видеть, был построен на месте храма, существовавшего в эллинистический период, который, в свою очередь, был сооружен на вершине *телля*. Поселение, остатки которого скрывает этот холм, восходит к началу Среднего Бронзового века (2200–1500 гг. до н.э.). Его руины были обнаружены на глубине около 6 м от современной поверхности. *Целла*, или святилище храма, сохранившееся до наших дней, было освящено в 32 г. н.э., однако возведение *перибола* с его портиками и *пропилей* продолжалось до середины II в. н.э. Разрушен храм был во время второго завоевания Пальмиры войсками Аврелиана в 273 г. н.э.

Большой двор (его размеры 210×205 м) является одной из характерных черт восточных храмов. *Целла* храма, откуда начинается его осмотр, была сакральным местом, доступ в которое был дозволен только жрецам. Бел был верховным богом Пальмиры, соотносимым с греческим Зевсом и римским Юпитером. Имя Бел является вавилонским вариантом семитского имени Ба‘ал, переводимого как «владыка (господин)». Им обозначалось верховное божество. В древней Пальмире его имя первоначально произносилось как Бол, но под влиянием культа вавилонского Бела-Мардука по крайней мере с начала эллинистического периода стало произноситься как Бел.

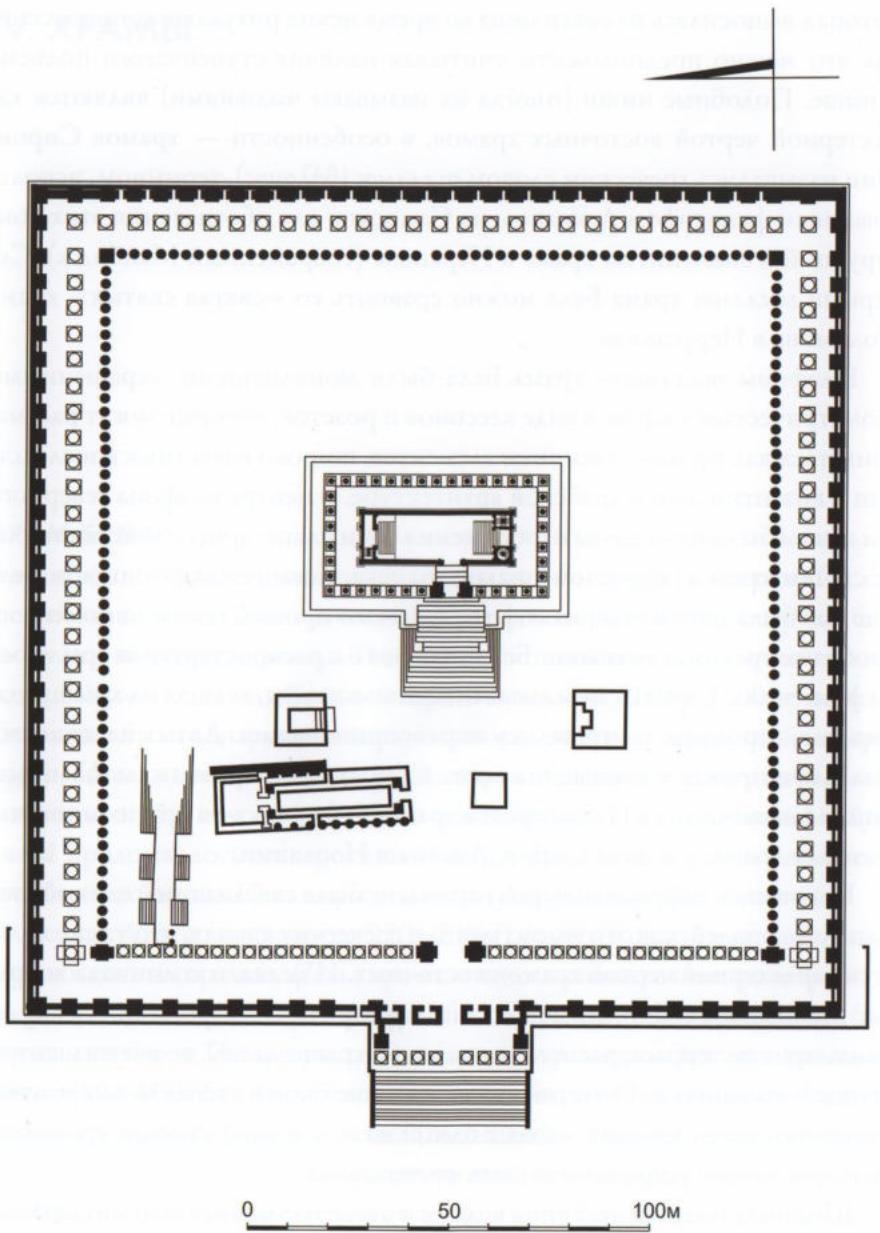
В глубокой нише в северной части *целлы* когда-то стояли статуи трех божеств, а в нише в ее южной части хранилась, вероятно, статуя божества,

которая выносилась из святилища во время неких ритуальных процессий, как это можно предположить, учитывая наличие ступенчатого подъема к нише. Подобные ниши (иногда их называют часовнями) являются характерной чертой восточных храмов, в особенности — храмов Сирии. Они назывались греческим словом *таламос* (*θάλαμος*), термином, использованным философом Лукианом из Самосаты для обозначения этих конструкций в знаменитом храме в Иераполе (современный Манбидж). Северный *таламос* храма Бела можно сравнить со «святая святых» храма Соломона в Иерусалиме.

Плафоны *таламосов* храма Бела были монолитными, украшенными геометрическим узором в виде кессонов и розеток, которые могут рассматриваться как предшественники элементов, широко известных впоследствии в византийской и арабской архитектуре. В центре плафона северного *таламоса* были помещены изображения семи планетарных божеств во главе с Юпитером в окружении знаков зодиака. Космическая сущность Бела еще раз была обозначена на софите дверного проема, где было помещено изображение орла, эманации Бела, стоящего с распластертыми крыльями на фоне звезд. Слева от *таламоса* имелась лестница, ведшая на крышу здания, где, вероятно, совершались жертвоприношения. Двумя лестницами был фланкирован и южный *таламос*. Сходная планировка культовых зданий зафиксирована в Пальмире и в храме Набу, а также в других многочисленных древних храмах Сирии, Ливана и Иордании.

Колоннада, окружавшая *целлу* храма, не была связана с ней единой двускатной кровлей, как это имело место в греческих храмах, что также является характерной чертой храмов восточных. И *целла*, и колоннада вокруг нее имели свои собственные плоские перекрытия, завершившиеся *мерлонами*, причем терраса, располагавшаяся на крыше *целлы*, возвышалась над кровлей колоннады. Отметим также наличие окон в стенах *целлы* и асимметричное расположение входа в одной из ее длинных сторон, что может быть объяснено устройством южного *таламоса*.

Широкая пологая лестница ведет к монументальному входу в святилище, украшенному богато декорированным порталом. Дверной проем имеет слегка трапециевидную форму, как и входы в некоторые храмы Египта. Во многих отношениях этот парадно оформленный вход может рассма-

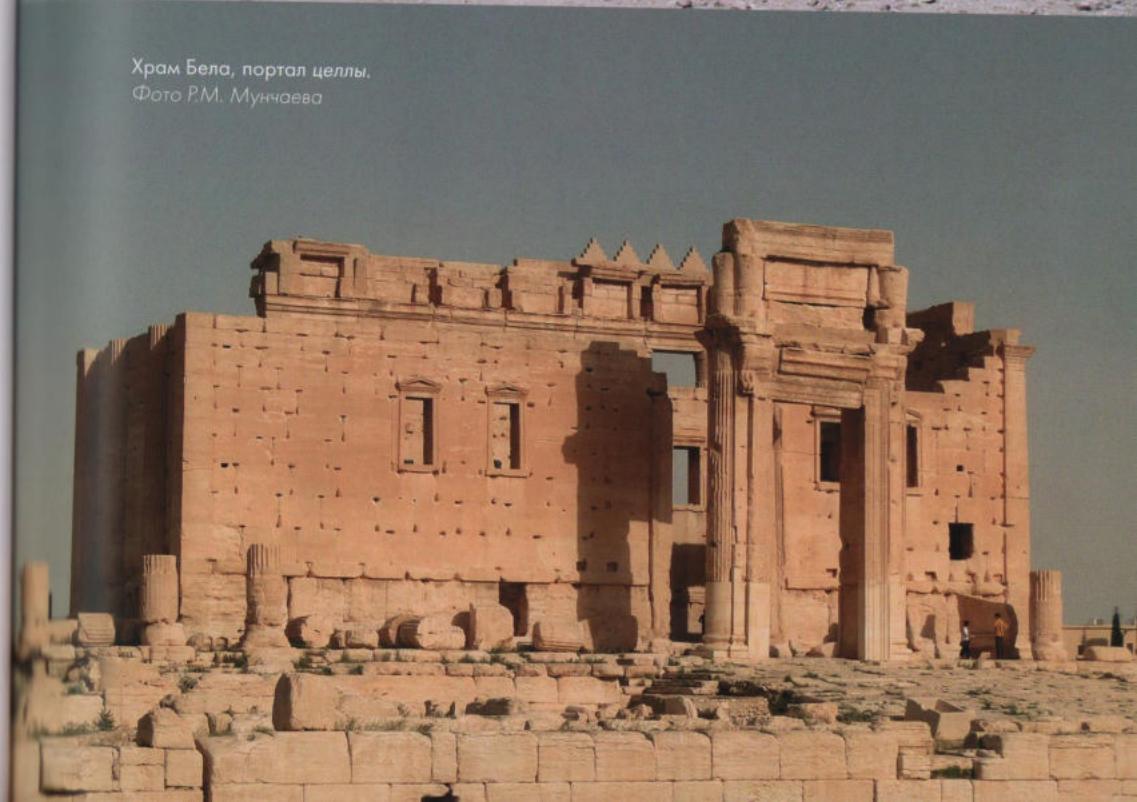

Храм Бела, план-схема

Храм Бела, цепла.
Фото Д.Ф. Мурадова

Храм Бела, портал цеплы.
Фото Р.М. Мунчева

трявателься как предшественник знаменитых ворот храма Бахуса (Вакха) в Баальбеке. Перекрытие портала было частично реконструировано. Здесь размещался рельеф с фигурами трех божеств: слева, с полумесцем над головой, был изображен Аглибол, в центре — вероятно, Йархибол, и справа — богиня Астарта или Белти (под этими двумя именами известна одна и та же богиня, супруга Бела).

Посетителям следует обратить внимание также на рельефы двух попечерных балок, когда-то поддерживавших перекрытие портала. На одной из них, справа налево, можно разобрать изображение храма с колоннами, фигуру бога с полумесцем над плечами (так изображался Аглибол), алтарь с приготовленными для жертвоприношения фруктами, фигуру еще одного божества (изображение практически не сохранилось), пожимающую руку первому божеству, еще один алтарь с изображением козла и приготовленными для жертвоприношения припасами и фигуры двух персонажей в длинных одеждах, безусловно служителей храма. По всей вероятности, здесь представлено изображение некоего городского храма, посвященного божественным братьям Аглибулу и Малакбелу (последний являлся богом, отвечавшим за плодородие полей и посевов, и его символами были дерево и козел).

На другой стороне этой же балки изображена сцена битвы двух богов, один из которых стоит в колеснице, а другой — верхом на коне, с чудовищем с человеческим торсом и ногами в виде пяти змей. Шесть других божеств, представляющих пальмирский пантеон, присоединились к этой битве с силами Зла, напоминающей битву Бела-Мардука с Тиамат, первобытным хаосом-океаном соленых вод, и Зевса с монстром Тифоном. Подчеркнутая фронтальность персонажей, внимание к многочисленным деталям придает всему изображению иератичный характер, что является характерным для восточного искусства.

На сохранившейся части второй балки мы видим типично арабскую церемонию: верблюда, перевозящего некое высокое сооружение, за узду ведет персонаж, следующий за лошадью или ослом; укутанные в покрывала женщины сопровождают процессию, проходящую перед четырьмя персонажами, поднявшими свои правые руки в приветственном или благословляющем жесте; слева еще одна женщина ставит на землю какой-то

Фрагменты рельефов из храма Бела

предмет. Вся сцена может быть интерпретирована как закладка святилища. Следы красной краски указывают на то, что рельеф когда-то был раскрашен, как раскрашивались *куббы*, в которых хранились доисламские *бетили* и идолы. На другой стороне балки изображены жрецы, возжигающие благовония в металлических курильницах.

Колонны *перистиля* когда-то венчались бронзовыми капителями коринфского ордера, которые к настоящему времени не сохранились. Каменные блоки, из которых сооружались стены храма, также скреплялись бронзовыми штырями — от них сохранились углубления в местах крепления блоков. Полуколонны, украсившие северный и южный фасады святилища, имели ионические капители, что наводит на мысль об их первоначальной принадлежности более ранней постройке. О том, что святилище римского времени было сооружено на месте более ранней эллинистической постройки, свидетельствуют и остатки ступенчатого *подиума* под зданием, проглядывающего в тех местах, где более поздняя платформа римского времени с вертикальными боковыми стенками оказалась разрушена.

После осмотра колоннады вокруг здания святилища по широкой лестнице мы можем спуститься к основанию платформы, на которой оно построено. Слева от лестницы находятся остатки священного резервуара для воды, а напротив — небольшое возвышение с лестницей, по которой когда-то вели к стоявшему здесь алтарю животных для жертвоприношения — верблюдов, коров и мелкий рогатый скот. Жертвенные животные заводились в храмовый двор через арочный проход главного входа, сооруженного в западной стене двора, к которому снаружи также вела лестница. Ряд каменных блоков, которые можно видеть между алтарем и стеной двора, являются остатками зала для ритуальных пиршеств, что подтверждается находками здесь, в дренажной системе, множества *тессеров*. Всего найдено более тысячи этих предметов различных типов, которые представляли собой небольшие жетоны из обожженной глины и давали их владельцам право на участие в ритуальных пиршествах.

Крытые портики вдоль северной, восточной и южной стен храмового двора состояли из двойного ряда колонн, а окна, устроенные в стене, позволяли видеть городские постройки и пальмовые рощи, окружавшие город с востока и юга. Портик вдоль западной стены двора, где находились

Храм Бела, стена перибола (внутренний вид). Фото Р.М. Мунчаева

пропилеи, имел один ряд колонн, но они были выше, чем колонны других портиков, что можно заключить, сравнивая конструкции, сохранившиеся *in situ*. Сохранились остатки лестницы, ведшей когда-то на крышу перистильного двора, на которой была сооружена терраса, обрамленная по краю *мерлонами*. На консолях, устроенных на колоннах *перистиля*, стояли статуи известных горожан, как это следует из сохранившихся греческих и пальмирских надписей.

Пропилеи имели три дверных проема, створки которых были когда-то оббиты листами из позолоченной бронзы. Ворота открывались наружу в вестибюль, перекрытие которого поддерживали восемь колонн, замененных в 1132/1133 гг. стеной при переустройстве *перибола* храма в укрепленный форт, а его *целлы* — в мечеть. Монументальная лестница от *пропилей* вела к восточному участку «Большой Колоннады», главной улицы города.

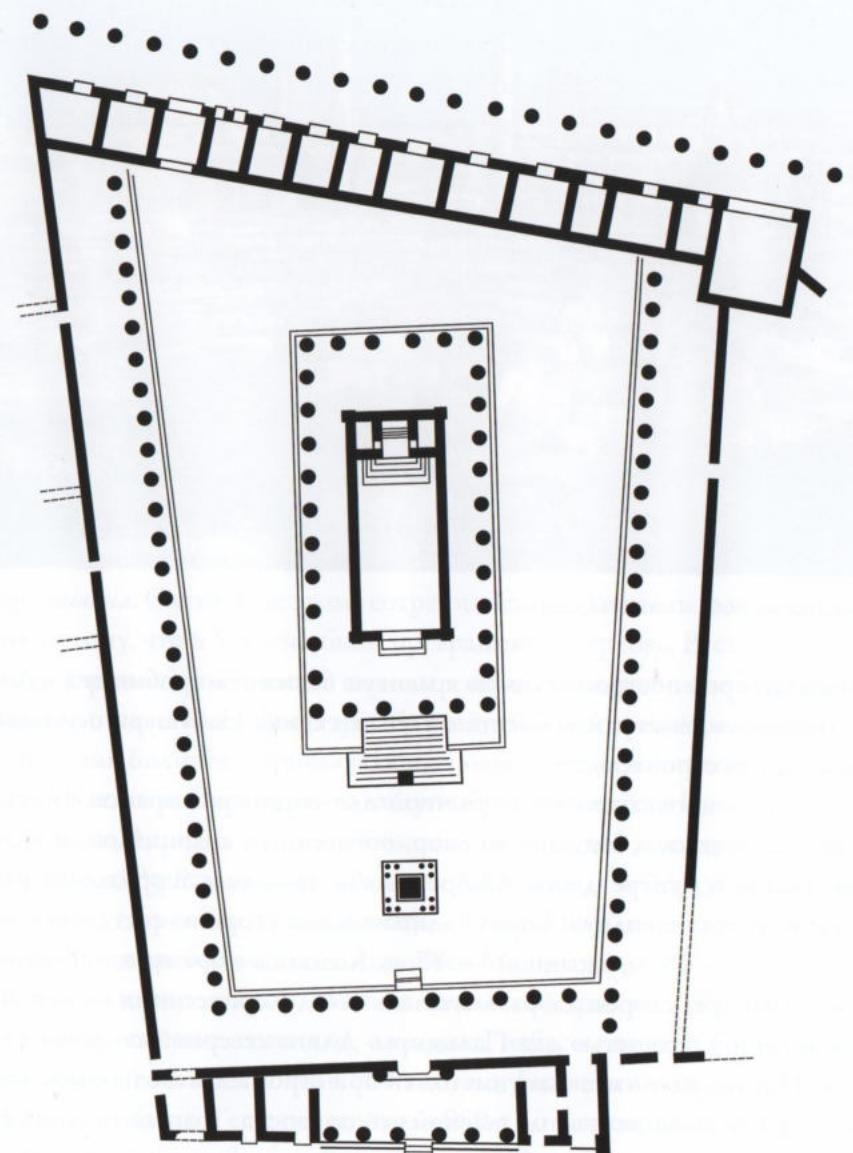

Храм Бела, стена перибола (внешний вид). Фото А.В. Седова

Руины храма Бела вплоть до 1929 г. использовались в качестве жилищ местными обитателями. Впоследствии они были снесены за исключением одного строения в юго-восточном углу двора, и новый город Пальмира был построен к северу от древнего памятника. Во время действия Французского мандата над территорией Сирии Директоратом древностей здесь были проведены раскопки под руководством А. Сейрига и Р. Ами. В своем теперешнем состоянии храм Бела является одним из самых важных и наиболее хорошо сохранившихся храмовых комплексов, созданных в I в. до н.э. на Ближнем Востоке.

ХРАМ НАБУ

Этот храмовый комплекс расположен к юго-западу от «Монументальной Арки». Сирийская археологическая экспедиция под руководством А-ра Аднана Бунни проводила его раскопки в 1963–1964 и 1970 гг. Месопотамский бог Набу, сын Бела-Мардука, писец *Скрижали Судеб*, был очень популярен в Сирии, и особенно в Пальмире. Обычно его идентифицируют с Аполлоном. Согласно текстам, найденным при раскопках, сооружение храма началось в I в. н.э. и продолжилось во II в. н.э. Семья Элахбела,

Храм Набу, план-схема

Руины храма Набу. Фото А.В. Седова

члены которой построили самую красивую башенную гробницу в «Долине гробниц», выступили вместе с членами семьи Набушури основными спонсорами строительства.

Его планировка является обычной для сирийских храмов римского периода: *пропилеи*, ведущие во двор, обнесенный колоннадой, и здание святилища в центре двора. Огороженная храмовая территория имеет в плане трапециевидную форму: длина южной стороны составляет 44 м, восточной — 85 м, западной — 87 м. Колонны портиков, устроенных вдоль этих трех сторон двора, венчались псевдородническими капителями, что является редкостью для Пальмиры. Длина северной стороны двора 60 м. Портик вдоль нее был уничтожен при строительстве тыльной стены лавок, размещавшихся вдоль главной улицы города. Трапециевидная форма храмового двора была обусловлена, по-видимому, наличием уже существовавших здесь построек либо соображениями перспективы.

Пропилеи представляют собой шестиколонный вестибюль. К нему примыкают помещения, имевшие входы как с улицы, так и со стороны

дворовых портиков. Уровень пола в портиках на 40 см выше уровня вымостки двора. Внутри двора был воздвигнут монументальный алтарь, похожий на большой алтарь перед главным храмом Баальбека.

Здание святилища размером 20,6x9,15 м возведено на *подиум* высотой 2,15 м и окружено колоннадой из 32 колонн с коринфскими капителями. Боковые стороны *подиума* декорированы, а с его южной стороны устроена величественная одиннадцатиступенчатая лестница. Как полагается в храмах такого типа, на ее нижней ступени помещен небольшой алтарь. У одной из стен здания святилища видны остатки *таламоса*. Кроме того, так же как в храме Бела, были обнаружены остатки лестницы, ведшей на крышу, где располагалась терраса, венчавшаяся *мерлонами*.

ХРАМ БААЛШАМИНА

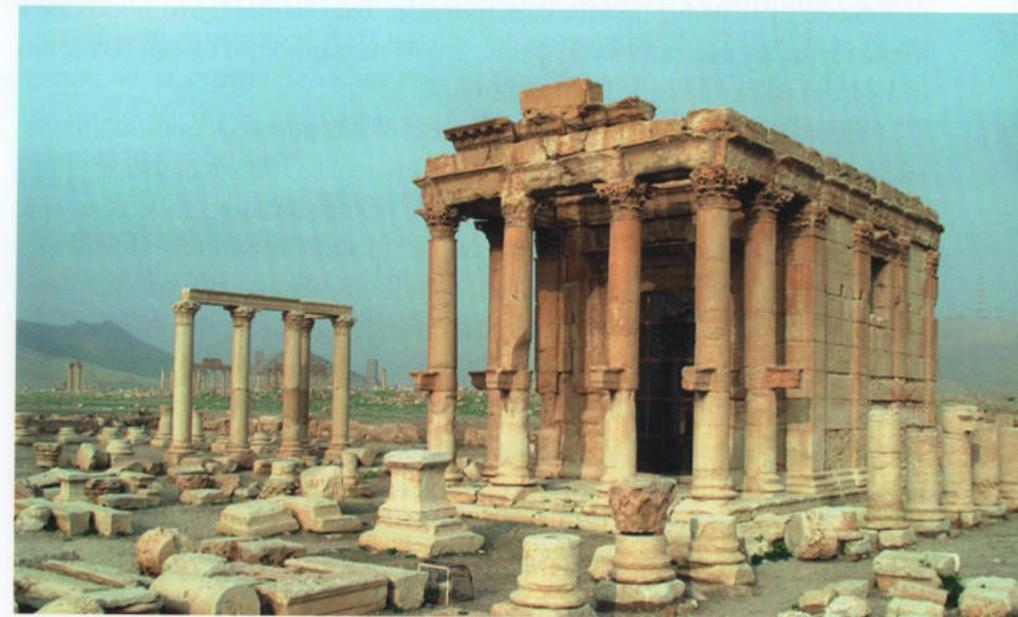
Храм был возведен в северной части древнего города, неподалеку от пересечения одной из боковых улиц и «Большой Колоннады», к востоку от *тетрапилона*. Святилище храма сохранилось исключительно хорошо, видимо, потому, что в V в. оно было превращено в церковь. Вестибюль святилища (*пронаос*) имел шесть колонн с консолями, использовавшимися в качестве пьедесталов для статуй. На крайней левой из них имеется греко-пальмирская билингва, прославляющая одного из чиновников города по имени Мале, сына Йархая, за его заслуги во время визита в Пальмиру «божественного Адриана» и постройку за собственный счет храмов Зевса-Баалшамина, Зу-Рахлун (бога Рахле в Хермоне) и «Фортуны сыновей Йеди'бела» (вероятно, храма Аллат). «Сыны Йеди'бела» входили в состав большого арабского клана «сыновей Ма'зийана».

В тексте, датированном 442 г. селевкидской эры, т.е. 130/131 гг. н.э., Баалшамин, чье имя означало «владыка небес», назван богом грозы и плодородного дождя. Около 800 г. до н.э. Баалшамин предстает богом Закира, царя Хамы, а еще ранее, около 950 г. до н.э., он был упомянут как бог Йахимилка, царя Библа. В двуязычной надписи из Пальмиры он назван «Баалшамином, великим и милостивым» (так в арамейском тексте) и идентифицируется с «Зевсом Высочайшим, который внимает» (так в греческом тексте). Во многих посвящениях, найденных в его святилище,

IV. Храмы

Фото М.Н. Бутырского и Д.Ф. Мурадова

Храм Баалшамина, цепла.
Фото М.Н. Бутырского и Д.Ф. Мурадова

Баалшамин назван «добрый и тем, кто внимает», «Владыкой мира» или «вечности» (семитское слово *'alam* имеет оба эти значения).

Таким образом, Баалшамин, подобно Белу, также являлся верховным божеством Пальмиры, но более близким людям. На алтаре, который, как обычно, был помещен во дворе около цеплы, имеется надпись, в которой имя Баалшамина не указано, но посвящение адресовано «Зевсу Высочайшему, который внимает» (на греческом) и «Господину мира» (на арамейском). Дата надписи соответствует 115 г. н.э. и указывает таким образом на то, что алтарь был воздвигнут до завершения строительства святилища храма. Анонимность адресата посвящения свидетельствует об эволюции религиозного мировоззрения пальмирцев в сторону большей абстракции, процесс, который подтверждается многочисленными находками курильниц с посвящениями «тому, чье имя благословлено в вечности, добруму и милостивому». В вариантах таких посвящений на греческом пальмирцы называли божество «Зевсом Высочайшим». Правда, только одна из

подобных курильниц происходит из храма Баалшамина, что порождает определенные сомнения в том факте, что не названное по имени божество отождествлялось именно с Баалшамином.

Раскопки храма, которые привнесли столько нового в понимание религиозной жизни в Сирии в греко-римский период, проводились в 1954–1956 гг. швейцарской экспедицией под руководством Поля Коллара. Были раскопаны четыре храмовых двора, древняя гробница, до сих пор видимая позади *целлы* храма, найдены многочисленные статуи, хранящиеся в настоящее время в музее, и сотни новых надписей. Все эти находки помогли воссоздать историю создания храмового комплекса.

Обнаруженная гробница являлась усыпальницей членов семьи Йеди'бела. Ее возведение датируется серединой II в. до н.э., и она использовалась на протяжении двух сотен лет. С середины I в. н.э. «сыны Ма'зийана» совершили богослужения в том месте, где впоследствии была сооружена *целла* храма. Эта дата подтверждается найденными здесь архитектурными деталями и фрагментами скульптур. Около 60 г. н.э. к святилищу двух божеств, Баалшамина и Зу-Рахлун, был добавлен зал для проведения ритуальных пиршеств — посвятительные надписи с упоминанием этих богов были открыты на плитах вымостки в шести метрах справа от *целлы* храма. Около 67 г. н.э. на средства «сынов Ма'зийана» северо-восточный участок территории был превращен во внутренний храмовый двор с портиком размером 50×60 м, через который теперь попадали в зал для ритуальных пиршеств. Между стеной этого зала и *целлой* храма можно видеть колонны еще одного сооружения, называвшегося, судя по надписям, «промежуточным портиком». Его сооружение позволило в основном завершить строительство культового комплекса, несмотря на то что еще один симметричный портик по другую сторону *целлы* был сооружен только в 90 г. н.э. *Целла* храма с окнами, украшенными регулярными полупилястрами, с прекрасно отделанным *тalamosom*, является типичным образцом сирийской храмовой архитектуры римского периода.

Еще один двор с портиками слева от святилища храма был построен позже — в 149 г. н.э. *прокуратор* Тит Флавий Приск оплатил возведение колонны в северном углу этого двора. В основном дворе храмового комплекса, на одиннадцатой колонне справа от его северного угла, на одной из

консолей для статуи сохранилась греческая надпись «Септимий Оденат, светлейший консулляр». Дата надписи указывает на 257/258 гг. н.э., т.е. на время, когда супруг Зенобии еще не был провозглашен царем Пальмиры, но носил титул, показывающий, что император Валериан наделил его властью над всем Востоком.

Далее справа руины храмового комплекса частично заняты постройками современного отеля «Зенобия», однако посетители могут попытаться реконструировать двор с колоннадой, окруженный помещениями, одна из которых когда-то являлась часовней. Точное назначение этой части культового комплекса остается не совсем понятным.

ХРАМ АЛЛАТ

Руины этого храма возвышаются в западном районе древнего города, занимая часть так называемого «лагеря Диоклетиана». Здесь работала польская экспедиция, начавшая раскопки в 1959 г. под руководством Казимежа Михаловского (в 1974 г. его сменил Михаил Гавликowski) и открывшая храм, посвященный богине Аллат.

Вход в перистильный двор размером 28×46 м был оформлен в виде портика, перекрытие которого поддерживали каннелированные колонны. *Целла* храма состояла из шестиколонного *пронаоса* и была сооружена на ступенчатом *подии* размерами 10×19 м. Общий вид святилища храма Аллат, украшенного полупилястрами, был схожен с *целлой* храма Баалшамина, что подтверждается закладной надписью. Датировка этой надписи, сохранившейся лишь частично, должна приходиться на время между 103 и 164 гг. н.э. Еще одна надпись, частично сохранившаяся на балке перекрытия ворот двора, датирована временем между 148 и 188 гг. н.э. Этот текст, так же как и другие надписи, найденные при раскопках, содержит имя титульного божества, которому поклонялись в храме. Им являлась великая арабская богиня Аллат, богиня-воительница, подобная Афине и Минерве, и богиня плодородия, подобная сирийской Атаргатис.

Установлено, что сооруженная во II в. н.э. *целла* храма являлась обновленным и расширенным вариантом более скромной постройки, обозначенной в закладной надписи как «древнее [святилище] для возжиганий».

Мраморная статуя богини Афины-Аллат (подражание Афине Парфенос Фидия).
Из кн. Assa'ad Kh. Zenobia, Queen of Palmyra & the East. Damascus, 2006

Алтарь этого раннего святилища все еще можно видеть перед старым входом в здание, располагавшимся позади нового входа. Еще один алтарь, датирующийся 6 г. до н.э., имеет посвящение «Аллат, которая также Артемида», т.е. божество, описанное в *Илиаде* как «владычица диких зверей». С этим определением может быть соотнесена скульптура льва высотой 3,5 м, созданная около рубежа эр. Фрагменты этой величественной скульптуры были найдены при раскопках *теменоса*. Позднее скульптура в воссозданном виде была установлена перед входом в Пальмирский музей. Между ног льва помещена свернувшаяся антилопа, а надпись на скульптуре просит «Аллат благословит того, кто не проливает кровь рядом с храмом». Скульптура заставляет вспомнить и богиню Атаргатис, защитницу животных, обычно изображавшуюся сидящей между двух львов.

Во II–III вв. н.э. пальмирская культовая скульптура все еще испытывала сильнейшее греческое влияние, о чем свидетельствуют найденные при раскопках в *целле* храма фрагменты мраморной статуи, являющейся почти точной копией знаменитой Афины Парфенос Фидия. Эта реконструированная статуя также представлена в экспозиции музея.

Перед тем как покинуть храм Аллат, обратим внимание на высокую колонну к северу от входного портика. На верхнем барабане колонны когда-то на пьедестале помещалось скульптурное изображение некоего Шаламаллата, о чем свидетельствует двуязычная надпись, в которой «сыны Ма'зийана» воздают ему почести за щедрость, проявленную к богине. Дата надписи соответствует февралю 64 г. н.э. Длинная ось пьедестала, на котором когда-то стояла статуя, ориентирована параллельно длинной оси *целлы* храма, а не параллельно оси входного портика, хотя и сооруженного в то же время, что и упомянутая выше «почетная колонна». Вероятно, это вызвано тем обстоятельством, что в середине II в. н.э. ориентация колонн портика была изменена для того, чтобы они находились на одной линии с колоннами устроенной здесь в направлении север-юг улицы, позже являвшейся *via praetoria* «лагеря Диоклетиана».

Различные данные, такие как, например, находка алтаря, посвященного в сентябре 115 г. н.э. «владычице храма», т.е. Аллат, и «всем богам, сидящим на ее стороне» свидетельствуют, что «сыны Ма'зийана», уже принимавшие участие в сооружении храма Баалшамина, финансировали

и сооружение храма, посвященного Аллат и божествам, ассоциировавшимся с ней. Имена двух из этих божеств, совершенно арабские по звучанию, были упомянуты в надписи на консоли для статуи в колоннаде, ограничивавшей границы лагеря на востоке (т.н. «Дамасская улица» или «поперечная колоннада»). Это Рахим (арабский Адонис?) и Шамаш (Солнце), которые почитались также в святилище Баалшамина.

ХРАМ БЕЛАММОНА

Этот храм был открыт в 1965 г. археологической экспедицией под руководством Робера дю Мениль дю Бюиссона при участии Ксавье Тейксидора. Он представлял собой небольшую постройку, которая впоследствии использовалась в качестве башни в оборонительной системе, устроенной на горе Джебель-Мунтар. Крепостная стена спускалась по склону горы в сторону юго-западного некрополя и практически доходила до подземного источника Эфка. На *тессерах*, найденных в Пальмире, это место на вершине горы обозначается как посвященное Беламмону, финикийскому (ханаанскому) богу, чье имя может быть объяснено по-разному. В некоторых надписях он ассоциируется с аравийской богиней судьбы Манават, упоминаемой в Коране. Посвятительная надпись, вырезанная на балке над входом в храм, указывает на май 89 г. н.э. как на дату его основания и упоминает некоторых жертвователей, «также одаривших храм Манават», местоположение которого пока не установлено. В 1162 г. здание святилища Беламмона было восстановлено неким Баркашем, сыном Абдаллаха ал-Фахри, который совершил в нем моление в честь исламского религиозного деятеля по имени ал-Райес.

Надписи из Пальмиры упоминают о существовании и других святилищ, таких как святилища Атаргатис, Шамаш, священной рощи Аглибала и Малакбела. Похоже, что недавно был локализован также храм Арцу, одного из главных аравийских богов.

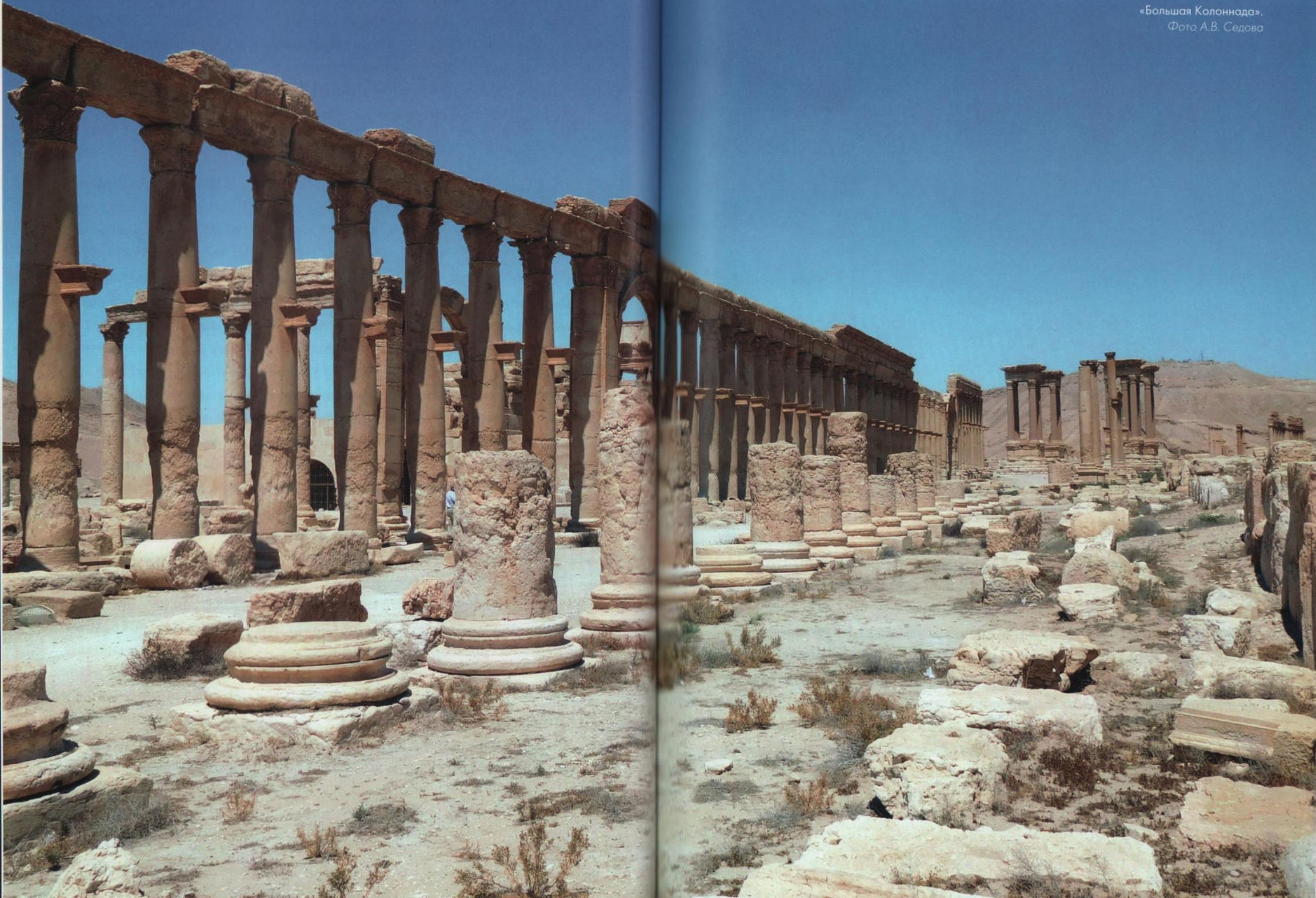
V. ГОРОД

Руины древнего города занимают площадь более десяти квадратных километров. Укрепления, называвшиеся «таможенной стеной», окружают всю его территорию за исключением некрополя (см. ниже). Несколько участков этой оборонительной стены, особенно в районе гробницы «Трех братьев», все еще сохранились в своем первозданном виде. Ранее мы отмечали, что греко-римские концепции планировки городов нашли свое отражение и в планировке Пальмиры, несмотря на отсутствие единого замысла, по которому строился город, и автономную застройку (восточная черта) его отдельных районов. Древние жилые кварталы, все еще не раскопанные, тянутся от источника Эфка до храма Бела. Около них проходит канал ал-Канат ал-Хульва или «канал с пресной водой». Выше, в главе об истории города, мы рассказывали, как Пальмира расширялась, занимая пустынные районы к северу от большого *wadi*, идущего из «Долины гробниц». Транзитная торговля придала городу космополитичный характер. По своим размерам он сопоставим с Антиохией, столицей провинции Сирии. Александрия, самый крупный город древности на Ближнем Востоке, был всего лишь в два раза больше.

ГЛАВНАЯ УЛИЦА

В римское время главная улица пересекала город с востока на запад. Ее первый участок, более широкий, чем остальные, связывал *пропилеи* храма

«Большая Колоннада».
Фото А.В. Седова

«Большая Колоннада». Офорт, Великобритания, 1756 г.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № ОГ-73463

Бела с «Монументальной Аркой», имевшей в плане вид треугольника. С помощью арки был скрыт излом оси главной улицы, угол, образованный вторым ее участком, ведшим к общественным зданиям, располагавшимся по правой стороне улицы, и к храму Набу, театру, *агоре* и другим общественным зданиям, располагавшимся по ее левой стороне. Все эти постройки посетители могут последовательно осмотреть.

В центре города стоит *тетрапилон*, оформлявший перекресток улиц. От этого перекрестка одна улица уходила под углом на юго-запад, а вторая шла на север в направлении храма Баалшамина. Наиболее длинный тре-

тий участок главной улицы города, уходящей на запад, рассекает жилую застройку, расчлененную на кварталы сеткой параллельных и равных по длине уличек. Четвертый участок главной улицы, т.н. «поперечная колоннада», шла параллельно упомянутым выше городским улочкам и на юге оканчивалась круглой площадью с «Дамасскими воротами», открывавшимися в сторону «Долины гробниц» и дороги в направлении Хомса. Главная улица протяженностью около 1200 м с обеих сторон была обрамлена многоколонными крытыми портиками, что и позволило археологам назвать ее «Большой Колоннадой». Мы проследуем вдоль этой улицы с запада на восток и опишем общественные здания, располагавшиеся вдоль нее.

Первый участок главной улицы был частично расчищен во время раскопок Сирийской археологической экспедиции под руководством А. Бунни и Н. Салиби, начавшихся в 1963 г. Вероятно, он служил религиозным целям — построенная в начале III в. н.э. после завершения возведения храмового комплекса Бела, эта улица являлась основной дорогой, по которой попадали в храм. У южной стороны улицы был раскопан богато декорированный *нимфейон* с полукруглым бассейном, стены которого расчленены нишами. Перед *нимфейоном* располагается реконструированный четырехколонный портик (следует обратить внимание на орнаментальный фриз с изображением желудей и дубовых листьев). Портик являлся частью колоннады, шедшей вдоль южной стороны главной улицы. Здесь же, примерно в 20 м от *нимфейона*, можно видеть остатки зала для ритуальных пиршеств размером 11×7 м. Несомненно, что именно это сооружение упоминается в надписи, найденной перед входом в близлежащую лавку. Многоколонный портик имелся и вдоль северной стороны этого участка главной улицы.

«МОНУМЕНТАЛЬНАЯ АРКА»

Колоннада, обрамляющая первый участок главной улицы, примыкает к северо-восточному углу «Монументальной Арки», которая была восстановлена в 1930 г. архитектором Робером Ами. Три арочных прохода ее восточного фасада открывались на участок главной улицы, только что описанный. Центральный проход западного фасада арки вел на продол-

«Монументальная Арка». Офорт, Великобритания, 1756 г.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № ОГ-73462

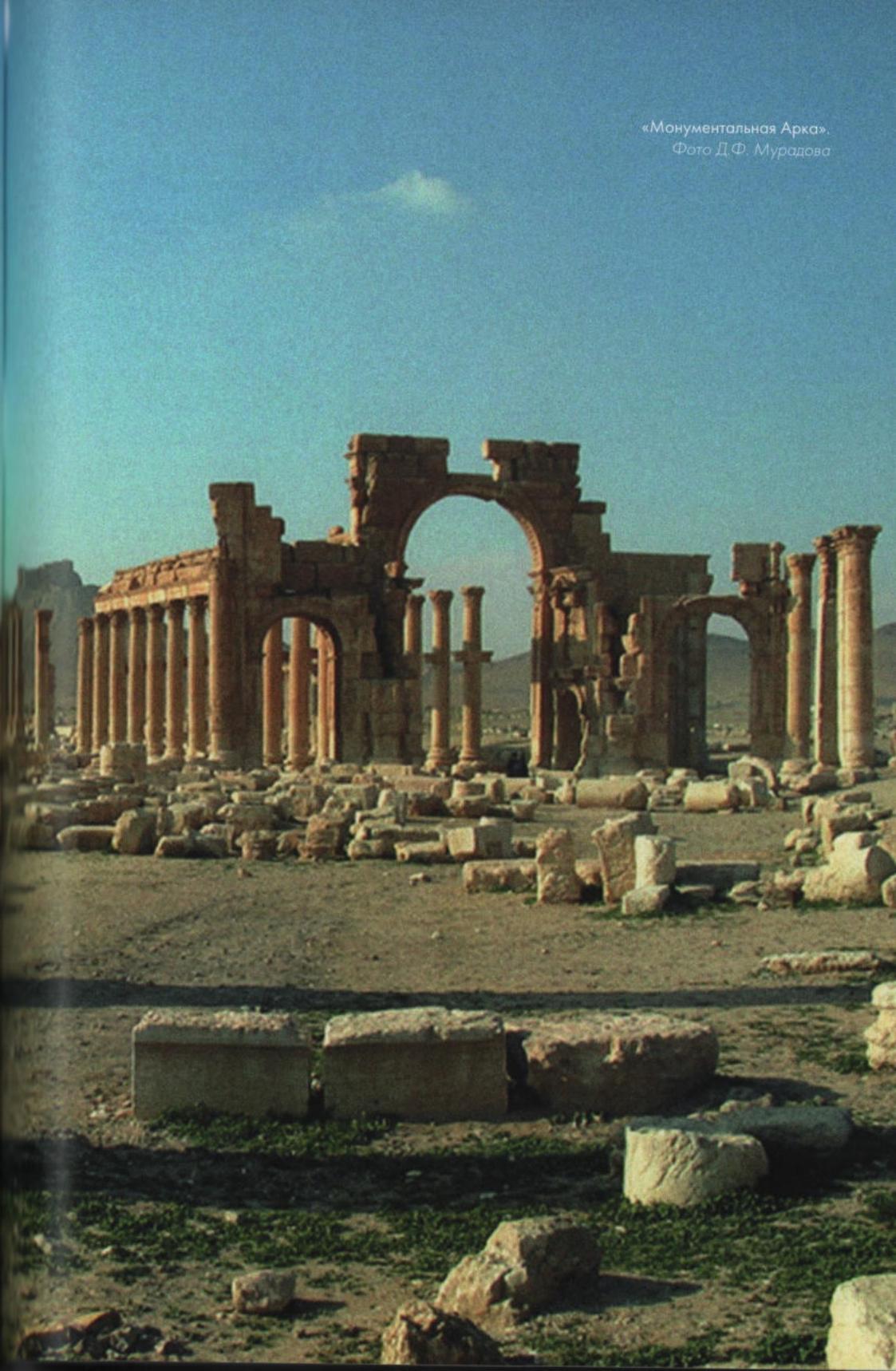
жение «Большой Колоннады», в ее открытую часть, а боковые проходы — в крытые портики, устроенные вдоль улицы. Угол, образованный восточным и западным фасадами арки, был заполнен тремя внутренними арочными пролетами, одним южным и двумя северными, устроенными перпендикулярно по отношению к осям центральных проходов. Поверх этих внутренних арок на высоте около 6 м была уложена горизонтальная балка, служившая пьедесталом для когда-то стоявшей здесь статуи. На северо-восточном участке пьедестала сохранились остатки греческой надписи, в которой говорится о том, что два стратега города (один из

«Монументальная Арка».
Фото Д.Ф. Мурадова

которых был Вород, о котором мы расскажем ниже) воздвигли статую Геродиана, сына царя Одената, с которым он разделял титул «царя царей, удостоенного [диадемы] в честь победы над персами» в 260 г. Вероятно, эта статуя была воздвигнута позже, т.к. сама «Монументальная Арка» была сооружена пальмирским архитектором во времена римского императора Септимия Севера и задумывалась как связующее звено между двумя участками главной улицы, образующими здесь излом. Обратим внимание на обильную и богатую орнаментацию конструкций арки, характерную для этого времени: ряды желудей и дубовых листьев, жемчужин и пальмо-

«Монументальная Арка».
Фото Д.Ф. Мурадова

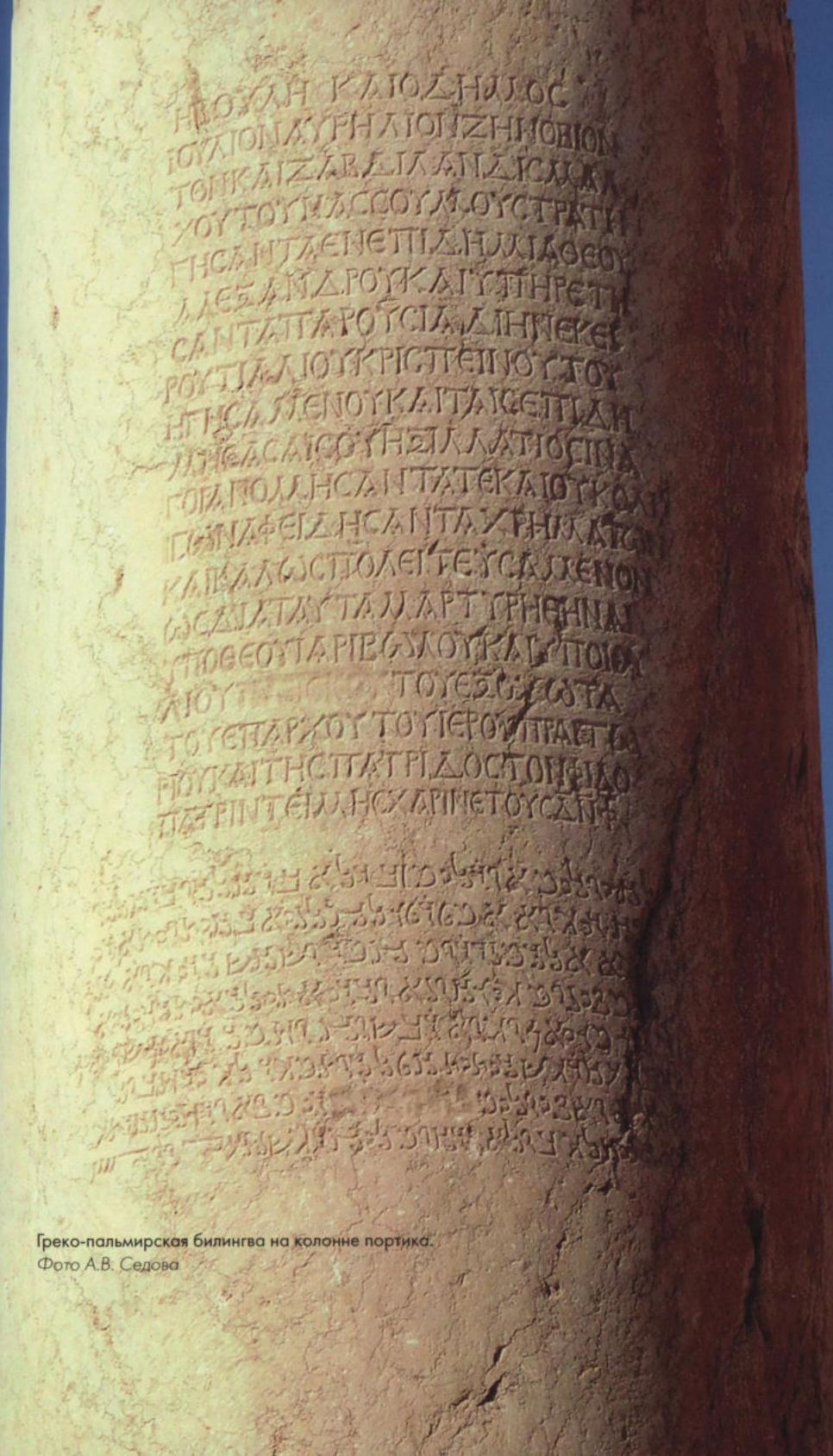

вых ветвей на архивольтах, листья акантов и виноградная лоза — все это создавало изумительный эффект в лучах заходящего солнца.

Второй участок главной улицы был сооружен одновременно с возведением «Монументальной Арки». Сирийская археологическая экспедиция (А. Бунни и О. Таха) раскапывала этот участок с 1957 г. Вымостка центральной, неперекрытой части улицы шириной около 11 м отсутствовала, что позволяло передвигаться по ней верблюдам, в то время как ее крытые боковые части шириной около 7 м частично были замощены. Специалистами из Департамента древностей Пальмиры во время реставрации этого участка «Большой Колоннады» были заново поставлены более 80 каменных колонн, что придало главной улице столь величественный вид. Каждая из этих колонн имела консоли, на которых когда-то стояли статуи почетных горожан, сопровождавшиеся посвятительными надписями, обычно выполненными на греческом и арамейском языках. Большинство этих посвятительных надписей хорошо сохранилось, особенно в южной части колоннады, между театром и *террапилоном*, и ниже мы дадим перевод некоторых из них, имеющих важное значение для истории Пальмиры. Отметим, что на главной улице сохранился водопровод, по которому пресная вода доставлялась в жилые дома и лавки горожан. Посещение руин построек, расположенных вдоль «Большой Колоннады», следует начать с храма Набу, который был описан ранее.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ БАНИ

Теперь вернемся на главную улицу. Повернув направо и пройдя на запад, мы окажемся перед четырьмя превосходными гранитными колоннами, привезенными из Египта. Колонны оформляют вход в сооружение размером 81×51 м, которое греческая надпись называет «*термами Диоклетиана...* законченными под покровительством Сосиана Гиерокла» между 293 и 303 гг. н.э. В действительности эта надпись относится к *пропилеям*, т.е. входу в общественные бани, и скорее всего повествует о реставрации сооружения, предпринятой по приказу наместника провинции Сирия Финикийская, который также являлся инициатором строительства «лагеря Диоклетиана». Основное сооружение, открытое раскопками Сирийской

Греко-пальмирская билингва на колонне портика.
Фото А.В. Седова

«Большая Колоннада» и портик «терм Диоклетиана».
Фото А.В. Седова

археологической экспедиции (А. Бунни, Н. Салиби, Х. ал-Ас'ад, О. Таха), восходит ко времени Септимия Севера. Это подтверждается декором капителей колонн *перистиля*, окружавшего центральный бассейн, и стилем мраморных статуй, украшавших помещение, называвшееся *фригидарием*. К нему примыкало еще одно помещение с *перистилем*, от которого сохранились только базы колонн. Оно являлось, вероятно, *палестрой*. Остатки отопительной системы (*гипокауст*), раскопанные в западной части сооружения, указывают на то, что здесь находились *тепидарий* и *кальдарий*. Восьмиугольное помещение справа от входа с восьмиугольным бассейном являлось раздевалкой или *аподитерием*. Северо-восточный угол сооружения занимали туалеты (*латрины*).

МЕЖДУ ТЕРМАМИ И ТЕАТРОМ

Опять вернемся на главную улицу. В крытых частях колоннады вдоль северной и южной сторон улицы располагались небольшие лавки, часто называвшиеся по имени их владельца. Примерно в середине южной стороны улицы колоннада прервана аркой, через которую можно было попасть на улицу, шедшую полукругом. Она опоясывала заднюю стену театра, которая служила также стеной 26-колонного портика, устроенного вдоль улицы между упомянутой аркой и еще одной, расположенной к западу. Все эти конструкции выглядят очень внушительно и позволяют датировать строительство театра концом II в. н.э. Неподалеку от восточной арки Сирийская археологическая экспедиция в 1957 г. нашла консоль от статуи с посвящением на греческом языке, прославляющим младшего сына Одената, по имени Хайран, в то время, когда Оденат был только «светлейшим консуларом», иначе говоря — наместником провинции Сирия Финикийская. Статуя была установлена в 257/258 г. «коллегией кожевников и асконавтов». Еще одно посвящение было сделано *стратегом* Вородом, который, как мы помним, почтил также Геродиана в бытность свою пальмирским сенатором. Дальнейшая блестательная карьера Ворода в деталях раскрывается еще в семи дошедших до нас надписях, высеченных на консолях колонн с шестой по одиннадцатую и на тринадцатой, располагавшихся в колоннаде вдоль южной части

«Большая Колоннада», руины лавок.
Фото А.В. Седова

второго участка главной улицы (счет колонн ведется от западного фасада «Монументальной Арки»). Его высший титул, который он получил за время своей карьеры, звучит как *арганет* — персидское слово, означающее «глава города». На рельфе, хранящемся ныне в музее, он изображен совершающим жертвоприношение богу. Отметим сасанидский тип одежды изображенного персонажа.

ТЕАТР

Пройдем теперь по улице, полукругом опоясывающей театр, и войдем в него через сводчатый проход, ведущий в *орхестру*, площадку у подножия чаши *театрона* с сиденьями, расположавшимися ступенями. Сохранилось около дюжины рядов этих сидений или около одной трети из всех когда-то существовавших, что дает полное представление обо всем театре.

Театр

Театр. Фото М.Н. Бутырского

Департамент древностей начал раскопки театра в 1952 г., и в настоящее время он полностью реставрирован. Сцена театра длиной 48 м имела сценический подиум шириной 10,5 м. На ней было возведено сооружение в виде фасада дворцового здания с центральным или царским проходом и двумя боковыми проходами по обе стороны от него. Над проходами располагались ниши, а сам фасад был декорирован колоннами и выступающими портиками. Первоначально он был двухэтажный и представлял собой значительное явление в зрелищной архитектуре Ближнего Востока. Актеры исполняли свое представление на подиум перед описанным выше фасадом. По обе стороны от сцены были расположены гримерные для актеров. В оркестре размещался хор. Кроме того, она могла использоваться и для других представлений. Помимо двух боковых сводчатых проходов, называвшихся *пароды*, в театр попадали и через центральный вход, который вел с улицы в проход между сиденьями чаши *театрона*.

V. Город

От театра начиналась еще одна улица длиной 65 м, оформленная вдоль обеих сторон портиками. Она шла в южном направлении и заканчивалась однопролетной аркой, обрамленной двумя нишами. Улица не являлась точным продолжением поперечной оси театра, но шла параллельно *агоре* и двору обширного сооружения, примыкавшего к *агоре* с востока. К северу от двора располагалось небольшое здание. Весь архитектурный ансамбль дает представление о планировке этой части Пальмиры в начале II в. н.э.

СЕНАТ (?)

Теперь пройдем в сооружение, примыкающее с северо-запада к улице, опоясывающей театр. Через красивый вестибюль попадаем в небольшой перистильный внутренний двор (базы колонн все еще сохранились на своих местах). Подобные дворы являются характерной чертой пальмирских жилых построек этого времени. Через проход в восточном портике двора можно попасть в помещение, где имеются несколько ярусов сидений, установленных полукругом. Возможно, это свидетельствует о назначении помещения как зала заседаний сената. Если же мы считаем, что данное помещение слишком скромно для заседаний органа управления городом, его можно интерпретировать как, например, место заседаний торговой коллегии. Отметим схожесть данного помещения с ярусами сидений, установленных полукругом, с *одеоном* в храме Артемиды в Дура-Европос.

АГОРА

На *агору* можно попасть через один из ее одиннадцати проходов. Она исполняла те же функции, что и *форум* римских городов, являясь местом для народных собраний и рынком. *Агора* выстроена в ионическом стиле: четыре портика со всех сторон окружают центральную площадь размером 84×71 м. В углах северного портика были устроены фонтаны и сохранилось основание кафедры. *Агора* была раскопана в 1939–1940 гг. экспедицией под руководством А. Сейрига и архитектора Р. Дюрю. В 1968 г. экспедиция Сирийской археологической службы позади северного портика обнаружила еще один перистильный двор размером 30×30 м. С *агорой* он соединялся высоким дверным проемом, а от здания сената был отделен

Агора. Фото А.В. Седова

улицей с колоннадой, примыкавшей к полукруглой улице вокруг театра. Наиболее интересные находки, сделанные при раскопках *агоры*, — посвятительные надписи к скульптурам, когда-то стоявшим на консолях стен и колонн портика постройки (скульптуры до нашего времени не дошли).

Агора была тем местом, где сенат и народ Пальмиры либо отдельные граждане воздавали почести и прославляли пальмирских или римских официальных лиц (в северном портике), военачальников (в западном портике), торговцев и каравановожатых (в южном портике), сенаторов (в восточном портике). На горизонтальной балке, перекрывавшей сверху восточный центральный проход на *агору*, сохранились тексты посвящений от статуй и бюстов Септимия Севера, его сына Каракаллы, возможно — его супруги Юлии Домны, дочери первосвященника из Хомса. Статуя ее сестры Юлии Месы, бабки римских императоров Элагабала и Александра

Севера, стояла на консоли справа от прохода. Как мы знаем, сирийская династия Северов всячески содействовала процветанию Пальмиры. В надписи на двойной консоли слева от широкого прохода в северном портике двора упоминаются «четыре статуи Угайлу, сына Маккаи... воздвигнутые четырьмя трибами [города]... потому что он всегда обеспечивал безопасность караванов и торговцев... в месяце январе 510 г. [199 г. н.э.]». Судя по дате, надпись относится ко времени Флавиев и Антонинов, когда торговля обогащала Пальмиру.

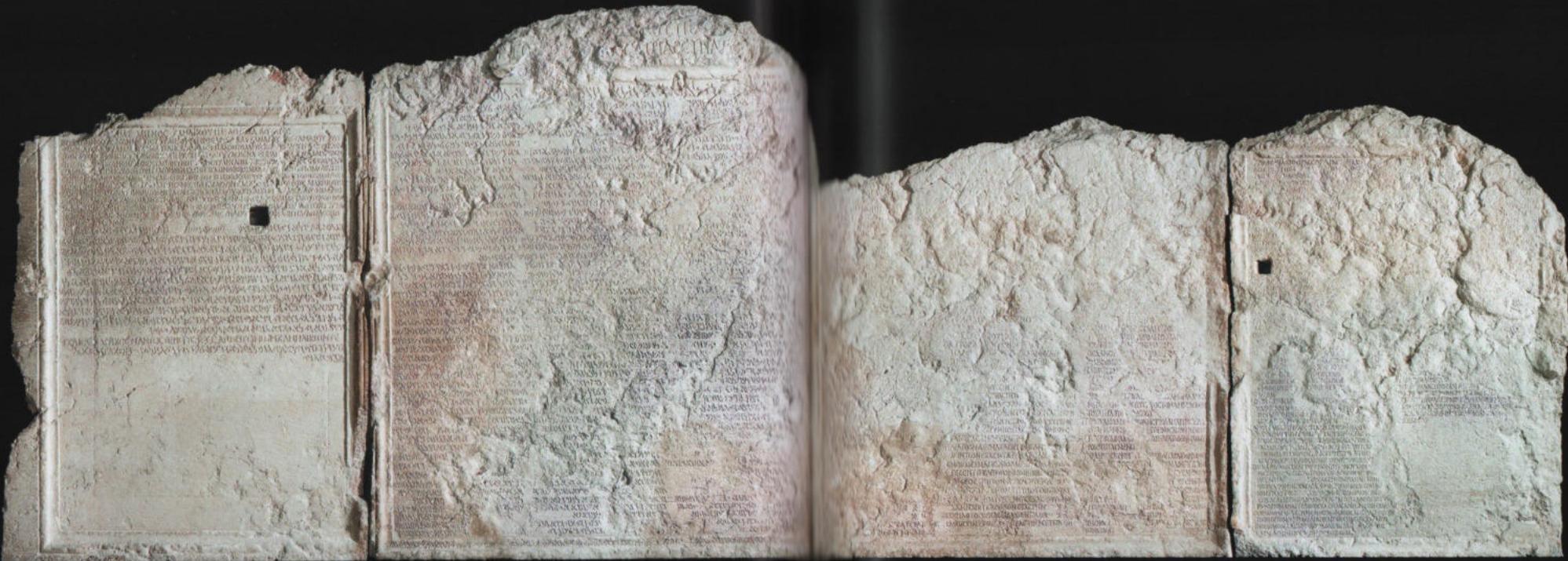
Дюжина надписей, датирующихся между 155 и 159 гг. н.э., сообщает нам о торговых предприятиях некоего Марка Ульпия Йархая. Его караваны достигали Персидского залива и порта Харакс на реке Шатт ал-Араб к югу от Басры, куда прибывали товары из Индии, иногда на пальмирских судах. Роль Йархая отмечена также в двухязычной надписи на консоли, которая первоначально располагалась рядом с другой консолью, все еще сохранившейся на своем первоначальном месте на третьей (считая с востока) колонне в южном портике двора. На ней когда-то стояла статуя этого выдающегося пальмирского предпринимателя.

Через западный портик внутреннего двора попадали в помещение размером 15×12 м, расположенное к югу. В противоположной от входа стене помещения была устроена ниша, где когда-то помещалась статуя божества и алтарь для воскурений. Вдоль стен помещения сохранились следы от когда-то стоявших здесь лежанок для банкетов. Греческий фриз украшал это помещение для городских пиршеств.

Во второй внутренний двор *агоры* можно попасть через восточный проход. Он был раскопан экспедицией Сирийской археологической службы (А. Бунни, Н. Салиби, Х. ал-Асад). Стены двора сохранились на высоту более 10 м. В них были устроены украшенные фронтонами окна, а сами стены были снабжены пилястрами с коринфскими капителями того же стиля, что и колонны *агоры*. Во двор вели девять проходов, а снаружи у южной стороны был сооружен портик. В средние века здесь существовала мастерская по производству стеклянных и керамических сосудов. Здесь, перед южным фасадом двора, в 1882 г. князь Лазарев обнаружил стелу шириной 480 см и высотой 175 см, на которой на двух языках, греческом и арамейском, был высечен декрет пальмирского сената,

Агора.
Фото А.В. Седова

Стела с Пальмирским пошлинным тарифом.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № ДВ-4187

датированный 18 нисана 448 г. селевкидской эры (что соответствует апреле 137 г. н.э.), устанавливавший размер торговых пошлин для купцов, прибывающих и покидающих Пальмиру. Эта бесценная стела в 1901 г. была переправлена в музей Эрмитаж в Санкт-Петербурге по разрешению османских правителей. Вероятно, именно здесь, в этом внутреннем дворе *агоры*, и происходил сбор пошлин. Отсутствие *перистиля* и вымостки предполагает, что верблюды караванов с товарами заводились во внутрь двора.

РАЙОН ТЕТРАПИЛОНА

Вернемся на главную улицу, пройдя по улице с колоннадой, соединявшей второй двор *агоры* и арку к западу от театра. Мы минуем целый ряд лавок,

располагавшихся по левой стороне улицы, и неподалеку от арки отметим остатки городского водопровода, сооруженного из каменных и керамических труб. Сохранившийся от времен Юстиниана, этот водопровод доставлял пресную воду в город из источника, располагавшегося в 12 км к западу от города (см. ниже).

Напротив арки, в северной части «Большой Колоннады», имеются остатки небольшого полукруглого *нимфейона*, открытого в 1963 г. при раскопках экспедиции Сирийской археологической службы (А. Бунни, Н. Салиби, Х. ал-Ас'ад). Перед ним были водружены четыре колонны, две из которых сохранились все еще стоящими на своих местах, а третья была восстановлена в 1977 г. Слева от *нимфейона* располагаются две большие ступенчатые платформы, на которых когда-то стояли «почетные ко-

Тетрапион. Фото Д.Л. Сергеева

лонны». Платформы расположены в начале улицы, раскопанной в 1963 г. Улица шла на север, в сторону храма Баалшамина, и ее прокладку следует отнести к наиболее древнему периоду существования храма, т.е. к I в. н.э. На второй колонне слева, воздвигнутой на одной из платформ, имеется длинная арамейская и греческая надпись, согласно которой в 242/243 г. сенат и народ Пальмиры воздвигли статую Юлия Аврелия Забдилы, прославляя его заслуги, и в особенности его вклад в то время, когда он был *стратегом*, в организацию посещения города императором Александром Севером во время военной кампании против персов (231–233 гг.).

На противоположной, южной, стороне «Большой Колоннады» колонны портика выше, чем колонны первого участка главной улицы. На шестой по счету колонне, считая от арки, сохранилась надпись, сообщающая о том, что здесь располагалась «статуя Септимия Одената, царя царей и восстановителя всего Востока, воздвигнутая в честь своего господина Септимием Забдой, верховным главнокомандующим, и Септи-

Остатки статуй в одном из павильонов тетрапионов.
Фото А.В. Седова

«Большая Колоннада», остатки водопровода. Фото А.В. Седова

мием Заббаем, командующим Пальмирским гарнизоном, в月饼е августа года 582 [271 г. н.э.]». Четырьмя годами ранее Зенобия унаследовала престол Пальмиры после убийства ее супруга, а в следующем году Забда командовал пальмирскими войсками во время их отступления от Антиохии к Пальмире. Этот же военачальник воздвиг на консолях колонны слева статую «светлейшей и благословленной царицы Септимии Зенобии» (так, в греческом тексте надписи, в арамейском варианте этой надписи царица упоминается под именем Батзаббай). Дата этой надписи должна совпадать с датой предыдущей надписи, так как уже весной 272 г. царица приняла титул императрицы («августа»), а ее сын Вахбаллат — титул императора («август»). Нелишне напомнить, что спустя всего год после воздвижения этих статуй Пальмира капитулировала перед Аврелианом.

Позади этих колонн располагается здание, чей внутренний дворик украшен *перистилем* из красивых колонн с каннелюрами. В южном портике этого двора при раскопках были обнаружены постаменты для статуй и фрагментированная надпись, позволяющая предположить, что здесь находились изображения императоров, а само здание являлось *цезареумом*, упоминаемом в одном из посвящений из храма Баалшамина. В XII в. здание было превращено в мечеть.

Центральный участок главной улицы заканчивается круглой площадью, украшенной большим *тетрапилоном*. Назначение этой площади — оформление излома главной улицы, следующий участок которой расположен под углом 10° к предыдущему. От этой площади еще одна улица, украшенная колоннадой, уходит в юго-западном направлении. *Тетрапилон* относится к четырехцокольному типу. На каждом из его углов на цоколях были сооружены четырехколонные павильоны, увенчанные антаблементом и представляющие собой четыре самостоятельных сооружения. Внутри каждого павильона располагалась статуя (сохранился пьедестал только от одной из них). До наших дней дошло лишь основание сооружения, но в 1963 г. благодаря детальному исследованию архитектора Антуана Остраша архитектурных деталей, во множестве разбросанных вокруг, Генеральный директорат древностей смог реконструировать *тетрапилон*. Эти работы проводились под руководством доктора Салима Абдулхака, в то время — генерального директора Департамента древностей, и были выполнены Салехом Таха, главным строителем, под наблюдением А. Муфти, Р. Дахмана, Х. ал-Ас'ада и О. Таха. Высота колонн *тетрапилона* реконструирована предположительно, так как сохранилось лишь несколько их оригинальных гранитных фрагментов. Отметим изящно выполненные фризы и богатую орнаментацию софитов.

ГЛАВНАЯ УЛИЦА К ЗАПАДУ ОТ ТЕТРАПИЛОНА

Устройство этой части улицы протяженностью около 0,5 км восходит ко II в. н.э., как это следует из текстов двух найденных здесь посвятительных надписей. В ходе проводившихся здесь раскопок были восстановлены около 50 колонн, обрамлявших улицу. На ее левой стороне, примерно в сотне

«Большая Колоннада», руины нимфейона.
Фото А.В. Седова

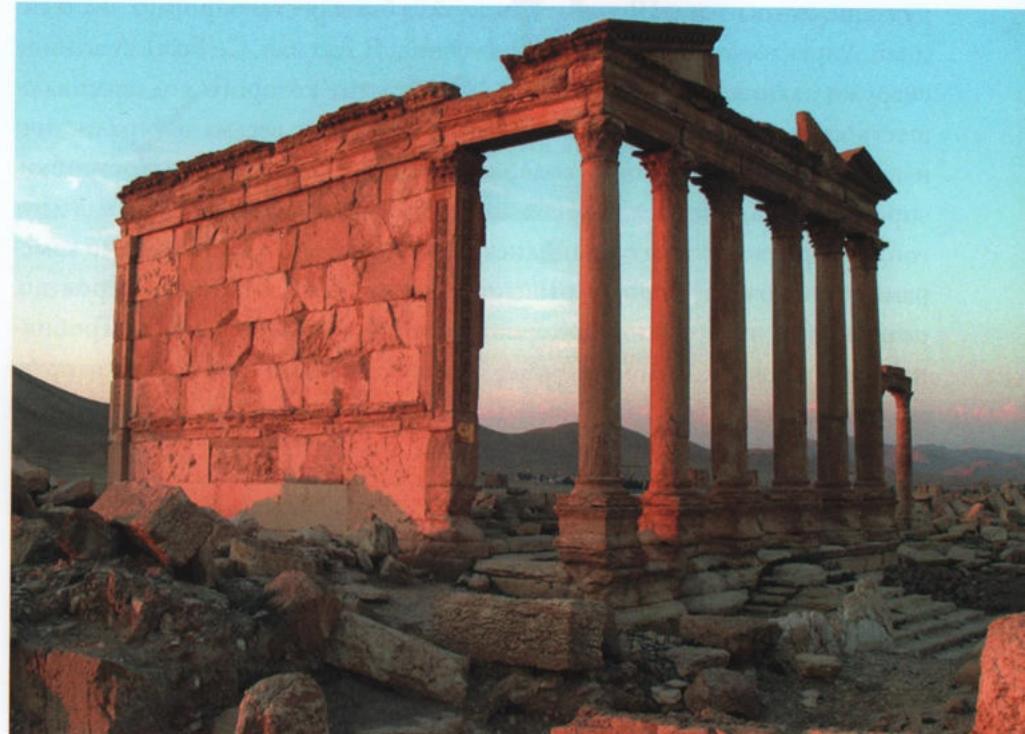

«Храм-усыпальница». Фото Д.Л. Сергеева

метрах от тетрапилона, была раскопана превосходная экседра еще одного нимфейона, схожего с тем, что был найден к востоку от тетрапилона. Главная улица шла между жилых кварталов города, среди которых с легкостью можно проследить направления параллельных улиц, отходящих от главной под прямым углом.

Главная улица на севере заканчивались у трехчастных ворот, устроенных в крепостной стене города. От этих же ворот начиналась широкая улица, также оформленная колоннадой, шедшая на протяжении 320 м в южном направлении параллельно древней крепостной стене (т.н. «перечная колоннада»). Она заканчивалась круглой площадью перед укрепленными воротами, от которых начиналась дорога в сторону Дамаска и Хомса. На колонне в западной части этой улицы сохранилась надпись, датированная ноябрем 422 г. селевкидской эры (110 г. н.э.), что предпо-

«Храм-усыпальница». Фото М.Н. Бутырского

лагает прокладку данной улицы ранее указанной даты. Пересечение «перечной колоннады» с главной улицей города составляет почти прямой угол. Улица вела к храму Аллат, описанному выше: на консоли одной из колонн в восточной части улицы имеется посвятительная надпись, датированная марта 129 г. н.э. и упоминающая «строительство портика из шести колонн с антаблементом и кровлей в честь Шамаша [Солнце], Аллат и Рахим, хороших богов». На других консолях были помещены статуи некоего Сорайку, его брата, его супруги и их двух сыновей с посвящениями от «сената и сыновей Забдибола», сделанные в марте 179 г.

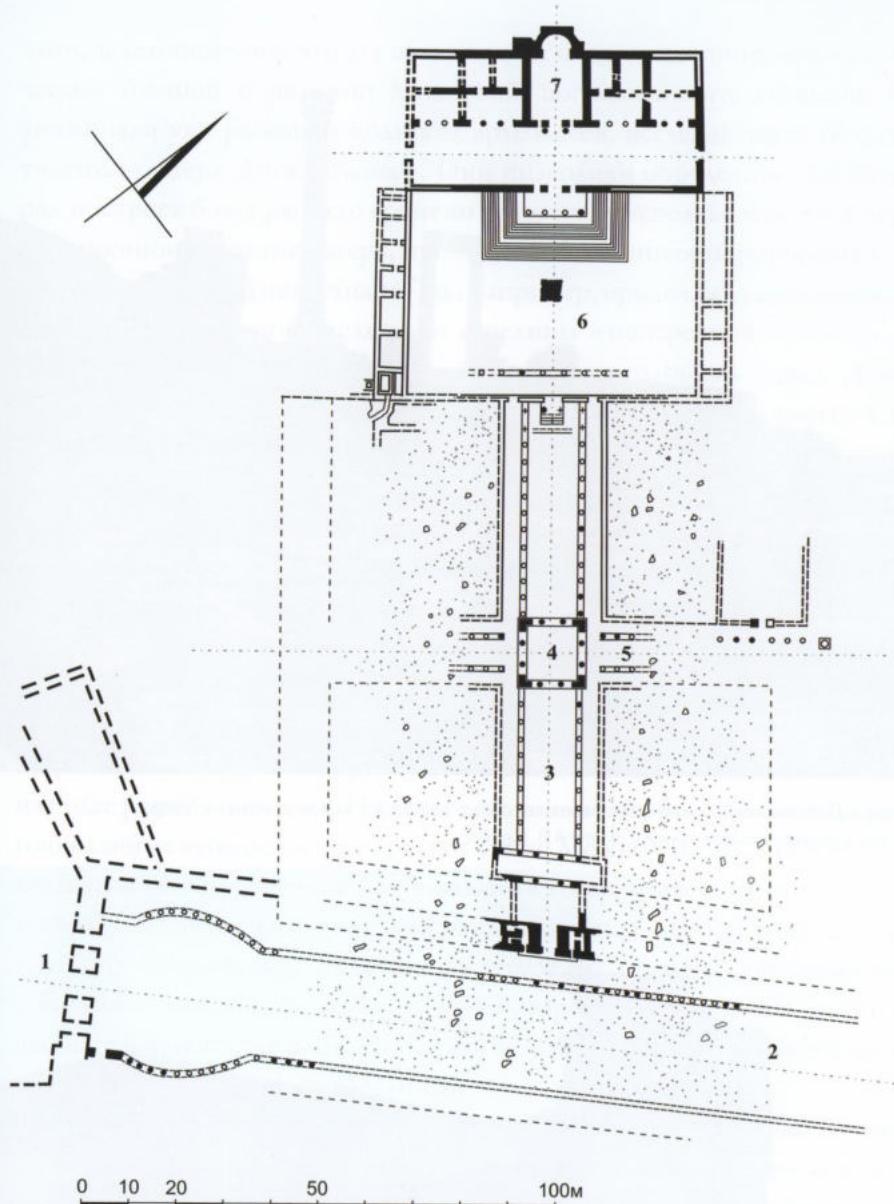
Перед тем как пройти в район «лагеря Диоклетиана» и храма Аллат, предлагаем посетить гробницу к северу от главной улицы, известную как «храм-усыпальница» или «надгробный храм». Обращенная фасадом к главной улице, она прекрасно вписывается в городской пейзаж. Ее соо-

ружение относится к III в. н.э. Постройка была реставрирована экспедицией Директората древностей (Х. ал-Ас'ад, Р. Дахман, С. Таха). Лестница снаружи здания ведет в вестибюль, перекрытие которого поддерживали шесть колонн. Боковые колонны были украшены весьма натуралистичным резным орнаментом в виде виноградной лозы. Внутри постройки, справа и слева, имеются погребальные камеры, устроенные одна над другой, а у торцевой стены сохранились саркофаги. Над погребальными камерами расположены ниши, украшенные фронтонами, в которых, вероятно, помещались изображения захороненных в усыпальнице людей. Гробница имела также подземную крипту с погребальными нишами, в которую можно попасть по лестнице, расположенной позади сооружения.

«ЛАГЕРЬ ДИОКЛЕТИАНА»

К западу от «поперечной колоннады», идущей от «храма-усыпальницы» к круглой площади перед Дамасскими воротами, склон имеющегося здесь холма занят руинами военного лагеря, сооружение которого связывают с именем Диоклетиана. Лагерь был отстроен спустя почти тридцать лет после разрушения Пальмиры войсками Аврелиана в 273 г. Ранее, примерно со II в. н.э., римский гарнизон располагался на востоке древнего города, неподалеку от того места, где сейчас находится музей. В то время Пальмира являлась крупным торговым центром, но не имела важного военного значения для защиты восточной части Римской империи, границы которой простирались до Евфрата. Однако в 298 г. согласно Нисибинскому договору граница между римской и сасанидской империями была установлена по реке Хабур, которая впадает в Евфрат северо-восточнее Пальмиры. Вследствие этого с востока Пальмирский оазис оказался незащищенным, что вынудило римлян построить серию оборонительных сооружений по линии сирийского лimesa от Дамаска до Хабура, и Пальмира оказалась в центре этой системы укреплений, располагавшихся вдоль «дороги Диоклетиана» от Дамаска до Суры (Сурейи).

Участок древнего города, занятый «лагерем Диоклетиана», окружен оборонительной стеной, остатки которой продолжаются к западу от холма. Храм Аллат, описанный ранее, оказался на территории лагеря, веро-

«Лагерь Диоклетиана», план-схема.

1 — «Дамасские ворота», 2 — «поперечная колоннада», 3 — via praetoria, 4 — малый тетрапилон, 5 — via principalis, 6 — форум, 7 — «храм знамен». Из кн. Пальмира. Варшава, 1968

«Лагерь Диоклетиана», монументальная лестница, ведущая к «храму знамен» (вверху), апсида «храма знамен» (внизу). Фото А.В. Седова

ятно, вследствие того, что эта пальмирская богиня ассоциировалась с греческой Афиной и римской Минервой, богинями-воительницами. Мы упоминали уже раскопки польских археологов, исследовавших большой участок «лагеря Диоклетиана». Они позволили определить, что целый ряд построек более раннего времени продолжал использоваться и в период функционирования лагеря, причем они были инкорпорированы в постройки времени Диоклетиана. Так, например, продолжала использоваться улица с колоннадой, шедшая от середины «поперечной колоннады», соединявшей «храм-усыпальницу» и круглую площадь перед Дамасскими воротами. Она вела к *преторию*, чья *апсида* видна к западу. Сооружение этой улицы, как это хорошо документируется стилем капителей колонн, восходит ко II в. н.э. Устройство же «поперечной колоннады», ведшей к храму Аллат, относится к I в. н.э., как это следует из датировки надписи на «почетной колонне», воздвигнутой в честь Шаламаллата (см. выше), и даты изящных каннелированных колонн, восстановленных Департаментом древностей Пальмиры. Малый *тетрапилон*, сооруженный на пересечении упомянутой выше улицы с еще одной, шедшей параллельно «поперечной колоннаде», вероятно, следует датировать временем Диоклетиана, т.к. при его сооружении использован строительный материал из более ранних построек. По обеим сторонам улицы были раскопаны многочисленные небольшие по площади лавки. Можно считать, что улица, отходившая от «поперечной колоннады» в северо-западном направлении к *преторию*, являлась *via praetoria*, тогда как улица, пересекавшаяся с ней у малого *тетрапилона*, являлась *via principales* лагеря. *Via praetoria* вела к большой площади размером 62×45 м, вероятно, *форуму*. От этой площади к *преторию*, где располагалась штаб-квартира командующего легионом, вела монументальная лестница.

Поднявшись по лестнице, через вестибюль с четырьмя монолитными колоннами попадали в обширный зал размером 60×12 м, из которого центральный проход вел в так называемый «храм знамен», а боковые — в помещения различных служб легиона. На балке, перекрывавшей центральный проход, была высечена надпись, относящаяся ко времени сооружения лагеря: «Строители патронов мира и человеческой расы, наших господ Диоклетиана и Максимиана, непобедимых императоров, Констан-

«Почетная колонна».
Фото А.В. Седова

ция и Максимиана, благороднейших цезарей, соорудили этот лагерь под счастливым предзнаменованием [под руководством] Соссиана Гиерокла совершеннейшего, наместника провинции, и посвятили [его] их гению и их величеству». Датировка надписи может быть определена временем между установлением *тетрархии* (293 г.) и временем последующего наместничества Гиерокла в Вифинии (303 г.).

Следует отметить высокое качество декора в виде виноградной лозы, украшавшего каменные архитектурные детали, ныне разбросанные по поверхности памятника. Они напоминают декор «храма-усыпальницы», и можно предположить, что первоначально здесь располагался дворец правителей Пальмиры, который впоследствии был превращен Диоклетианом в *преторий*. Вторичное использование упомянутых архитектурных деталей, особенно при сооружении *апсиды* «храма знамен», так же как и некоторые иные детали, позволяет буквально трактовать упомянутую выше надпись, относящую сооружение всего лагеря ко времени Диоклетиана.

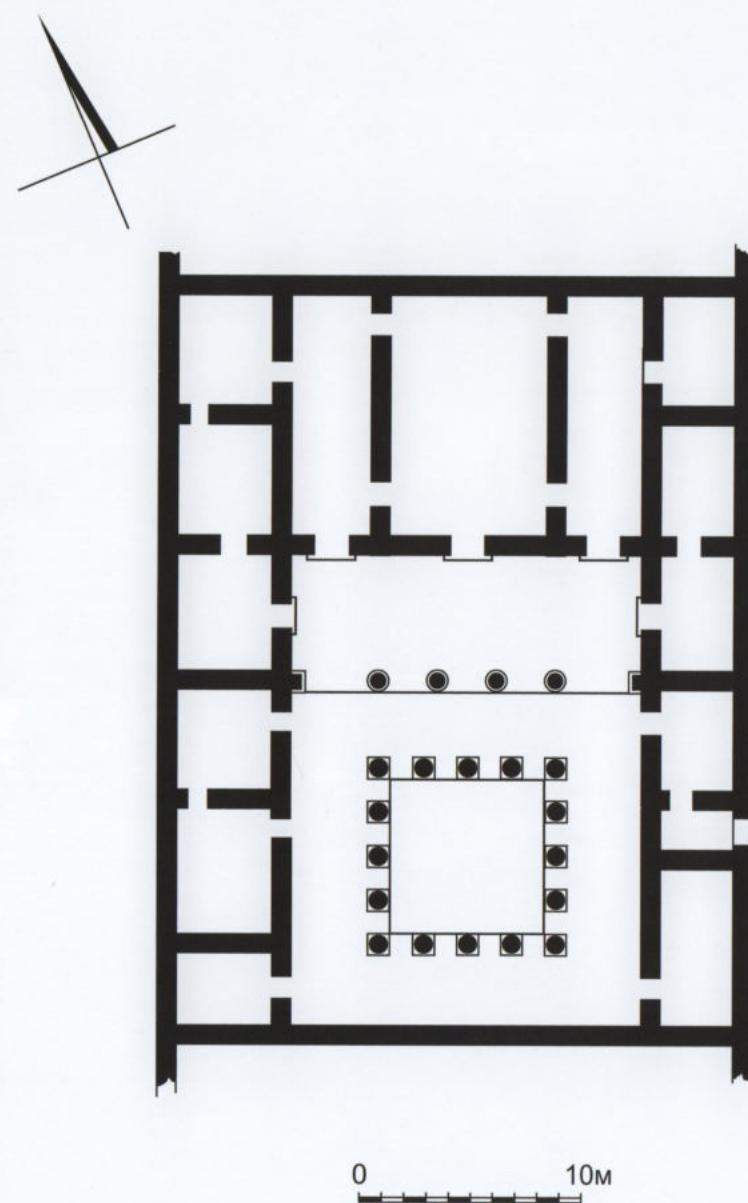
«ПОЧЕТНЫЕ КОЛОННЫ»

Статуи почетных граждан обычно располагались на консолях колонн, входивших в состав уличных колоннад или портиков. В дополнение к этому в Пальмире также практиковался древний обычай размещения статуй граждан, деятельность которых по той или иной причине должна была быть отмечена, на отдельно стоящих «почетных колоннах». Выше мы упоминали «почетную колонну» Шаламаллата, донатора храма Аллат, стоявшую на территории «лагеря Диоклетиана». Она была воздвигнута в феврале 64 г. н.э. от имени «сынов Ма'зийана» (восстановлена в 1975 г.). На ней был изображен солнечный диск, а наверху находилось портретное изображение Шаламаллата. Другие аналогичные колонны воздвигались от имени «сената и народа» Пальмиры. Одна из таких колонн лежит у входа в постройку, примыкавшую к *агоре*. Она датирована 74 г. н.э., что позволяет сделать заключение о том, что весь этот общественный комплекс Пальмиры в указанное время уже существовал. Еще две «почетные колонны» датируются апрелем 139 г. н.э. Одна из них все еще стоит в 400 м к северу

от «Монументальной Арки». На ней была воздвигнута статуя некоего Аайлами, вероятно, того же персонажа, который вместе со своим братом десять лет спустя построил погребальное сооружение у входа в «Долину гробниц». Вторая колонна располагалась примерно в 100 м к югу от улицы, огибавшей полукругом театр (этот городской квартал, расположенный между храмом Бела и источником Эфка, был очень престижным, и его следует исследовать). На ней когда-то были помещены статуи Барики и его сына Мокиму, «которые любили свой город и почитали богов». Такое же выражение имелось в посвятительных надписях и других персонажей, упомянутых ранее. Надписи были двуязычные. Пятая «почетная колонна», располагавшаяся к северу от современного отеля «Меридиен», была восстановлена в 1976 г.

ПАЛЬМИРСКИЕ ДОМА

Выше мы уже упоминали жилой квартал древнего города с его сеткой параллельных улиц к западу от *тетрапилона*. В 1925 г. он был обследован архитектором А. Габриелем, который составил планы нескольких жилых домов. Колонны внутренних дворов ряда этих зданий все еще видны к северо-востоку от «храма-усыпальницы». Некоторые из построек были частично раскопаны. Так, в 1973 г. был раскопан и реставрирован жилой дом, расположенный неподалеку от улицы с колоннадой, проходящей с восточной стороны театра. В 1940 г. архитектор Р. Дюрю исследовал обширный жилой дом с несколькими прекрасными мозаиками. Все они выставлены ныне в Пальмирском музее, а одна, со сценой из мифа о Касиопее, находится в музее Дамаска. Внутренние поверхности стен раскопанного дома были украшены геометрическим или растительным узором, выполненным в реалистическом стиле. Все исследованные пальмирские дома имеют типично греческую планировку: один или два внутренних перистильных двора с колоннами коринфского ордера (иногда это всего лишь четыре колонны) и колодец в центре. Внутренний двор по периметру был окружен помещениями, самое крупное из которых, *оикос*, использовалось как основная жилая комната. Помещения практически не имели наружных окон, что является типично восточной чертой.

Жилой дом, план-схема

Руины жилого дома. Фото А.В. Седова

БАЗИЛИКИ И МЕЧЕТИ

В византийский период пальмирские храмы Бела и Баалшамина были превращены в церкви, и, например, внутри *целлы* храма Бела можно увидеть остатки превосходных фресок этого времени. После утверждения ислама святилище храма Бела было превращено в мечеть — два превосходных *михраба* XII в. из нее были перевезены в Дамасский музей. Две базилики византийского периода (V–VI вв. н.э.), сооруженные с использованием строительных материалов римского времени, были открыты А. Габриелем в 150 м к западу от храма Баалшамина. Шесть колонн северной базилики, отделявшие центральный *неф* от боковых приделов, все еще стоят на своем месте. По бокам полуциркульной *апсиды* находятся два помещения, в одном из которых был найден саркофаг для мощей некоего святого. Вход в церковь был оформлен в виде восьмиколонного вестибюля, *нартекса*, сооруженного на подиуме. Во второй церкви сохранился проход в алтарную часть, оформленный аркой, свод которой опирался на полуколонны. Церкви этого типа ведут свое происхождение от греко-римских базилик, представлявших собой прямоугольные в плане здания, разделенные внутри колоннами на центральный и боковые *нефы*, с *экседрой*, располагавшейся в задней стене помещения напротив входа. К западу от храма Бела расположены руины нескольких мечетей, включая пятничную мечеть Джами' ал-Фадл.

КРЕПОСТЬ ФАХР АД-ДИНА

С запада над Пальмирой доминирует крепость, возведенная на останце высотой около 150 м. Ее постройки расположены на нескольких террасах, причем центральная укреплена стеной с несколькими башнями. Глубокий ров с сохранившимся подвесным мостом окружает крепость. Превосходный вид руин древнего города и всего оазиса вознаграждает тех туристов, которые поднимаются к этой цитадели по тропе, идущей вдоль северной стороны останца.

Считается, что крепость была построена Фахр ад-Дином из династии Ма'нидов, чьи владения простирались от гор Ливана до Сирийской пустыни. В археологических шурфах, заложенных внутри крепости, найдена керамика значительно более раннего времени, чем XVII в., а также остатки

Крепость Фахр ад-Дина. Фото А.В. Седова

построек, относящихся к XII–XIII вв., т.е. периоду, когда буридские, зангиidские и айюбидские правители Дамаска укрепляли Пальмиру, в частности *перибол* храма Бела, против возможных атак крестоносцев.

ИСТОЧНИК ЭФКА

Источник Эфка с его дебитом около 60 литров в секунду дает жизнь как всему оазису, так и самому городу Пальмира. Его название на арамейском означает «источник (воды)». Вода течет из подземного родника, расположенного на глубине 350 м у подножия Джебель-Мунтар, горы, возвышающейся к юго-западу от города. Один из наиболее древних богов Пальмиры, Йархибол, в надписях называется «идолом источника». Кажется почти несомненным, что в посвящении, адресованном «Гаду благословен-

сятся к «Зевсу Высочайшему», «Господину земли», тогда как, по мнению других, так обозначался сам Йархибол.

Вода в источнике солоноватая, однако она вполне подходит для орошения финиковых пальм и оливковых деревьев, произраставших в оазисе, а также для использования в пальмирских общественных банях. Она довольно горячая (+33° по Цельсию) и слаборадиоактивная.

УКРЕПЛЕНИЯ

Укрепления эллинистического типа, датируемые временем около рубежа нашей эры, окружали территорию города и источник Эфка. Их следы видны на западном склоне горы Джебель-Мунтар. Оборонительная стена начиналась на вершине горы, где располагался храм Беламмона, и шла вниз по склону к юго-восточному некрополю, где сохранились остатки ворот, от которых начиналась дорога на Дамаск. Другая секция оборонительной стены шла в направлении «Долины гробниц», где она сходит на нет и превращается в главную улицу неподалеку от гробницы, известной как «храм-усыпальница». Нижняя часть стены построена из камней, а ее верхняя часть — из глиняных кирпичей. Сооружение стены должно быть отнесено ко времени после 41 г. до н.э., даты набега конницы Антония, которая нашла город покинутым его обитателями. Видимо, бегство жителей в сторону Евфрата может быть объяснено либо отсутствием оборонительной стены, либо неспособностью с ее помощью защитить город.

Когда эта старая оборонительная стена, называвшаяся «таможенной стеной», была заменена на более внушительную фортификацию, остатки которой в ее южной части прослеживаются на северном склоне *vadi*, уходящем в «Долину гробниц», а на севере формируют большой полуокруг? Предшествует ли дата сооружения этой новой фортификационной системы периоду правления Зенобии? Или это остатки оборонительных сооружений, которые возвела царица для защиты от легионов Аврелиана? Видно, что большие участки этих новых оборонительных сооружений были построены наскоро, как бы впопыхах, с использованием строительного материала, добывшегося из уже имевшихся построек. Но подобная быстрота и некоторая строительная небрежность могут относиться и ко вре-

Руины построек у источника Эфка. Фото А.В. Седова

ного источника», также имеется в виду Йархибол. Это посвящение сделано неким Боланом, который дважды в середине III в. был «хранителем источника». Веком ранее другой «хранитель источника Эфка по выбору бога Йархиона», также по имени Болан, посвятил два алтаря, найденные у входа в пещеру, «Зевсу Высочайшему». Посвящения на этих алтарях двуязычные, и арамейский текст сообщает о посвящении Болая (сокращенная форма от имени Болан) алтарей «Владыке Мира». Недавние исследования позволили установить имена и других «хранителей источника». Отметим, что в *Пальмирском поэтическом трактире* говорится о важности распределения воды из источника, которое контролировали эти чиновники. Орошение пальмирских садов строго регулируется и в наши дни.

Археологическими раскопками перед источником были открыты остатки святилища, в котором найдена надпись хранителя Болха, датированная апрелем 516 г. селевкидской эры или 205 г. н.э. Из района источника и его окрестностей происходит целая серия алтарей с посвящениями «тому, чье имя благословленно навечно, милостивому, добруму и сочувствующему». Некоторые из исследователей считают, что эти эпитеты отно-

Ранняя крепостная стена. Фото А.В. Седова

мени Диоклетиана, когда площадь города значительно уменьшилась и он из крупного торгового центра превратился в относительно небольшой по площади оборонительный пункт.

Построенная из грубо отесанного камня новая оборонительная стена шириной 3 м через каждые 37 м была укреплена монолитными и весьма внушительными квадратными башнями. В стену оказались включенными и несколько погребальных сооружений. Через более или менее регулярные интервалы, особенно на углах и в воротах, квадратные башни были впоследствии заменены на полукруглые бастионы. Вероятно, это произошло во времена Юстиниана. Каждый из этих бастионов имеет лестницу, ведущую на площадку для лучников, устроенную из глиняных кирпичей.

Северная часть стены была разобрана Сирийской археологической экспедицией под руководством Х. ал-Аса'да в сотрудничестве с Ахмадом Тахой, Али Тахой и Салехом Тахой. При этой разборке были найдены многочисленные обломки античных скульптур и архитектурных деталей, вторично использованных при строительстве стены. На многих из этих фрагментов сохранились посвятительные надписи.

VI. ГРОБНИЦЫ

Погребальные памятники пальмирских некрополей свидетельствуют о важности, которую жители древнего города уделяли «домам вечности» (этот термин пальмирцы использовали для обозначения своих гробниц). Погребения совершались в индивидуальных могилах, причем наиболее знатные семьи имели свои собственные мавзолеи, которыми являлись башенные гробницы, «храмы-усыпальницы» и *гипогеи*. На фасадах гробниц размещались надписи, повествовавшие о сооружении гробницы, а имена захороненных обычно наносились на плиты со скульптурными изображениями, закрывавшие индивидуальную могилу или погребальную нишу, либо на саркофаги. Более подробно об этом обычай мы рассказывали выше в главе, посвященной погребальному искусству.

Выше мы уже описывали один из типов погребальных сооружений, т.н. «храм-усыпальницу» или «надгробный храм», расположенный в конце главной улицы города. Теперь же опишем другие типы погребальных сооружений.

БАШЕННЫЕ ГРОБНИЦЫ

Этот тип погребальных сооружений является древнейшим — некоторые из них восходят к I в. до н.э. Наиболее ранние были весьма простыми постройками с открытыми внутрь погребальными нишами (*loculi*). Начиная

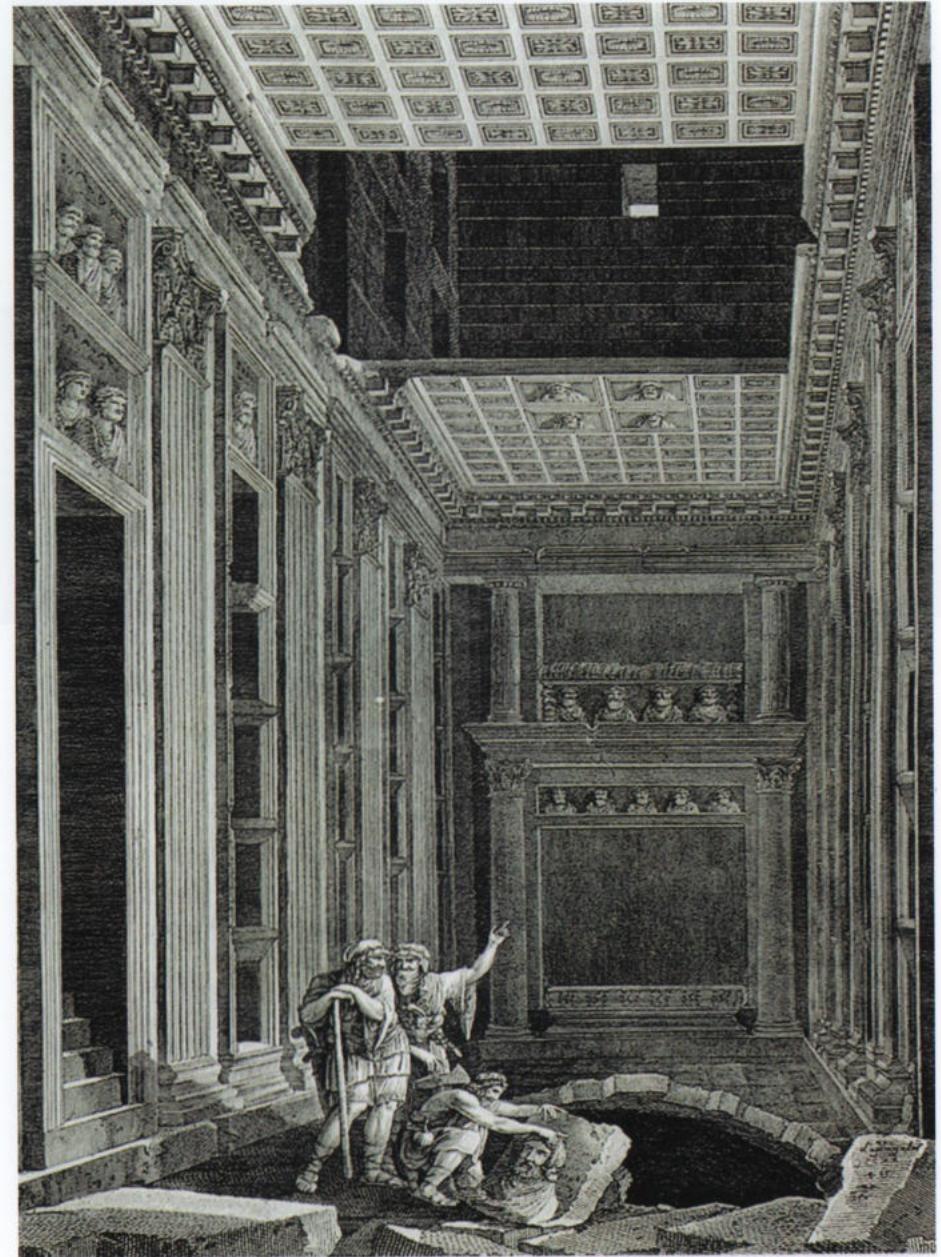

Башенная гробница, фото конца XIX в.

Из кн. Абамелек-Лазарев С. Пальмира. Археологическое исследование. СПб., 1884

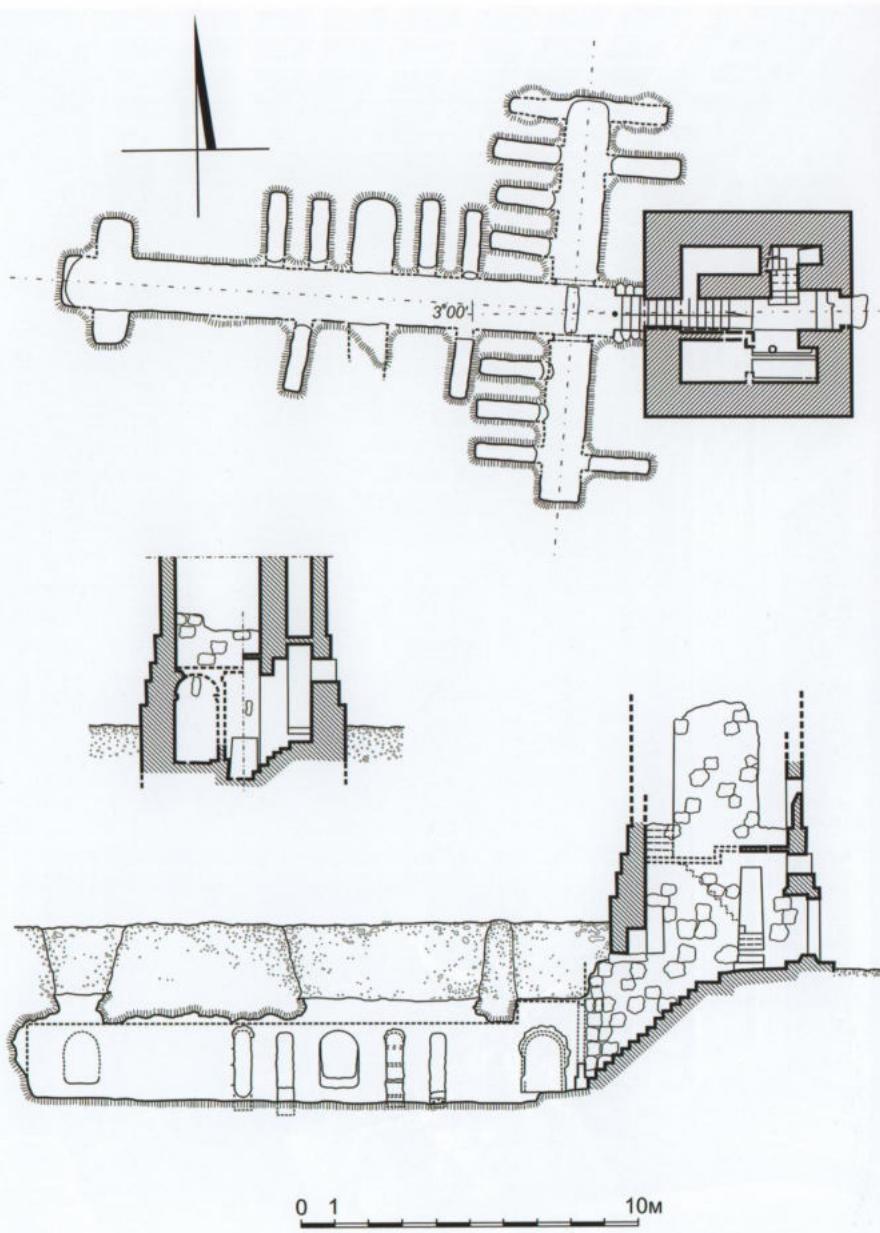
с I в. н.э. внутреннему и внешнему убранству гробниц стало уделяться больше внимания. Башни были квадратные в плане и возводились на многоярусных подиумах. В каждой гробнице имелось несколько этажей, соединявшихся между собой каменными лестницами.

Интерьер первого этажа часто украшался каннелированными пилястрами, карнизами и фризами. Потолок раскрашивался, и на нем помещались симметрично расположенные бюсты усопших. Наиболее хорошо сохранившиеся и прекрасно оформленные примеры таких гробниц — это башни, принадлежавшие семьям Элахбела, Йамлиха и Килоты в «Долине

Интерьер башенной гробницы, гравюра конца XVIII в.

Из кн. Assa'ad Kh. Zenobia. Queen of Palmyra & the East. Damascus, 2006

Башенная гробница с гипогеем, план и разрезы. Из кн. Пальмира. Варшава, 1968

Башенные гробницы. Фото М.Н. Бутырского

гробниц». Насколько мы знаем, подобные башенные гробницы неизвестны в других древневосточных городах. Это сугубо пальмирское изобретение, весьма подходящее для местного пейзажа, климата, представлений древних жителей, а также вкуса местных архитекторов. С ними могут быть сопоставлены сходные по типу погребальные памятники в регионе Евфрата, находившимся под пальмирским культурным влиянием.

ГРОБНИЦА ЭЛАХБЕЛА

Название памятника дано по имени одного из четырех основателей гробницы: Элахбела, Ма'ани, Сокайи и Малику, сыновей Вахбаллата, сына Ма'наи, сына Элахбела. Гробница была построена в 103 г. н.э. и состоит из подземной части, гипогея, со входом на северной стороне и четырехэтажной наземной башни со входом на юге. Над входом в башню, под нишей с остатками изображения погребального ложа, видна надпись, повествующая о строительстве гробницы. На первом этаже башни посетители

могут видеть погребальные ниши, *loculi*, оформленные прекрасными каннелированными пилястрами с коринфскими капителями, раскрашенный потолок с глубокими кессонами, а на восточной стене — фрагменты скульптурных портретов членов захороненной здесь семьи. Поверх входа находился бюст сына Элахбела, «управляющего» гробницы. Посетителям можно посоветовать подняться на крышу башни, откуда открывается прекрасный вид на «Долину гробниц». Раскопки храма Набу, проводившиеся в 1963–1964 гг., показали высокий статус членов семьи Элахбела в жизни древнего города, большую роль, которую они играли в его развитии и благоустройстве. Крыша башенной гробницы и внутренние лестницы были реставрированы Департаментом древностей в 1973–1976 гг.

Башенная гробница семьи Йамлиха была построена в 83 г. н.э., а гробница семьи Килоты — в 44 г. н.э. Они расположены к востоку от гробницы Элахбела. «Долина гробниц» содержит десятки подобных сооружений.

ГИПОГЕИ

Этот тип гробниц получил распространение с I в. до н.э. В 1950-х гг. *гипогей*, сооруженный из сырцового кирпича, был открыт во внутреннем дворе храма Баалшамина при его раскопках швейцарской экспедицией под руководством П. Коллара. Всего же было раскопано пятьдесят подобных сооружений, а десятки все еще ждут своих исследователей.

Планировка практически всех гробниц этого типа одинаковая: центральный коридор, по обеим сторонам которого расположены галереи и камеры. Стены гробниц облицовывались камнем либо покрывались штукатуркой, расписывались геометрическим или растительным орнаментом, сценами повседневной жизни или мифологическими сюжетами, изображениями умерших с указаниями их имен. Наиболее хорошо сохранившиеся гробницами этого типа являются *гипогеи* «Трех братьев» (На'амай, Малая и Са'адаи), Атенатана, Хайрана, расположенные к юго-западу от города, Йархая (реконструирован в экспозиции Дамасского музея), Шаламаллата в «Долине гробниц», Артабана, Болха, сына Набушури (построен в 89 г. н.э.) и Барики, сына Забида в юго-восточной части города. Ниже мы приведем описание *гипогея* «Трех братьев» и *гипогея* Артабана.

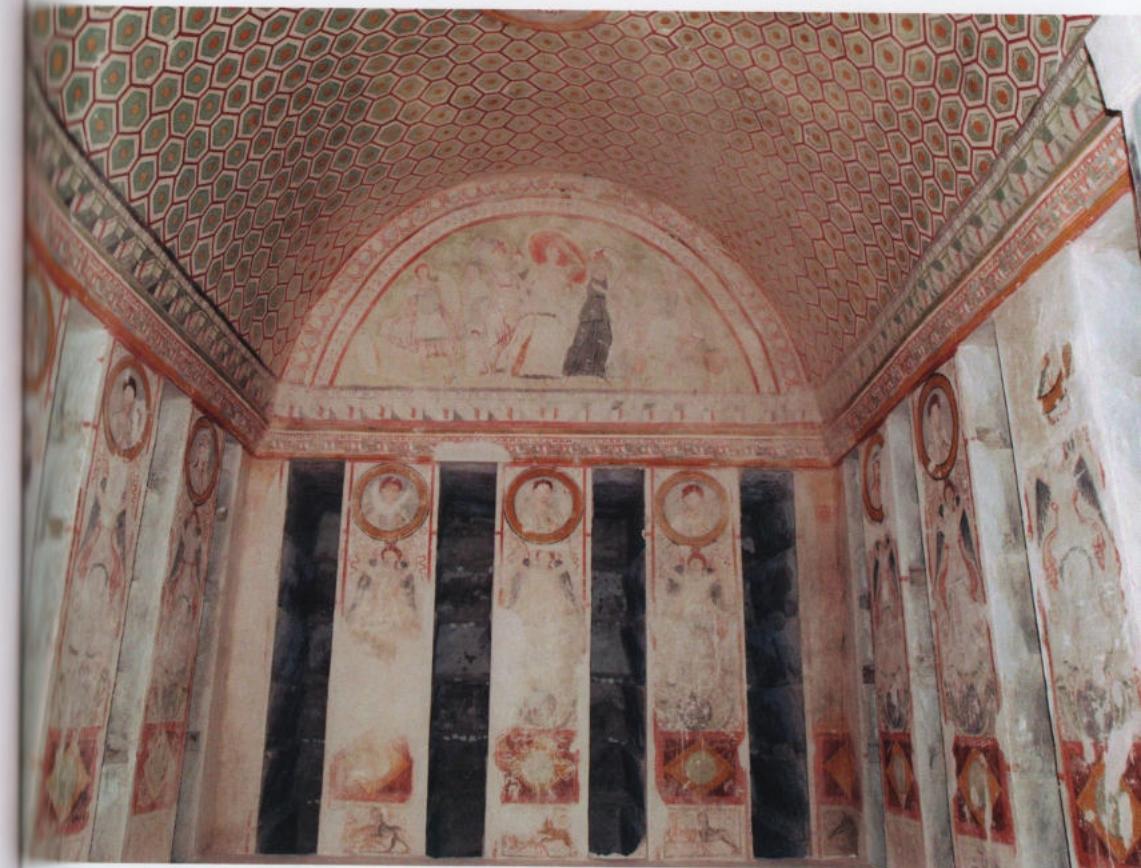
Гипогей Йархая, реконструкция интерьера в экспозиции Национального музея в Дамаске

ГИПОГЕЙ «ТРЕХ БРАТЬЕВ»

Гробница расположена к юго-западу от города, недалеко от асфальтового шоссе, и была раскопана учеными в конце XIX в.

Спускаясь по лестнице из пяти ступеней, мы можем видеть пять выгравированных над дверной балкой надписей. Они сообщают нам о том, что три брата, На'амаи, Малай и Са'адаи, построили этот гипогей и позднее некоторые его части продали (в 160, 191 и 241 гг. н.э.). Вход облицован каменными плитами. Интерьер гробницы состоит из основной галереи и двух коридоров, соединяющихся арочными проходами. Потолок сводчатый. Стены гробницы покрыты штукатуркой. В них устроены шестьдесят пять камер, каждая из которых содержит шесть погребальных ниш (*loculi*). Торцевая стена центральной галереи украшена фреской в сиро-эллинистическом стиле. Из восточных традиций в стиле живописи отметим вертикальные полосы темного фона, как бы упорядочивающие расположение фигур, пристальный взгляд изображенных персонажей и их фронтальную постановку.

Портрет каждого из захороненных помещен в круглую рамку, которую поддерживает крылатая Виктория, стоящая на сфере. В верхнем ярусе фрески изображен Ахилл в женской одежде среди дочерей Ликомеда, царя острова Скирос. Это иллюстрация к известному мифологическому сюжету, повествующему о том, как Ахилл, переодевшись в женское платье, скрывался на этом острове, дабы избежать предсказания Дельфийского оракула о своей гибели в Троянской войне, но был разоблачен Одиссеем, когда среди предметов, принесенных в дар дочерям Ликомеда, выбрал оружие. Обрадовавшись, он схватил его, сбросил женские одежды и присоединился к битве греков с троянцами, пока не был поражен смертельным выстрелом в пятку («Ахиллесова пятка»). Причину, по которой живопись с этим сюжетом помещена в погребальном сооружении, можно объяснить следующим образом: человек, обладающий бессмертной душой, временно, в течение своей земной жизни, облачается в некие одежды (т.е. бренное тело), смерть же освобождает его от этих одежд и позволяет обрести бессмертие. На потолке гробницы имеется фреска с изображением молодого Ганимеда, уносимого орлом Зевса, — еще один символ души, перемещающейся в потусторонний мир.

Гипогей «Трех братьев», роспись интерьера

В правом коридоре гробницы можно видеть погребальные ложа, поставленные таким же образом, как в *триклинии* располагались кушетки для пиршства. Левый коридор погребального сооружения, принадлежавший Малаю, был построен в 142–143 гг. н.э.

Гипогей был разграблен еще в древности, когда были отбиты головы погребальных статуй, которые можно было легко продать. Гробница была восстановлена Департаментом древностей в 1947 г. В ее окрестностях расположены десятки других гипогеев, некоторые из которых были раскопаны X. Ингхольтом перед Второй мировой войной.

ГИПОГЕЙ АРТАБАНА

Памятник был открыт в юго-восточном некрополе в 1957 г. во время строительства нефтепровода и раскапывался экспедицией сирийских археологов. Этот *гипогей* является одним из более двадцати аналогичных сооружений, открытых в этом районе. Его раскопки продолжались три года. Департаментом древностей были также восстановлены два других *гипогея*, открытые неподалеку: *гипогей* Болха и *гипогей* Барики, сына Забида.

Спускаясь в *гипогей*, посетитель проходит под нефтепроводом. Каменная дверь, закрывающая вход, украшена геометрическим орнаментом, а дверная ручка в виде кольца — головой Медузы. Сразу за дверью располагается колодец, вода из которого использовалась для питья и омовения. Водой заполнялись также небольшие каменные резервуары, предназначавшиеся для умерших и помещавшиеся перед камерами с погребальными нишами. Планировка *гипогея* традиционна: центральный коридор и отходящие от него четыре боковые галереи, выдолбленные в скальном грунте. Стены погребальных ниш были оштукатурены. Потолок гробницы сводчатый. Ниша, расположенная в торцовой стене коридора, *экседра*, сооружена из грубо отесанных камней. *Гипогей* построен во второй половине I в. н.э. «Артабаном, прозвываемым Забдуном, сыном Малику, сына Йархая, добрым слугой Аглибала и Малакбела». В центральном коридоре был помещен бюст Артабана с выгравированной сопроводительной надписью. В других надписях из гробницы также упоминается этот персонаж, что свидетельствует о том, что он был ее основателем. *Гипогей* состоял из 56 камер с погребальными нишами. Камеры в первой правой боковой галерее оказались недостроенными, а в соседней отсутствовала погребальная скульптура, обычно находимая в подобных местах. В конце центрального коридора имеется погребальное ложе, на боковой стороне которого изображен глава семьи, возлежащий в ожидании ритуального банкета, с любовью получающий от своих детей лавровый венок и блюдо с фруктами. Эта пища позволяла умершему сохранять контакт с миром живых во время приготовления к путешествию в потусторонний мир.

Туристы могут посетить также два *гипогея*, расположенные неподалеку, — *гипогей* Болха, сына Набушури (построен в 88 г. н.э.) и *гипогей* Барики, сына Забида (датируется II в. н.э.), а затем вернуться в храм Бела

Погребальный рельеф с изображением мужчины.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № ДВ-8841

Погребальный рельеф Забдибала, сына Забделаха.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № ДВ-8842

Погребальный рельеф Акмат, дочери Йархая.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № ДВ-8844

Погребальный рельеф Хайрана.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № ДВ-8840

VI. Гробницы

по короткой дороге — через сады с оливковыми деревьями, финиковыми пальмами и гранатовыми деревьями.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ЗАХОРОНЕНИЯ

Индивидуальные захоронения совершались в могильных ямах размером $2,0 \times 0,5 \times 0,5$ м, облицованных и перекрытых грубо обработанными плитами. Иногда умершие помещались в терракотовые саркофаги. На поверхности могила отмечалась окружной или прямоугольной стелой с изображением либо умершего, либо погребального покрывала, подвешенного с помощью округлых креплений или небольших розеток, поверх которого изображалась пальмовая ветвь — символы победы и надежды на потустороннюю жизнь. На стеле обычно высекалось имя умершего либо слово *bbl* («Увы!»). Экземпляры таких стел можно увидеть в зале IV Пальмирского музея.

Статуя «льва Аллат», стоявшая у входа в Пальмирский музей.
Фото Д.Ф. Мурадова

VII. ПАЛЬМИРСКИЙ МУЗЕЙ

Пальмирский музей — один из самых интересных музеев Сирии. В нем представлены экспонаты из различных археологических памятников Сирии и Ирака. Особую ценность представляет коллекция скульптур из храмов Аллат и Бель в Пальмире. Среди экспонатов также есть предметы из храмов в Басре и Таррафе, а также из других античных городов Сирии.

Музей расположен на въезде в современный город, напротив здания городского муниципалитета. Он был открыт 6 августа 1961 г. Перед тем как войти в здание музея, следует обратить внимание на экспонаты, размещенные в саду вокруг здания. Так, справа от входа находится гигантская скульптура льва, найденная когда-то разбитой на куски при раскопках храма Аллат, широко известной аравийской богини. Несомненно, что первоначально эта скульптура стояла у прохода в стене, некогда окружавшей храмовую территорию, и символизировала защитные функции богини — защитницы животных. Возможно, это был также символ предоставления убежища тем, кто попадал на территорию храма. Отметим стилизованность скульптурного изображения, созданного около рубежа эр, и в то же время его реалистичность. Оно напоминает львов, украшающих минейскую гробницу в Харибат-Сауд около Дедана (оазис ал-Ула) в Северо-Западной Аравии.

В вестибюле музея, справа от входа, помещена реконструкция доисторической пещеры. Пещера находится в 22 км к западу от Пальмиры, и в 1955 г. в ней проводила раскопки американская экспедиция. Около восточной стены пещеры выставлены древние каменные орудия.

Экспозиция на первом этаже музея посвящена античной Пальмире. Справа и слева от входа имеются по три экспозиционных зала, а вдоль южной стены здания — экспозиционная галерея.

ПЕРВЫЙ ЭТАЖ

Зал I. В этом зале выставлены надписи, выполненные в большинстве своем на пальмирском языке (диалект арамейского языка). На восточной стене зала представлена таблица эволюции пальмирского письма, происходящего от двадцати двух букв финикийского алфавита. Пальмирское письмо очень элегантно. Первоначально буквы имели округлые очертания, но позднее, во втором и третьем столетиях н.э., приобрели более угловатую форму. Начиная с VI в. до н.э. арамейский являлся *lingua franca* для территории от Ирана до Анатолии и Египта, а со временем Александра Великого он сосуществовал с греческим, особенно на средиземноморском побережье.

У этой же восточной стены выставлен постамент статуи (ныне утраченной) с надписью: «статуя Лишамша, сына Таиббала... который сделал посвящение в храм Бела, Йархибала и Аглибала, в его святилищах, 6-го нисана 343 г. [т.е. 6 апреля 32 г. н.э.]». Употребление множественного числа в слове «святилища» (на арамейском *qudsha*), безусловно, свидетельствует о том, что имеются в виду *таддомасы*, сооружавшиеся в *целле* храма.

У южной стены зала расположена часть колонны с главной улицы города, на которой имеется греческая надпись «Статуя Септимия Хайрана светлейшего, сына Одената, светлейшего консуляра, [воздвигнутая] коллегией кожевников и асконавтов» «для своего патрона, год 569». В это время, т.е. в 257–258 гг. н.э., Оденат еще не был провозглашен царем Пальмиры.

У западной стены выставлена одна из самых ранних пальмирских надписей. В едва заметном картушке можно прочесть: «В месяц тишири, в год 269, жрецы Бела воздвигли эту статую Годими, сына Набузабада, [который] из сынов Кахиннабу» (дата надписи — октябрь 44 г. до н.э.). Отметим архаичное написание букв, имеющих округлые очертания.

В центре зала представлены алтари, найденные при раскопках у источника Эфка. Источник снабжал пресной водой весь пальмирский оазис, и его хранитель являлся также жрецом Йархибала, «идола источника». Посвящения, высеченные на алтарях, венчающихся курильницаами для возжигания благовоний, адресованы «Владыке земли», «Зевсу Высочайшему, Величайшему и который внимает», «тому, чье имя благословенно навечно, доброму и милостивому». Посвящения сделаны

«в жесте всеобъемлющей благодарности». Подобные алтари для воскурения благовоний в больших количествах найдены в Пальмире и на окружающих территориях. Тексты на алтарях свидетельствуют о постепенной эволюции религиозных представлений древних пальмирцев — в конце концов они превращаются в формулировку, использованную неким Малку, сыном Бар'а, который около 200 г. председательствовал в пальмирском сенате и посвятил алтарь «единому, милостивому Богу». Сходная, если не идентичная, эволюция текстов посвящений происходит и в культе Баалшамина.

Зал II. В центре экспозиции этого зала посетители могут видеть реконструкцию храма Бела, выполненную художником Вафой ал-Дажани. На восточной стене зала выставлен рельеф с изображением крылатой богини Виктории, увенчанной лавровым венком. Рядом с ним помещен *мерлон*, архитектурный элемент, часто на Востоке завершавший кровлю постройки, и культовая ниша с богато украшенным обрамлением. На плинте ниши изображены три грифона, символы бога Малакбела, чей бюст, вероятно, был помещен в самой нише, а в ее верхней части изображен орел с распростертыми крыльями. Этот предмет украшал одну из стен *таддомаса* в храме Баалшамина. На западной стене зала помещены несколько фрагментов архитектурных деталей, украшенных геометрическим и растительным орнаментом, происходящие из храма Бела (I в. до н.э.).

Зал III. В этом зале размещены статуи и рельефы с изображениями знатных граждан города, облаченных в местные, римские и иранские одежды. Следует обратить внимание на рельефы, изображающие всадников на верблюдах и лошадях, которые обеспечивали защиту торговых караванов и служили в римской армии. На западной стене зала помещен рельеф с изображением корабля под большим парусом, на корме которого стоит некий персонаж, вероятно высокого ранга. Возможно, это изображение Зебиды, который в 247 г. был почен статуей на главной улице города за то, что провел караван из Пальмиры в Вологесию-на-Тигре. Он принадлежал к семье, которая совершила захоронения в гробнице, построенной в 236 г. неким Мароной, где этот рельеф и был найден. Перед тем как саса-

«Пальмирская триада» богов (в центре — Баалшамин, слева — Аглибон, справа — Йархибол)

Рельеф с изображением пальмирских богов

Рельеф с изображением бога Арцу.

Из кн. Assa'ad Kh. Zenobia. Queen of Palmyra & the East. Damascus, 2006

Погребальный рельеф с изображением молодого мужчины.

Из кн. Assa'ad Kh. Zenobia. Queen of Palmyra & the East. Damascus, 2006

нидский царь Арташир около 226 г. н.э. захватил Харакс в Месене, через этот порт, расположенный в устье Тигра и Евфрата, пальмирцы имели доступ к морскому пути в Индию. До нас дошли имена двух пальмирцев, владельцев торговых кораблей, упоминаемые в надписях.

В витрине № 1 выставлена керамика, найденная в гробнице неподалеку от храма Баалшамина. Следует обратить внимание на зеленую глазуро-ванную керамику — этот тип глиняной посуды был распространен в Месопотамии в парфянское время.

Южная галерея. Западное крыло музея отведено для показа культовой скульптуры. Выставленные предметы демонстрируют синcretизм верований жителей Пальмиры: представлены арамейские и аравийские боги, божества Месопотамии и Ирана, Греции и Рима. Упомянем также великую египетскую богиню Исиду, отмеченную в одной из посвятительных надписей. Божества часто изображены в воинских доспехах, что подчеркивало их защитную функцию, а это было особенно важно для торговых караванов. Имена свыше сорока божеств, упоминаемых в надписях, вряд ли являются свидетельствами столь широкого политеизма пальмирцев: так, ханаанитский Баалшамин и Бел, имеющий вавилонское происхождение, были всего лишь двумя ипостасями верховного пальмирского божества, а различные имена одних и тех же божеств просто отражают многоплеменной состав пальмирского общества.

На входе в галерею, слева, помещен алтарь из храма Баалшамина. На нем изображен солнечный бог Малакбел, сидящий в колеснице, запряженной двумя грифонами. Одерживающий победу над темнотой, он коронуется жертвователем Малку. Справа выставлена скульптура сидящей Аллат, правая рука которой поднята в благословляющем жесте, а в левой она держит пальмовую ветвь, знак победы. Богиня изображена одетой в тогу, на голове у нее покрывало, а у ее ног сидит лев. Так же изображалась и великая сирийская богиня Атаргатис, но в надписи, имеющейся поверх головы пальмирской скульптуры, высечено имя богини — «Аллат». Рядом помещено изображение еще одного арабского божества в местной одежде, опирающегося на копье. Это бог-покровитель торговых караванов, имя которого читается как Ша'ару или Са'аду («счастье»). Рядом находится

скульптура божества в ступенчатой короне. Безусловно, это пальмирская богиня Тюхе («удача»).

Следующий рельеф изображает триаду богов: бог Бел в центре, справа от него солнечный бог Йархибол, слева — лунный бог Аглибол. Справа от этого рельефа имеется скульптура божества в шлеме. Это бог Арцу, идентичный очень популярному арабскому божеству Руда. Одни ученые идентифицируют его с Венерой, вечерней звездой, другие — с Меркурием. Он являлся богом-покровителем верблюдоводов.

На западной стене галереи представлена очень впечатляющая деревянная балка из *тalamosa* храма Баалшамина. На ней изображена животная ипостась Баалшамина, символизирующая его защитные функции, — орел с распростертыми крыльями. Слева и справа от него изображены два орла поменьше, держащие оливковые ветви, символ плодородия. Они обращены в сторону фигур двух богов, Аглибала и Малакбела (первый изображен с полумесяцем над своими плечами). В этой триаде, характерной для Баалшамина, Малакбел является солнечным богом, тогда как в триаде Бела им является Йархибол. Упомянем, что сходные изображения имелись у римлян, когда великий божественный Юпитер помещался между Солнцем и Луной.

На северной стене галереи размещены две мозаики, обнаруженные в жилых домах, раскопанных к востоку от храма Бела. На одной из них изображены Одиссей и Диомед, разоблачающие Ахилла, спрятавшегося среди дочерей царя острова Скирос (эта же сцена запечатлена в гробнице «Трех братьев»). На другой мозаике показан кентавр, получеловек-полуконь, охотящийся на оленя. Эта мозаика когда-то составляла нижнюю часть более обширного панно с изображением Кассиопеи, которое в настоящее время находится в Дамасском музее.

Между мозаиками с изображениями Ахилла и кентавра помещен рельеф из храма Набу, выполненный в архаическом стиле, с изображением божества в лучистой короне, несомненно — Набу. В конце галереи находится рельеф с культовой сценой, найденный в двадцати километрах к северо-востоку от Пальмиры, около имевшегося здесь колодца. На нем слева направо изображена группа божеств: Йархибол, Баалшамин, Бел, Аглибол, Астарты. К этим богам обращались за дарованием пресных вод, столь необходимых для жизни в пустыне.

Рядом представлена голова скульптуры Силена, бога виноделия, который воспитывал молодого Диониса (Бахуса).

Витрины, на которые посетителям следует обратить внимание

Витрина № 8: здесь представлены формы для изготовления гипсовых розеток и головок, украшавших пальмирские дома.

Витрина № 7: в ней помещены стеклянные сосуды, датирующиеся от 100 г. до н.э. до 600 г. н.э., найденные в погребениях.

Витрина № 24: здесь демонстрируются *тессеры*, изготовленные из свинца и бронзы, но преимущественно — терракотовые. Они являлись входными жетонами на ритуальные пиршества, устраивавшиеся коллегиями жрецов или ремесленников. На них наносились имена организаторов пиршеств или приглашенных гостей, а на обороте часто помещались имена богов, которых предполагалось почтить, или же предмет жертвоприношения.

Витрина № 6: здесь представлены терракотовые светильники. На некоторых из них имеются имена богов Аглибала и Малакбела. Безусловно, они изготавливались в мастерских при храмах этих божеств.

Витрина № 23 (расположена в восточной части галереи): здесь имеются изображения обнаженного и пьяного Диониса, Геракла, пальмирского жреца, гирька весом 333 г (римский фунт) и пр.

Витрина № 5: в ней представлены бронзовые предметы — наконечники копий, браслеты, кольца и пр.

Витрина № 19: здесь демонстрируются монеты римского, византийского и исламского периодов. Отметим серебряные монеты Александра Великого, бронзовые монеты с именами римского императора Аврелиана, царя Пальмиры Вахбаллата, римского императора Филиппа Араба, монеты Омейядов, Аббасидов, Айюбидов, Ортокидов и мамлюков.

Витрина № 4: здесь представлены золотые монеты и ювелирные изделия VI–VIII вв. н.э. — динар арабского халифа Мухаммада ал-Махди, кольцо с арабской надписью «благодарение Богу», каменная вставка с надписью «Тот, кто думает о смерти, контролирует себя», ожерелья, браслеты, пряслица, найденные при раскопках X. ал-Ас'адом могильника византийского времени во дворе музея.

Витрина № 3: на верхней полке демонстрируется пальмирская ке-

Глиняные тессеры. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. №№ ДВ-4198, 18534, 18537, 18538

рамика I–III вв. н.э. (следует обратить внимание на чаши *terra sigillata*), а на нижней полке — исламская керамика X–XIV вв.

В восточном конце галереи экспонируется мраморная статуя Афины, обломки которой были найдены в 1975 г. при раскопках храма Аллат. Это римская копия подражания знаменитой статуе Афины Парфенос, изготовленной в середине V в. до н.э. великим греческим скульптором Фидием. В правой руке богиня держала копье, а в левой — щит, от которого сохранились лишь два фрагмента. Эгида с изображением медузы Горгоны помещена на перевязи сзади. В отличие от нашей статуи Афина, находившаяся в Парфеноне, в правой руке держала крылатую богиню Победы. Стоявшая когда-то в храме Аллат, одетая во всем своем великолепии так же, как греческий прототип, Афина стала и арабской богиней.

Перед тем как покинуть галерею, отметим прекрасную мозаику с изображением божества медицины Асклепия, опирающегося на посох, увитый змеей (впоследствии это стало эмблемой врачей).

Зал IV. В этом зале, как и в последующих двух, экспонируются погребальные рельефы, которые многое могут нам рассказать о пальмирском искусстве и жителях Пальмиры.

Статуэтка пальмирского жреца.

Из кн. Assa'ad Kh. Zenobia. Queen of Palmyra & the East. Damascus, 2006

У южной стены зала выставлены саркофаг и погребальные рельефы Малку и его семьи (II в. н.э.). Его *гипогей*, расположенный в юго-западном некрополе, был раскопан Х. Ингхольтом в 1935 г. На западной стене зала находятся рельефы с изображениями умерших членов семьи Атара и превосходно выполненный погребальный рельеф с изображением Забды, сына Мокиму, сына Бакри, возлежащего на банкетной кушетке. Последний был найден в *гипогее* Забды, раскопаннымпольской экспедицией в «Долине гробниц» и, судя по надписи, датируется I в. н.э. На северной стене представлены рельефы с изображениями членов семьи Зебида, сына Угайлу (дата — 112 г. н.э.). Следует обратить внимание на изображения его сыновей, Шалмана и Малку. На восточной стене выставлены погребальные стелы с покрывающим и другими погребальными мотивами, а также с именами захороненных и надписью «Увы!».

Зал V. В этом зале выставлены саркофаг и погребальное ложе Больбара-ка и его семьи из *гипогея* в «Долине гробниц», раскопанного в 1958 г. А. Бунни и О. Таха. Кроме того, в этом же зале представлены погребальные рельефы с изображениями членов семьи Сассана, чей *гипогей* располагался в юго-западном некрополе. В центре зала выставлены две мумии, найденные в «Долине гробниц». По тканям, в которые были завернуты мумии, можно проследить направление торговых связей Пальмиры.

Зал VI. В этом зале собраны саркофаги и погребальные изображения членов семьи Шаламаллата. Шаламаллат, сын Малику, являлся владельцем превосходного *гипогея*, построенного в 147 г. в «Долине гробниц». Он был раскопан А. Бунни и Н. Салиби. Обратим внимание на обилие украшений на этих скульптурных изображениях, что свидетельствует о процветании Пальмиры во II в. н.э.

ВТОРОЙ ЭТАЖ

Зал I (запад). Здесь выставлены образцы штукового декора из омейядских замков Каср ал-Хайр Западный и Каср ал-Хайр Восточный, построенных халифом Хишамом Ибн Абд ал-Маликом. Возникнув в Дамаске, это искусство достигло своего апогея в Андалусии.

Зал II. Здесь показаны изделия традиционного пальмирского ремесла: ковры, обувь, корзины.

Зал III. В этом зале представлена реконструкция рядового пальмирского дома: внутренний двор, зал для приемов, женская половина, кладовка, кухня. Мебель представленного стиля используется в домах до сих пор.

Зал IV (в восточном крыле). Здесь экспонируется фигура крестьянина с его орудиями труда и семенами.

Зал V. Здесь представлены утварь, платье и принадлежности бедуинов, упряжь верблюдов.

Зал VI. В зале демонстрируется обустроенная палатка кочевников с двумя шкафами для хранения мужской и женской одежды, переносной ткацкий станок.

Галерея. В ней экспонируются чучела птиц, обитающих в пустыне, минералы, карта с месторождениями фосфатов. У южной стены стоят витрины с образцами ювелирных изделий, до сих пор носимых пальмирскими и бедуинскими женщинами, схема расселения сирийских племен, образцы современной одежды и ремесленных изделий.

VIII. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ВОКРУГ ПАЛЬМИРЫ

Наиболее важные памятники следующие: замки Каср ал-Хайр Восточный и Каср ал-Хайр Западный, ал-Тайибе, Хан ал-Халлабат, ал-Бахра и пальмирские каменоломни.

КАСР АЛ-ХАЙР ВОСТОЧНЫЙ

Расположенный в 105 км от города, этот замок был построен омейядским халифом Хишамом Ибн Абд ал-Маликом в 110 году хиджры, что соответствует 728 г. н.э. Он состоит из большого укрепления, малого укрепления, бань, садов и канала.

Большое укрепление, квадратное в плане, занимает площадь 170×170 м. Его стена воздвигнута на фундаменте из твердого и мягкого известняка и имеет четыре прохода, по одному в центре каждой стороны. От проходов идут улицы, перпендикулярные центральному внутреннему двору. Двор окружен крытой галереей, а в его центре из кирпича сооружена цистерна для воды объемом около 3000 кубических метров. Стена укреплена полукруглыми башнями с площадками для стражников наверху. В юго-восточном углу возвышается мечеть Хишама (уменьшенная копия Большой мечети в Дамаске), расположены царский дворец и прессы для приготовления оливкового масла.

Малое укрепление также квадратное в плане размером 70×70 м. Окружа-

Замок Каср ал-Хайр Восточный

ющая его стена также укреплена полукруглыми башнями, построенными на фундаменте из грубо обработанных камней, уложенных на раствор. Туристы могут любоваться прекрасным декором в верхних частях двух башен, фланкирующих западные ворота. Внутренний двор с еще одной цистерной для воды в центре окружен крытой галереей, кровля которой поконится на колоннах. Проходы из галереи ведут во внутренние помещения замка. В западном углу галереи имеются остатки лестницы, ведущей на второй этаж постройки. За всю историю своего существования замок играл различную роль.

Бани, расположенные к северу от замка, представляют собой постройку размером 50×30 м и состоят из трех частей: *фригидарий* (холодное помещение), *тепидарий* (теплое помещение) и *кальдарий* (горячее помещение). Фундаменты и нижние части стен постройки сооружены из камня, верхние части стен — из жженого кирпича и покрыты штукатуркой. Пол в помещениях вымощен мраморными плитами.

Сады расположены к востоку от замка и занимают территорию 6×3 км. Они окружены стеной из рваного камня, укрепленной изнутри и снаружи

полукруглыми башнями. В стене имеются два прохода, обращенные к востоку и западу. До наших дней сохранились фундамент и некоторые участки (юго-восточный угол) стены.

Канал прослеживается на расстоянии около 30 км вплоть до селения ал-Ком. Он идет вдоль Вади ал-Сок. В омейядский период по нему подавалась вода для орошения садов. Кроме того, у северного угла территории, занятой садами, находилась водяная мельница, жернова которой также приводились в движение водой из канала.

Археологическая экспедиция Мичиганского университета, а позднее — Гарвардского университета под руководством Олега Грабара с 1964 по 1972 г. проводила раскопки укреплений замка, бань, садов и канала. Результаты этих работ подтвердили омейядское происхождение памятника. Он был обитаем вплоть до XIV в. и, так же как другие города на Евфрате, вместе с Алеппо являлся местом отдыха для торговых караванов на их пути между Алеппо и Босрой и далее в сторону тех мест, где сегодня протекает Суэцкий канал. Памятник посещали многие

Замок Каср ал-Хайр Восточный

путешественники и исследователи. Так, в 1808 г. французский консул из Алеппо обратил внимание на надпись, имевшуюся в мечети: «Абдалла Хишам приказал построить этот город Сулейману, сыну Убейда из Хомса... в год 110» (год хиджры, соответствует 728 г. н.э.). Найдены при раскопках капителей колонн, декоративных элементов, пальмирских и греческих надписей II в. н.э. свидетельствуют о том, что здесь задолго до работ, выполненных по указанию Хишама, располагалось укрепленное поселение. Возможно, оно являлось местом отдыха для древних торговых караванов, известное как Адада, на дороге, соединявшей Пальмиру с Сурой на Евфрате.

Сирийская археологическая экспедиция под руководством Х. ал-Ас'ада работала над реставрацией памятника с 1969 г. Удалось реконструировать внутренние поверхности стен обоих укреплений, бани и восстановить несколько колонн портика малого укрепления. В 1978 г. экспедиция обнаружила еще один канал около 5 км длиной, устроенный из рваного камня, с помощью которого орошалась большая территория к западу от замка. Этот канал тянулся на протяжении 4 км к западу от большого укрепления, и с его помощью также орошались земли в расположенной южнее долине Манайф.

КАСР АЛ-ХАЙР ЗАПАДНЫЙ

Квадратный в плане, размером 70×70 м, этот замок был усилен полу круглыми башнями. Главный вход располагался в середине восточной части окружающей его стены. Основание стен замка на высоту около 2 м сложено из рваного камня, а их верхняя часть — преимущественно из сырцового кирпича, местами с чередующимися рядами жженых кирпичей и деревянных брусьев. Сохранились два этажа замка. На каждом этаже имеются шесть выделенных жилых помещений, выходящих в крытую галерею, окружающую центральный внутренний двор. В северо западном углу постройки сохранились остатки монастыря, относящегося к VI в. н.э.

Каср ал-Хайр Западный был раскопан французской археологической миссией под руководством Д. Шлюмберже в 1936–1938 гг. Департаментом древностей были выполнены работы по реставрации центральной части замка. Копия реставрированного фасада замка выставлена в Дамасском музее. Образцы штукового орнамента из замка представлены в экспозиции Пальмирского музея.

Бани составляют часть замка и имеют только две части: *кальдари* и *фригида*. Вода в бани подавалась через канал от плотины, расположенной у Харбака.

В 10 км от замка расположен караван-сарай. Он находится неподалеку от резервуара, воду в который подавалась через канал, устроенный от плотины (см. ниже). От самой постройки сохранился лишь вход, сооруженный из рваных камней (эти ворота также реконструированы в музее Дамаска). На воротах имелась куфическая надпись, в которой сообщается, что Хишам Ибн Абд ал-Малик приказал Сабиту Ибн Абу Сабиту построить эти сооружения в 109 году хиджры (727 г. н.э.). В центре караван-сарай находилось открытое пространство, окруженное галереей, перекрытие которой поддерживали деревянные колонны.

Плотина в Харбаке сооружена для сбора в зимний период дождевой и паводковой воды. Расположенная в 17 км к югу от замка, она была построена во время расцвета древней Пальмиры (I–III вв. н.э.) и восстановлена Омейядами в VIII в. н.э. С помощью плотины высотой 17 м и длиной 200 м был создан искусственный водоем, содержащий более двух мил-

лионов кубометров пресной воды. От него отходили три канала (один сооруженный из камня, а два других — из кирпича), снабжавшие замок, караван-сарай, бани, сады и мельницу пресной водой. Название Харбак на арабском означает «твердая земля».

Сад занимал территорию 1000×500 м. Окружающая его стена сооружена из рваного камня и сырцового кирпича. Вода для орошения сада доставлялась по ирригационному каналу.

ХАН АЛ-ХАЛЛАБАТ (ДРЕВНЯЯ ВЕРИАРАКА)

Расположенный в 32 км к юго-западу от Пальмиры караван-сарай являлся одной из промежуточных остановок для караванов на южной дороге, связывавшей Пальмиру и Дамаск («дорога Диоклетиана»). Это квадратная в плане постройка размером 47×47 м с круглыми башнями по углам, сооруженная на фундаменте из рваного камня. Ее возведение восходит ко времени расцвета Пальмиры.

Вход в караван-сарай располагался в восточной стене и вел в неперекрытый центральный внутренний двор, окруженный жилыми помещениями. Здание восстанавливалось в III и VI вв. н.э., когда, вероятно, и было укреплено дополнительной оборонительной стеной шириной 3,5 м. В 1978 г. сирийская экспедиция под руководством Х. ал-Ас'ада начала реконструкцию памятника. Вокруг караван-саarya располагались несколько колодцев с пресной водой.

АЛ-БАЗУРИЙЕ

Эти руины, расположенные в 20 км к югу от Пальмиры, состоят из трех построенных рядом крепостей, каждая размером 60×30 м, служивших караванными станциями на пути от Пальмиры к Евфрату. Крепости были возведены из известняка, твердого, как мрамор. В 1976 г. неподалеку были открыты каменоломни, в которых добывался этот мраморовидный известняк, использовавшийся, вероятно, для нужд жителей Пальмиры. Надпись, найденная в руинах одной из построек, первоначально являвшаяся, видимо, каменной балкой перекрытия входа в гроб-

ницу, упоминает некую Шалму, дочь Болха, и датируется 117 г. н.э. Вероятно, крепости использовались пальмирцами как караванные станции, а также служили фермами для разведения и содержания лошадей и верблюдов.

АЛ-БАХРА

Руины укрепленного поселения размером 200×160 м, окруженного каменной стеной шириной 3 м с полукруглыми башнями, расположены в 25 км к югу от Пальмиры. Один вход, фланкированный двумя башнями, открывался на юго-восток, второй — на запад. Выявлены остатки нескольких домов, построенных вокруг центрального двора, окруженного колоннадой из мраморовидного известняка. Коринфские капители колонн указывают на II в. н.э. как на дату основания поселения. Значимость этого поселения определяется его месторасположением — оно являлось одной из главных караванных станций на дороге из Пальмиры в сторону Персидского залива. Древнее название поселения не установлено. Постройки были восстановлены около VI в. н.э. В VIII в. они служили местом отдыха для омейядских халифов во время их путешествий, и здесь был убит Валид II. Вокруг зданий располагались колодцы и цистерны.

КАСР АЛ-СУККАРИ

Замок расположен в 20 км к югу от Пальмиры. Прямоугольный в плане, размером 70×50 м, он построен из блоков мраморовидного известняка. В настоящее время от всей постройки сохранились только юго-восточная квадратная угловая башня и руины главного входа в восточной стене. Вверху вход украшен фризом из меандров. Центральный внутренний двор был окружен крытой галереей, при сооружении которой вторично использовались колонны с коринфскими капителями. Во внутреннем дворе и снаружи замка имеются колодцы с пресной водой, до 1950-х гг. использовавшиеся бедuinами и их стадами.

В 500 м к западу от замка можно распознать остатки канала, устроенного в скале и идущего примерно в направлении восток-запад, с по-

мощью которого орошались земли к северу от замка, вплоть до местности, называемой 'Азийе. Жилы белого мрамора с розовыми и зелеными включениями видны вдоль русла этого канала и вдоль одной из сторон долины Луэйзе.

АЛ-ТАЙИБЕ

Эти руины расположены в 110 км к северо-востоку от Пальмиры. Они представляют собой остатки древнего поселения, называвшегося Ориза и располагавшегося на дороге, ведущей из Пальмиры в сторону Евфрата через Ресафу и Сур. Поселение было окружено стеной из рваного камня длиной 1500 м, укрепленной круглыми и полукруглыми башнями. В центре поселения располагался внутренний двор, окруженный галереей, перекрытие которой поддерживали колонны с коринфскими капителями. Можно предположить, что храм древнего поселения располагался в том месте, где сейчас находится мечеть. Сооружение мечети относится ко времени Айюбидов, а во время господства Гассанидов и в византийскую эпоху здесь располагалась церковь. В руинах внутреннего двора был найден алтарь, датирующийся II в. н.э. (находится в Стамбульском музее).

АЛ-КОМ

Это местонахождение, относящееся к доисторической эпохе, расположено в 130 км от Пальмиры, на половине пути к Евфрату (в 16 км к северу от ал-Тайибе). Здесь на расстояние около 12 км тянется гряда холмов, богатых минеральными ресурсами и серными источниками, вода из которых доставлялась по каналу в замок Каср ал-Хайр Восточный. Исследования, проводившиеся Французской археологической миссией с 1978 г., открыли здесь различные памятники, относящиеся к широкому временному диапазону — от палеолита до XIV в. н.э. Впоследствии местность была необитаемой вплоть до XX в., когда здесь стали возникать современные поселения. Наиболее высокие из холмов в этой местности имеют названия Тель-Уммкбиба, Умм-Тлель и Умм-ал-Хумаль.

ПАЛЬМИРСКИЕ КАМЕНОЛОМНИ

Основные каменоломни, снабжавшие Пальмиру мраморовидным известняком для возведения построек, расположены в 10 км к северу от города. Строительные блоки, использовавшиеся для фундаментов и оснований построек, изготавливались из более мягкого известняка, который мог противостоять повышенной влажности и перепаду между дневной иочной температурами воздуха, часто достигающей 15°. Он добывался в каменоломнях, расположенных в 5 км к северо-западу от города, на склоне горы Джебель-ат-Тар позади замка Фахр ад-Дина.

Колонны из красного гранита были привезены из Египта, а из голубого — из Анатолии. Местный мрамор добывался, вероятно, в каменоломнях, открытых в 1975 г. в окрестностях ал-Суккари и ал-Базурийи. С помощью металлических орудий пальмирцы делали углубления в скале, затем в эти углубления вставлялись деревянные штыри, которые для разбухания поливались водой и вбивались в тело скалы с помощью металлических кувалд. Отколотые таким образом блоки обрабатывались до определенного размера, с помощью полозьев грузились на телеги, запряженные быками, и транспортировались в Пальмиру, где подвергались окончательной обработке. При обследовании в каменоломнях были найдено некоторое количество частично обработанных каменных блоков — это постаменты для статуй, части колонн, саркофаги. Туристы могут видеть эти приготовленные для отправки, но по каким-то причинам не увезенные изделия.

IX. СОВРЕМЕННАЯ ПАЛЬМИРА

До 1928 г. Пальмира была небольшой деревней, постройки которой располагались во внутреннем дворе храма Бела. Между 1929 и 1932 гг. город был перенесен к северо-востоку от археологического комплекса, где и располагается в настоящее время. В 1984 г. его население составляло примерно 30 тысяч жителей.

Планировка современного города регулярная, с параллельными улицами. С 1963 г. в городе имеется постоянное водоснабжение питьевой водой из скважин, пробуренных в 6 км к северу, и система канализации. Город является центром округа (*мудирийи*). В Пальмирский округ входят следующие поселения и небольшие города: *нахийа* Сухне и деревни Арак, ал-Тайибе, ал-Ком, Кдер, Харит, Хнейфис и ал-Шаркийя. Пальмирская равнина является местом обитания для следующих племен: Сба‘а, Мавали, Бани-Халед, Рвала, Омур и Слеб с их белыми и черными палатками, их козами и овцами (около полумиллиона), верблюдами (примерно 50 000 голов). Городские сады занимают площадь около 3000 га, и в них произрастают оливковые деревья и финиковые пальмы (в 1977 г. было экспортировано 2500 тонн оливок). Фруктовые сады орошаются водой из источников Эфка и Канат. Кроме того, 800 дизельных насосов качают воду для орошения из грунтовых вод, что приводит к понижению ее уровня.

Вокруг города расположено несколько десятков фермерских хозяйств, поля которых занимают около 4000 га, орошающихся с помощью 200 ди-

зельных насосов. Выращиваются зерновые и хлопок (в 1977 г. было произведено 300 тонн пшеницы и ячменя, 500 тонн хлопка). Владельцы ферм начали выращивать и оливковые деревья. Пальмира находится на высоте 400 м над уровнем моря. В ней есть электричество (напряжение 220 вольт) и автоматическая телефонная связь.

В Пальмире имеется двенадцать начальных школ для мальчиков и девочек (некоторые из них — школы совместного обучения) и две школы второй ступени. Общее число учеников в 1982 г. составляло 6000 человек. В городе имеются спортивный клуб и молодежные объединения для спортивных занятий, культурной и художественной деятельности. Кроме того, надо упомянуть культурный центр с библиотекой, туристический офис и другие информационные службы, больницу, четыре аптеки, десять частнопрактикующих врачей и амбулаторию с современным оборудованием.

В Пальмире имеется гостиница международной сети «Меридиен» с 250 номерами. Упомянем также прекрасный отель «Зенобия» (20 номеров), известный и часто посещаемый несколькими поколениями туристов, а также некоторые другие гостиницы. В 1977 г. Пальмирский музей посетило 33 000 человек, включая 10 000 иностранных туристов.

Мы надеемся, что в скором будущем Пальмира превратится в настоящий туристический центр Сирии. Город является основным торговым местом для бедуинов, которые могут сбывать здесь свою продукцию. Продукция местных ремесленных мастерских ограничивается цветными шерстяными ковровыми изделиями и очень популярными поделками из местной разновидности сандалового дерева. В 1975 г. было создано объединение для развития ткацкой индустрии, где сейчас работает более 100 девочек. Их изделия являются одними из лучших. Годовой доход Пальмиры составляет около 40 миллионов сирийских фунтов (7 миллионов американских долларов) и складывается из поступлений от продажи продуктов земледелия и животноводства, доходов от торговли, зарплаты рабочих, занятых на производственных станциях Сирийской топливно-транспортной компании, расположенных в пустыне, эксплуатации фосфатных рудников и от туризма.

Горные массивы вокруг Пальмиры вплоть до XIX в. были покрыты фиговыми деревьями и можжевельником. Все это исчезло, так как они

использовались жителями Пальмиры и бедуинами в качестве топлива, однако вершина Джебель-Бил'ас к северу от города все еще покрыта растительностью. Несколько лет назад был принят план восстановления жизнедеятельности в этом районе, предусматривающий создание поселений и водопоилов для скота, которые будут получать воду от строящихся плотин (Слем, аз-Закакийя в Вади ал-Кабир, аш-Шакра, ал-У'ар) и из артезианских скважин, оснащенных насосами.

В дополнение ко всем этим ресурсам развивается современная транспортная инфраструктура: построена современная автомобильная дорога из Дамаска до Дейр эз-Зора и железная дорога, соединившая Дейр эз-Зор с Хомсом и Дамаском (обе дороги проходят через Пальмиру), аэропорт.

ПАЛЬМИРСКАЯ ВОДА

Серный источник (ал-Хаммам). Воды этого источника, известного в древних текстах под именем Эфка, были доступны в восьми колодцах, вырытых во времена древней Пальмиры. Вода извергается из пещеры длиной 350 м, у входа в которую сохранились остатки ниш, небольшого святилища и постаментов. Бог источника, по имени Йархибол, с благовением почтился в древности — здесь были найдены многочисленные алтари с посвящением «тому, чье имя благословлено в вечности, добруму и милостивому».

Водой из источника, дающего около трех кубических метров воды в минуту, орошалось большинство садов города. Температура воды постоянна в любое время года (+33° по Цельсию в месте выхода источника и +30° по Цельсию в резервуаре, куда она стекает). Она слаборадиоактивна (активирует клетки печени и почек), содержит хлор, магний и сульфаты. В ней не живут ни болезнетворные бактерии, ни микробы, ни иные паразиты. Она безопасна для питья и рекомендуется для лечения кожных заболеваний, анемии, заболеваний почек и печени.

Источник Канат. Этот источник расположен у «лагеря Диоклетиана». По подземному каналу вода из него доставлялась в район «Монументальной Арки», где водопровод выводил ее на поверхность. Вода из источ-

ника орошала часть оазиса, и большинство его жителей вплоть до 1963 г. использовали ее для питья. Она немного сернистая, и ее максимальная температура составляет +25° по Цельсию. Минеральный состав сходен с составом воды из источника Эфка, но менее концентрированный. Дебит этого источника также меньше, чем источника Эфка, — около 1000 кубических метров в день.

Канал Абар ал-'Ами. Канал датируется временем древней Пальмиры. Источник, от которого отведен этот канал, расположен в 11 км к северу от города. На протяжении 6 км канал проходит под землей (на участке между Джебель-Мазар и Джебель-ал-Асафир и при пересечении русла Вади Абу-Бейд), а затем выходит на поверхность. Подземная часть канала сооружена из крупных, грубо обработанных блоков мраморовидного известняка. Через регулярные интервалы в подземную часть канала были устроены лестничные спуски, закрывавшиеся каменными дверями, такими же, как и в гробницах. Пространство подземной части канала, 2×1 м, позволяло легко по ней передвигаться. В 1968 г. он был заменен на современный канал. Источник снабжал город питьевой водой. Вода из источника довольно холодная — всего +14° по Цельсию.

Колодцы. До 1963 г. каждый дом в Пальмире имел свой собственный колодец. Его глубина варьировалась от 18 до 22 м. Вода из этих колодцев холодная, солоноватая и менее чистая, чем из источников.

Канал Абу ал-Фаварис. Источник, от которого устроен этот канал, расположен в 12 км к западу от города. Вода из источника первоначально попадала в подземную часть канала длиной 7 км, а затем выходила в его открытую часть, ложе которой сооружено из рваного камня. По направлению к городу канал пересекал «Долину гробниц». Внутри древнего города вода подавалась по керамическому трубопроводу, многочисленные ответвления которого подводили воду к жилым домам и общественным зданиям.

Канал, как кажется, перестал использоваться в III в. н.э., вероятно с падением города, но был восстановлен в VI в. н.э., во времена Юстиниана, когда керамические трубы заменили на каменные. Участки этого каменно-

го водопровода все еще видны местами поверх мостовой в южной части «Большой Колоннады».

Вплоть до середины XX в. вода из источника использовалась для снабжения фермы Абу ал-Фаварис, расположенной в 7 км к западу от Пальмиры. Впоследствии источник иссяк и канал был заброшен. На вершине холма, из которого бьет источник, в I в. н.э. пальмирцы воздвигли памятную колонну со статуей Геракла. Вода из источника была чистой и годилась для питья. Ее дебит составлял около 1000 кубических метров в день.

ПОСЛЕСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Предложение перевести на русский язык и издать книгу-путеводитель по памятникам Пальмиры известных сирийских археологов профессора Аднана Бунни и Халеда ал-Ас'ада было высказано Рауфом Магомедовичем Мунчаевым, членом-корреспондентом Российской академии наук, много летним руководителем археологической экспедиции Института археологии РАН в Ираке и Сирии, в мае 2016 г. на рабочем совещании в Министерстве культуры Российской Федерации. На этой встрече обсуждалась возможность и формат участия российских специалистов в международном проекте по восстановлению разрушенных экстремистами памятников этого древнего города, с 1980 г. входящего в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Одним из результатов совещания стала поездка в июле 2016 г. группы российских археологов и реставраторов в Пальмиру для оценки степени разрушения памятника и возможности проведения работ по его восстановлению. Еще один итог этой встречи — перед вами, уважаемый читатель.

Изучение ближневосточных древностей является давней традицией отечественного востоковедения. Достаточно вспомнить названия научных институций, созданных для их изучения, — Императорское Православное Палестинское общество (основано в 1882 г. на базе Палестинского комитета, существовавшего с 1859 г. и преобразованного в 1864 г. в Палестинскую комиссию), Русский археологический институт в Константи-

Я.И. Хури, переводчик Императорского Российского Генерального консульства в Иерусалиме у стелы с Пальмирским пошлинным тарифом, Пальмира, 1901 г. Фото из архива Государственного Эрмитажа

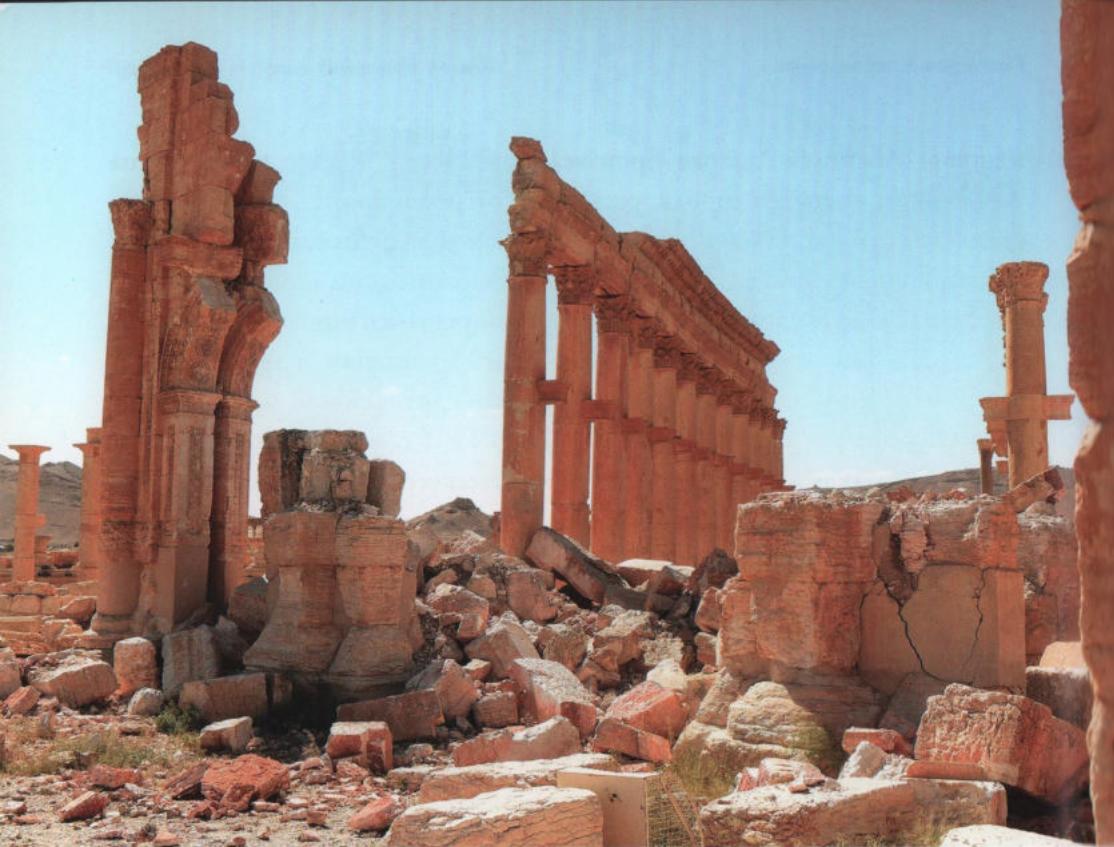
нополе (открыт в 1895 г.), а также имена прославленных отечественных ученых, работы которых составляют «золотой фонд» мировой науки — Н.П. Кондакова, П.К. Коковцева, Б.В. Фармаковского, Я.И. Смирнова, М.И. Ростовцева, Б.Б. Пиотровского, Н.В. Пигулевской. Эта традиция успешно продолжалась и во второй половине XX — начале XXI вв., когда на территории Ирака, Сирии, Йемена работали крупные археологические и историко-культурные экспедиции, объединявшие в своем составе ученых различных специальностей — археологов, этнографов, арабистов-филологов, антропологов и др.

Российским ученым, востоковедам и археологам, принадлежит и пальма первенства в изучении древностей Пальмиры. Зимой 1882 г. наш соотечественник, археолог-любитель и путешественник князь Семен Се-

менович Абамелек-Лазарев произвел фактически первые раскопки на территории древнего города, расчистив от песка громадную каменную стелу, на которой на двух языках, греческом и арамейском, был высечен текст документа, ставшего впоследствии известным под названием *Пальмирский пошлинный тариф*. Этим декретом регламентировались правила ввоза и вывоза разнообразных товаров, действовавшие в этом отдаленном уголке Римской империи с 137 г. н.э. — древнейший из дошедших до наших дней документов такого рода. В 1901 г. найденная стела была доставлена в Россию в качестве дипломатического дара османского султана Абдул-Хамида II российскому императору Николаю II и в 1903 г. была установлена в Императорском Эрмитаже. В 1884 г. в Санкт-Петербурге вышла книга С.С. Абамелек-Лазарева о его поездке в Пальмиру — первое описание на русском языке древностей сирийского города и первая публикация найденной им надписи. Отечественные ученые продолжали работать над этим документом и в дальнейшем — в 1980 г. выдающийся российский востоковед И.И. Шифман издал полный перевод декрета, выполненный на современном научном уровне.

Расцвет Пальмиры приходится на время поздней античности, когда она становится одним из богатейших городов Ближнего Востока. Пальмирские воины сражались в рядах римских войск в Британии и Северной Африке, пальмирские купцы и официальные лица посещали весьма отдаленные районы ойкумены, такие как Хадрамаут на юге Аравийского полуострова и остров Сокотра в Индийском океане³. Именно к этому времени относятся величественные руины древнего города, поражающие воображение как специалистов-археологов, так и рядовых туристов. Удивитель-

3 В одной из хадрамаутских надписей упомянуты два пальмирца, Хайр и 'Азиз, присутствовавшие на некоей официальной церемонии хадрамаутского царя Или'азза Йалита, правившего в III в. н.э. При наших раскопках древнехадрамаутского города-порта Кана' в слоях I в. н.э. была найдена практически целая раннеримская амфора типа Dressel 2–4 с пальмирской курсивной надписью, процаррапанной по сырой глине, т.е. до обжига сосуда. Зимой 2000/2001 г. на острове Сокотра (Йеменская Арабская Республика) бельгийские спелеологи обнаружили в пещере Хок остатки доисламского святилища. Самой удивительной находкой оказалась прекрасно сохранившаяся деревянная табличка с текстом на курсивном пальмирском с посвящением неназванному божеству от некоего Абгара, сына 'Аббшамайя, «посланца в загадочную страну Nyšu. Дата надписи — 25 таммуза 569 г. селевкидской эры, что соответствует 257/258 гг. н.э.

Разрушенная «Монументальная Арка», 05.05.2016.

Фото В. Максимова

но хорошо сохранившиеся древние постройки, многие из которых были восстановлены благодаря поистине титаническим усилиям наших коллег, и не в последнюю очередь — сирийских археологов, делают Пальмиру жемчужиной среди античных памятников Сирии.

К сожалению, в последние годы Пальмира стала еще одним символом — символом варварства и религиозной нетерпимости. 20 мая 2015 г. боевики так называемого «Исламского государства» (террористической организации, запрещенной в России) взяли под контроль и современный город Тадмор, и территорию древнего оазиса. Через месяц они приступили к разрушению культурного наследия: 27 июня была разбита статуя «льва Аллат», стоявшая у входа в Пальмирский музей; 23 августа стало известно, что взорвана *целла храма Баалшамина*, одно из наиболее хорошо сохранившихся и отреставрированных зданий древнего города; 30 августа была

Послесловие переводчика

Взрыв целлы храма Баалшамина, 23.08.2015

полностью разрушена *целла храма Бела* — самое величественное сооружение древней Пальмиры; 4 сентября были уничтожены несколько наиболее хорошо сохранившихся башенных гробниц древнего некрополя; 4 октября была взорвана «Монументальная Арка» — символ Пальмиры, известный каждому российскому школьнику по изображению на обложке учебника по истории Древнего мира для 5-го класса; был полностью разрушен и разграблен Пальмирский музей и полевое хранилище археологических находок французской ипольской экспедиций, работавших в Пальмире. Пострадали не только памятники — 18 августа 2015 г. боевики жестоко казнили Халеда ал-Ас‘ада, сирийского археолога, «хранителя древностей» Пальмиры, одного из авторов этой книги.

По счастью, господство террористов было недолгим — 13 марта 2016 г. сирийская правительенная армия при поддержке Воздушно-космических сил России начала операцию по освобождению Пальмиры. 27 марта операция по освобождению была завершена, и в тот же день саперные подразделения сирийской армии и Международного противоминного центра вооруженных сил Российской Федерации приступили к разминированию домов и улиц современного города. Разминирование археологической зоны в целом было завершено 21 апреля. На сцене ан-

Разрушенная цепла храма Бела, 05.05.2016.

Фото В. Максимова

тичного театра 5 мая 2016 г. симфонический оркестр Мариинского театра под руководством Валерия Гергиева дал концерт под названием «С молитвой о Пальмире», посвященный памяти казненного боевиками Халеда ал-Асада и российского офицера Александра Прохоренко, погибшего при освобождении города.

Одними из первых, кто посетил развалины древнего города после освобождения, были сирийские археологи. С привлечением французских и польских коллег они немедленно начали фиксацию разрушений, причиненных как самому памятнику, так и Пальмирскому музею. В конце апреля 2016 г. Пальмиру посетили эксперты ЮНЕСКО, представившие предварительное заключение об ущербе, нанесенном объекту Всемирного наследия. В самом начале июля 2016 г. в Пальмире побывала группа российских экспертов, археологов и реставраторов, которым впервые

Послесловие переводчика

Разрушенные башенные гробницы Пальмирского некрополя, 07.07.2016.

Фото А.В. Седова

после полного разминирования удалось детально ознакомиться с состоянием всего памятника, зафиксировать степень ущерба, нанесенного его постройкам, оценить возможности реставрации и восстановления уничтоженных и поврежденных объектов. Ранней осенью 2016 г. археологи из Института истории материальной культуры РАН и Государственного Эрмитажа с помощью военных картографов и специалистов фирмы «Геоскан» произвели подробную аэрофотосъемку всей территории памятника и выполняют построение его 3D модели. Все эксперты, побывавшие в Пальмире после ее освобождения от боевиков так называемого «Исламского государства» (террористической организации, запрещенной в России), пришли к заключению, что, несмотря на уничтожение ряда знаковых сооружений, археологические памятники Пальмиры в значительной степени сохранили свою целостность и аутентичность, а разру-

Разрушенная статуя «льва Аллат», стоявшая у входа в Пальмирский музей, 06.07.2016.

Фото А.В. Седова

щенные объекты могут быть реставрированы, восстановлены или воссозданы. Единственное исключение — Пальмирский музей, который необходимо создавать практически заново. В настоящее время предпринимаются усилия по организации под эгидой ЮНЕСКО международного проекта по восстановлению памятников и музея Пальмиры, и хочется надеяться, что в его реализации самое непосредственное участие примут отечественные специалисты, реставраторы, археологи, востоковеды, музеиные работники, имеющие для этого все необходимые знания и опыт. Очень хотелось бы, чтобы Пальмира после восстановления стала еще одним символом — символом объединенной победы над абсолютным злом и варварством, которым является терроризм.

Предлагаемая читателю книга позволит, надеюсь, в полной мере оценить красоту и неповторимость этого уникального памятника сирийской античности, «невесты пустыни», как иногда ее поэтично называют. В русском переводе не сделано практически никаких изъятий, сохранены даже

Послесловие переводчика

разделы о порядке посещения археологического памятника, Пальмирском музее и современном городе Тадмор, более того — для неискушенного в знаниях о древнем мире и античности читателя добавлен гlosсарий терминов, имен и названий, позволяющий лучше понять текст книги. Помимо уважительного отношения к авторскому тексту мне показалось вполне уместным сохранить эти главы, чтобы читатель в полной мере смог оценить тот ущерб, который современные варвары наносят культурному наследию наших предков, достоянию, принадлежащему всему человечеству. Кроме того, мне представляется, что публикация на русском языке этой действительно увлекательной и хорошо написанной научно-популярной в действительном значении этого термина книги явится данью уважения и, если хотите, памятником мужеству одного из ее авторов, археологу, человеку сугубо мирной профессии, которая, как оказалось, может быть и смертельно опасной.

Я благодарю всех моих коллег из различных музеев и академических институтов, которые взяли на себя труд ознакомиться с переводом и исправить имевшиеся в нем ошибки и неточности. Особая благодарность — Рауфу Магомедовичу Мунчаеву, члену-корреспонденту РАН, который любезно согласился написать предисловие для русского издания, и Михаилу Борисовичу Пиотровскому, академику РАН, директору Государственного Эрмитажа, за поддержку, которую он оказал мне в процессе работы над переводом. Благодарю также всех, кто предоставил для настоящего издания необходимый иллюстративный материал (фотографии предметов из собрания Государственного Эрмитажа сделаны А. А. Пахомовым, В. С. Теребениным, Л. Г. Хайфецем).

*А. В. Седов,
доктор исторических наук
Москва, июнь—сентябрь 2016 г.*

ГЛОССАРИЙ

«Монументальная Арка».
Фото Д.Ф. Мурадова

Аббасиды — вторая династия арабских халифов (750–1258), происходившая от Аббаса Ибн Абд ал-Мутталиба, дяди пророка Мухаммада.

Абу Бакр — Ас-Сиддик Абу Бакр Абдуллах Ибн Усман ал-Курайши (572–634), первый праведный халиф, сподвижник и один из тестей пророка Мухаммада.

ал-Мутанабби — Абу-т-Тайиб Ахмад Ибн ал-Хусайн ал-Джу‘фи (ал-Мутанабби) (915–965), арабский поэт. Считается одним из наиболее выдающихся поэтов, когда-либо писавших на арабском языке.

Аврелиан — Луций Домиций Аврелиан, римский император, правивший в 270–275 гг. н.э.

агора (др.греч. ἀγορά) — рыночная площадь в древнегреческих городах-полисах, являвшаяся местом общегражданских собраний. На ней находился главный городской рынок и нередко — городские учреждения.

Адонис — в греческой мифологии божество финикийско-сирийского происхождения с ярко выраженнымми растительными функциями, связанными с периодическим умиранием и возрождением природы, возлюбленный Афродиты в образе юноши удивительной красоты.

Адриан — Публий Элий Траян Адриан (76–138), римский император, правивший в 117–138 гг. н.э.

Айюбиды — династия ближневосточных правителей курдского происхождения (1169–1525) в Египте и других регионах Ближнего Восто-

ка (Палестина, Сирия, Ирак, Аравия, Малая Азия) и Северной Африки (Киренаика, Триполитания).

Александр Великий — Александр Македонский (356–323 гг. до н.э.), македонский царь из династии Арgeадов, знаменитый полководец, создатель мировой державы.

Александр Север — Марк Аврелий Север Александр (208–235), римский император, последний из династии Северов, правивший в 222–235 гг. н.э.

Александрия — город в дельте Нила, основанный в 332 г. до н.э. Александром Македонским.

амореи (амориты) — кочевой западносемитский народ древней Передней Азии.

Амуру — древнее государство на севере современного Ливана, существовавшее в XV — середине XIII вв. до н.э.

Анатолия (Малая Азия) — полуостров на западе Азии, срединная часть современной Турции.

Андалусия — область на юге Испании, колыбель арабо-исламской цивилизации, существовавшей в VIII–XV вв. на Иберийском полуострове.

антаблемент — балочное перекрытие пролета или завершение стены, верхняя несомая часть архитектурного ордера.

Антиох III — Антиох III Великий, правитель государства Селевкидов в 223–187 гг. до н.э.

Антиохия — Антиохия-на-Оронте, древний город, одна из столиц государства Селевкидов. Основана Селевком I Никатором в 300 г. до н.э., с 64 г. до н.э. — столица римской провинции Сирия.

Антоний — Марк Антоний (83–30 гг. до н.э.), древнеримский политик и военачальник, участник второго триумвириата 43–33 гг. до н.э.

Антонины — династия римских императоров, правивших в 96–192 гг. н.э.

Апамея — древний город в северной Сирии на реке Оронт, названный по имени Апамы, жены Селевка I Никатора.

аподите́рий (лат. apodyterium) — помещение для раздевания в римских общественных банях, предбанник.

Аполлон — в древнегреческой мифологии бог света, покровитель искусств, предводитель и покровитель муз, олицетворял солнце.

Аппиан — Аппиан Александрийский (ок. 95 — после 170 гг. н.э.), древнеримский историк греческого происхождения.

апсида (от др.-греч. ἀψίς) — примыкающий к основному объему пониженный выступ здания, перекрывающий полукуполом или сомкнутым полусводом. Впервые появилась в древнеримских базиликах.

арамеи — семитские народы, коренные жители современных Сирии и Ирака. Впервые упоминаются в середине 3-го тысячелетия до н.э.

Арташир I — Арташир Папакан (ок. 180–241), первый шаханшах Ирана из династии Сасанидов, правивший в 224–241 гг. н.э.

Артемида — в древнегреческой мифологии богиня-девственница, богиня охоты, плодородия, покровительница всего живого на земле, у римлян отождествлялась с Дианой.

Асклепий — в древнегреческой мифологии бог медицины и врачевания.

асконавт (от др.-греч. ασκός «кожаный мешок») — изготовитель надувных мешков из шкур животных, использовавшихся для переправы через Евфрат.

Атаргатис — греческое искажение арамейского имени Астарта, богини шумеро-аккадского пантеона, почитавшейся в северной Сирии и Месопотамии, а также у финикийцев.

Афина — в древнегреческой мифологии богиня военной стратегии и мудрости, богиня-воительница, покровительница наук, знаний, искусств, ремесел и мастерства, соответствует древнеримской богине Минерве.

Афина Парфенос — богиня-покровительница города Афин. Ее скульптура работы Фидия (время создания — 447–438 гг. до н.э.) была установлена на вершине Акрополя, в главном храме — Парфеноне. Не сохранилась, известна по копиям и описаниям.

Ахемениды — династия правителей древнего Ирана (705? — 330 гг. до н.э.).

Ахилл — древнегреческий герой, сражавшийся на стороне греков в Троянской войне.

Баальбек — древний город в Ливане, в 80 км к северо-востоку от Бейрута. В античное время назывался Гелиополь, известен грандиозным храмовым комплексом.

базилика (др.-греч. βασιλική) — тип строения прямоугольной в плане формы, которое состоит из нечетного числа различных по высоте *нефов*.

Басра — город на юго-востоке Ирака, основан в 636/637 гг. н.э.

Бахус (Вакх) — см. Дионис.

Бел-Мардук — в шумеро-аккадской мифологии верховное божество вавилонского пантеона, верховный бог в Древней Месопотамии, в переводе с аккад. «владыка Мардук».

бетиль — у древних народов Ближнего Востока камни различной формы — объекты поклонения.

Библ — древний финикийский город, расположенный на берегу Средиземного моря в 32 км от Бейрута.

Босра — древний город на юге Сирии, впервые упоминается в египетских документах времен фараонов Тутмоса III и Аменхотепа IV (XIV в. до н.э.), был столицей римской провинции Аравия Петреяской.

Буриды — династия эмиров, правившая в Дамаске в 1104–1154 гг.

Вавилон — важный политический, экономический и культурный центр Древнего мира, один из крупнейших городов в истории человечества. Его руины расположены у окраины современного города Эль-Хилла в Ираке.

Валериан I — Публий Аврелий Луций Валерий Валериан, римский император, правивший в 253–260 гг. н.э. Во время битвы при Эдессе попал в плен к Сасанидам и позднее был убит.

Валид II — Ал-Валид Ибн Язид (706–744), омейядский халиф, правивший в 743–744 гг. н.э.

Вифиния — историческая область, древнее государство и римская провинция на северо-западе Анатолии.

Вологесия-на-Тигре — портовый город Парфянского царства.

Галлиен — Публий Лициний Эгнаций Галлиен, римский император, правивший в 253–268 гг. н.э.

Галлия — римское название исторической части современной Европы к западу от реки Рейн.

Ганимед — в древнегреческой мифологии прекрасный юноша, из-за своей необыкновенной красоты похищенный Зевсом — перенесен орлом Зевса на Олимп (по другой версии — сам Зевс превратился в орла).

Гассаниды — арабская династия, правившая в 529–636 гг. н.э. в Восточной Палестине (на территории современной Иордании и Южной Сирии). Принадлежали к Яковитской православной церкви.

Геракл — в древнегреческой мифологии герой, сын бога Зевса и царицы Алкмены, жены царя Амфитриона.

гипокауст (лат. hypocaustum) — наиболее распространенный тип классической, в особенности древнеримской, отопительной системы с подогревом пола и стен, в том числе в общественных банях.

готы — древнегерманский союз племен, во II–VIII вв. н.э. игравший значительную роль в истории Европы, расселившись вплоть до Северного Причерноморья и бассейна реки Дунай.

Диоклетиан — Гай Аврелий Валерий Диоклетиан (245–313), римский император, правивший в 284–305 гг. н.э.

Дионис (Бахус, Вакх) — в древнегреческой мифологии бог растительности, виноградарства, виноделия, производительных сил природы, вдохновения и религиозного экстаза.

Дура-Европос — город на Евфрате, основанный селевкидским правителем Селевком I Никатором ок. 300 г. до н.э. Ок. 100 г. до н.э. перешел под власть парфян, в 165 г. н.э. завоеван римлянами, в 256 г. н.э. захвачен войсками Сасанидов и заброшен.

Зангиды — династия сельджукских правителей в ряде областей Сирии и Месопотамии в конце XI — середине XIII вв.

Зевс — в древнегреческой мифологии бог неба, грома и молний, ведущий всем миром, главный из богов-олимпийцев, в римской мифологии отождествлялся с Юпитером.

Зосима — византийский историк конца V в. н.э., автор «Новой истории» в шести книгах, труда по истории Римской империи от императора Августа до завоевания Рима Аларихом в 410 г. н.э.

Иераполь — древний город на месте современного Манбиджа на севере Сирии, неподалеку от Алеппо. Свое название получил в правление Селевка I Никатора.

«Илиада» — древнейший из сохранившихся памятников древнегреческой литературы, эпическая поэма, приписываемая Гомеру, описывает события Троянской войны.

Исида — одна из величайших богинь древнеегипетского пантеона, сестра и супруга Осириса.

«История Августов» — условное название римского историографического памятника предположительно IV в. н.э. Представляет собой сборник биографий римских императоров от Адриана до Карина, т.е. охватывает период со 117 по 285 г. (с хронологической лакуной между 238 и 253 гг.), принадлежащих разным авторам. Достоверность сведений, изложенных в этих текстах, как и датировка сочинения, дискуссионны.

Итурея — город в древней Сирии.

кальдарий (лат. caldarium) — самое горячее помещение в римских общественных банях.

Каппадокия — историческое название области на востоке Малой Азии, на территории современной Турции.

Каракалла — Септимий Бассиан Каракалла (188–217), римский император, правивший в 211–217 гг. н.э., сын римского императора Септимия Севера и Юлии Домны.

карпы — древний народ, проживавший в Дакии, к северу от нижнего Дуная, во II–VIII вв. н.э.

Кассиопея — в греческой мифологии жена эфиопского Цефея, мать Андромеды, принесенной в жертву морскому чудовищу, но спасенной Персеем. Местом действия мифа об Андромеде у древних считались или Месопотамия, или Эфиопия.

Клеопатра — Клеопатра VII Филопатр (69–30 гг. до н.э.), последняя царица эллинистического Египта из македонской династии Птолемеев.

куфическое письмо — один из старейших видов арабского письма, созданный в конце VIII в.

Лазарев — Абамелек-Лазарев С. С. (1857–1916), князь, крупный русский промышленник, археолог-любитель и путешественник по Ближнему Востоку. Во время поездки в Пальмиру в 1882 г. нашел *Пальмирский пошлинный тариф*.

Лаодикея — древний город на средиземноморском побережье Сирии (современная Лatakia). Известен со времен финикийцев. Селевк I Никатор основал город заново, назвав в честь своей матери.

латрина (лат. latrina) — отхожее место, уборная, туалет.

легат (лат. legatus) — наместник римского императора в провинции.
лимес (лат. limes) — дословно «дорога», «границчная тропа», «граница», т.е. укрепленный рубеж на границах Римской империи.

Лонгин — Дионисий Касий Лонгин (213–273), греческий философ и ритор, неоплатоник, наставник и советник Зенобии. Казнен Аврелианом.

Лукиан из Самосаты — Лукиан Самосатский (ок. 120 — после 180 гг. н.э.), древнегреческий писатель.

Малала — Иоанн Малала (ок. 491–578), византийский хронист, автор «Хронографии».

мамлюки — правители Мамлюнского султаната (1250–1516), происходившие из военного сословия в средневековом Египте, рекрутировавшегося из юношей-рабов тюркского и кавказского происхождения. Владения султана включали Египет, Сирию, Палестину, Месопотамию и часть территории Северной Африки.

Марван II — Марван Ибн Мухаммад Ибн Марван (688–750), последний, четырнадцатый омейядский халиф, правивший в Дамаске в 744–750 гг. н.э., известный полководец.

Мари — город-государство, существовавшее на берегу Евфрата в Северной Сирии в 3–2-м тысячелетиях до н.э.

Медуза — горгона Медуза, наиболее известная из трех сестер горгон, чудовище с женским лицом и змеями вместо волос. Ее взгляд обращал человека в камень. Была убита Персеем.

мерлон (от фр. merlon «простенок») — декоративный выступ-зубец по краю кровли.

Месена — область в древней Вавилонии, на юге Месопотамии, у нижнего течения Тигра.

Мескене — название искусственного холма, телля (вариант написания — Телль-Мешкене), скрывающего руины древнего города амореев Эмара, располагавшегося на излучине среднего Евфрата на северо-востоке Сирии. Во время раскопок обнаружено большое количество клинописных табличек, в основном на аккадском языке.

Минерва — в древнеримской мифологии богиня мудрости, богиня-воительница, покровительница ремесел и искусств, соответствует древнегреческой богине Афине.

Полибий — древнегреческий историк, государственный деятель и военачальник (годы жизни: ок. 200 — ок. 120 гг. до н.э.), автор «Всеобщей истории» в 40 томах (полностью сохранились пять, остальные дошли в изложениях), охватывающих события в Риме, Греции, Македонии, Малой Азии и других регионах с 220 по 146 г. до н.э.

преторий (лат. *praetorium*) — первоначально палатка полководца и место под нее в лагере римской армии, в период империи — административное здание или штаб командующего легионом. Располагался на главной улице лагеря (*via praetorium*), перед ним находилась главная площадь лагеря (*forum*).

Прокопий — Прокопий Кесарийский (между 490 и 507 — после 565 гг. н.э.), византийский писатель, секретарь полководца Велизария, автор «Истории войн».

прокуратор (лат. *procurator*) — управляющий областями и провинциями Римской империи.

пронаос (др.-греч. *προνάον*) — открытая или закрытая передняя часть античного храма между входным портиком и *наосом* (*целлой*).

пропилеи (др.-греч. *προπύλαιον*) — парадный проход, образованный портиками и колоннадами.

Птолемей IV — Птолемей IV Филопатор, царь Египта из династии Птолемеев, правивший в 222/221–203 гг. до н.э.

Рафия — современный Рафах около Газы в Палестине, где в 217 г. до н.э. произошло сражение между войсками Антиоха III Великого и армией Птолемея IV Филопатора.

Сасаниды — династия иранских правителей с 224 по 651 гг. н.э.

Северы — династия римских императоров, правивших в 193–235 г. н.э.

Селевк I — Селевк I Никатор (312–281 гг. до н.э.), полководец и бывший телохранитель Александра Македонского, основатель селевкидской династии, правившей в Сирии вплоть до ее завоевания римлянами в 64 г. до н.э.

Селевкидская эра — летоисчисление, употреблявшееся в государстве Селевкидов. Началась 1 октября 312 г. до н.э.

Селевкия-на-море (Селевкия-на-Оронте) — древний город на побережье Средиземного моря в устье реки Оронт, основанный Селевком I Никатором ок. 300 г. до н.э.

Селевкия-на-Тигре — древний город на реке Тигр, в 25 км к югу от современного Багдада, основан Селевком I Никатором в 306–305 гг. до н.э. как одна из столиц государства Селевкидов.

Септимий Север — Луций Септимий Север (146–211), римский император, правивший в 193–211 гг. н.э., основатель династии Северов.

Силен — в древнегреческой мифологии сатир, сын Гермеса и нимфы, воспитатель, наставник и спутник Диониса.

скена (др.-греч. *σκηνή*) — в греческом театре первоначально палатка для переодевания актеров, расположенная у края *орхестры*. В римском театре периода империи фасад *скены* сооружался в виде богато украшенного двух- или трехэтажного здания с тремя проходами, нишами и статуями.

Соломон — еврейский царь, легендарный правитель объединенного Израильского царства в 965–928 гг. до н.э.

стратег (др.-греч. *στρατηγός*) — военачальник, полководец.

Счастливая Аравия (лат. *Arabia Felix*) — название южной части Аравийского полуострова, где произрастали растения, дающие ароматические смолы — ладан и мирру, высоко ценившиеся в древности, колыбель древнейеменской цивилизации (царства Саба', Катабан, Химyar, Хадрамаут).

Талмуд — многотомный свод правовых и религиозно-этических положений иудаизма.

Тамерлан — Тимур, сын Тарагая из Барласов (1336–1405), среднеазиатский полководец и завоеватель, основатель империи Тимуридов со столицей в Самарканде.

Тарс — исторический город на юго-востоке Анатолии, в 20 км от Средиземного моря, древняя столица области Киликия.

театрон (др.-греч. *θέατρον*) — места для зрителей в греческом и римском театре, располагавшиеся ступенчатым полукругом.

теменос (др.-греч. *τέμενος*) — священный участок, посвященный определенному божеству.

тетрапархия (др.-греч. *τετραρχία* «правление четырех», «четверовластие») — система управления Римской империей, введенная императором Диоклетианом в 293 г. и продолжавшаяся до 313 г. Государством управляли четыре императора-соправителя — Диоклетиан,

Максимиан (Марк Аврелий Валерий Максимиан Геркулий), Галерий (Гай Галерий Валерий Максимиан) и Констанций Хлор (Флавий Валерий Констанций).

теридарий (лат. *terpidarium*) — теплое помещение в римских общественных банях, предназначенное для предварительного разогрева тела.

тетрапилон (др.-греч. *τετράπυλον*) — тип сооружения с четырьмя проходами с каждой стороны. Во времена Римской империи возводилось главным образом на перекрестках дорог или улиц.

Тетрик — Гай Пий Эзувий Тетрик (Тетрик I), правитель Галльской империи в 270/271–273/274 гг. н.э.

Тиамат — в шумеро-аввавилонской мифологии персонификация первозданной стихии, воплощение мирового хаоса. Изображалась в виде чудовищного дракона или гидры с семью головами. Убивший ее Мардук из ее тела создал небо и землю.

Тиана — древний город в Каппадокии (современный поселок Кемерхисар в Турции).

Тиберий — Тиберий Юлий Цезарь Август (42 г. до н.э. — 37 г. н.э.), римский император из династии Юлиев-Клавдиев, правивший в 14–37 гг. н.э.

Тибур — древний Тиволи, город в итальянской области Лацио в 24 км к северо-востоку от Рима.

Тиглатпаласар I — царь Ассирии приблизительно в 1115–1076 гг. до н.э.

Тит — Тит Флавий Веспасиан (39–81), римский император из династии Флавиев, правивший в 79–81 гг. н.э.

Тифон — в греческой мифологии чудовищный сын земли Геи и Тартара (по другой версии его породила богиня Гера, супруга Зевса), олицетворение огненных сил земли с их разрушительными действиями. Представлялся в виде существа необычайной силы с сотней драконых голов, человеческим туловищем, покрытым перьями, и извивающимися кольцами змей вместо ног. Был побежден Зевсом.

Траян — Марк Ульпий Нерва Траян, римский император из династии Антонинов, правивший в 98–117 гг. н.э.

триклиний (лат. *triclinium*) — пиршественный зал с тремя ложами для приема пищи, расположенных буквой П.

Фахр ад-Дин — Фахр ад-Дин II (1572–1635), крупный друзский феодал, эмир Ливана из династии Ма‘анидов, основатель и правитель фактически автономного Дружского государства.

Фидий — древнегреческий скульптор и архитектор (годы жизни: ок. 490 — ок. 430 гг. до н.э.), один из величайших художников периода высокой классики.

Филипп Араб — Марк Юлий Филипп, римский император, правивший в 244–249 гг. н.э.

Финикия (Ханаан) — древняя область на восточном побережье Средиземного моря.

Флавии — династия римских императоров, правивших в 69–96 гг. н.э.

форум (лат. *forum*) — площадь в древнеримском городе или военном лагере, где была сосредоточена общественная жизнь.

Французский мандат — мандат Лиги Наций, выданный Франции в 1923 г. на управление Сирией и Ливаном, бывшими территориями распавшейся после Первой мировой войны Османской империи. Формально действовал до 1943 г., однако французские войска оставались в этом регионе вплоть до 1946 г.

фригидарий (лат. *frigidarium*) — одно из помещений римских общественных бань с бассейном, предназначенное для охлаждения.

Халкедон — древний греческий город, расположенный в Малой Азии. В настоящее время называется Кадыкёй и является районом современного Стамбула.

Хама — древний город на реке Оронт в центральной части Сирии, в 47 км к северу от Хомса.

Хаммурапи — царь Вавилона, правивший приблизительно в 1792–1750 гг. до н.э.

Харакс — Спасиной Харакс, столица древнего царства Харакена (ок. 130 г. до н.э. — 222 г. н.э.) на берегу Персидского залива и в южной части Месопотамии.

Хермон — массив в горной цепи Антиливан на границе Сирии и Ливана.

Хишам Ибн Абд ал-Малик (691–743) — омейядский халиф, правивший в 723–743 гг. н.э.

Царица Савская — легендарная правительница аравийского царства Саба, чей визит в Иерусалим к израильскому царю Соломону описан в Библии.

целла (лат. *cella*) — внутреннее святилище греческих и римских храмов, в которой находились изображения божеств.

Шапур I — правитель Ирана из династии Сасанидов, сын Арташира I, правил в 240/243–272/273 гг. н.э.

эгида (от др.-греч. *αἴγις*) — мифическая накидка из козьей шкуры, при надлежавшая Зевсу и обладавшая волшебными защитными свойствами. По поверьям древних греков, дочь Зевса Афина носила *эгиду* в качестве части своего одеяния, прикрепив к ней изображение головы горгоны Медузы.

екседра (др.-греч. *ἐξέδρα*) — полукруглая глубокая ниша, обычно завершаемая полукуполом, обязательная часть многих античных зданий.

Элагабал — Марк Аврелий Антонин Гелиогабал или Элагабал (204–222), римский император из династии Северов, правивший в 219–222 гг. н.э.

Эмеса — древний город в Сирии (впервые упоминается ок. 2300 г. до н.э.). Ныне — город Хомс, центр одноименной провинции Сирийской Арабской Республики.

эмпорий (др.-греч. *ἐμπόριον*) — торговое поселение.

Юлия Домна (? — 217) — супруга римского императора Септимия Севера, мать императоров Каракаллы и Геты, младшая дочь первосвященника из сирийской Эмесы и младшая сестра Юлии Месы.

Юлия Меса (? — 223?) — член династии римских императоров Северов, старшая сестра Юлии Домны.

Юпитер — в древнеримской мифологии бог неба, дневного света, грозы, отец богов, верховное божество римлян, соответствует греческому Зевсу.

Юстиниан — Флавий Петр Саватий Юстиниан (483–565), византийский император, правивший в 527–565 гг. н.э.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Абамелек-Лазарев С. *Пальмира. Археологическое исследование*. СПб., 1884.
- Древности Пальмиры. Каталог выставки*. Л., 1986.
- Пальмира*. Текст Казимеж Михаловский, фотографии Анджей Дзевановский, пер. с польского Юзеф Недома. Варшава, 1968.
- Пальмирский пошиланный тариф*. Пер. И. Шифмана. М., 1980.
- Саверкина И. И. *Древняя Пальмира*. Л., 1971.
- Шифман И. И. *Сирийское общество эпохи принципата (I–III вв. н.э.)*. М., 1977.
- Шлюмберже Д. *Эллинизированный Восток. Греческое искусство и его наследники в несредиземноморской Азии*. М., 1985.
- Assaad Kh. *Zenobia. Queen of Palmyra & the East*. Damascus, 2006.
- Browning I. *Palmyre*. London, 1979.
- Février J.-G. *La religion des Palmyréniens*. Paris, 1931.
- Ingholt H. *Studies over palmyrensk sculptur*. København, 1928.
- Ingholt H. *Palmyrene and Gandharan Sculpture*. New Haven. 1954.
- Ruprechtsberger E. W. *Palmyra. Geschichte, Kunst und Kultur der syrischen Oasenstadt*. Linz, 1987.
- Starky J. *Palmyre. Guide archéologique*. Beyrouth, 1941.
- Starky J. *Palmyre*. Paris, 1952.
- Starky J., Gawlikowski M. *Palmyre*. Paris, 1985.
- Teixidor J. *The Pantheon of Palmyra*. Leiden, 1979.

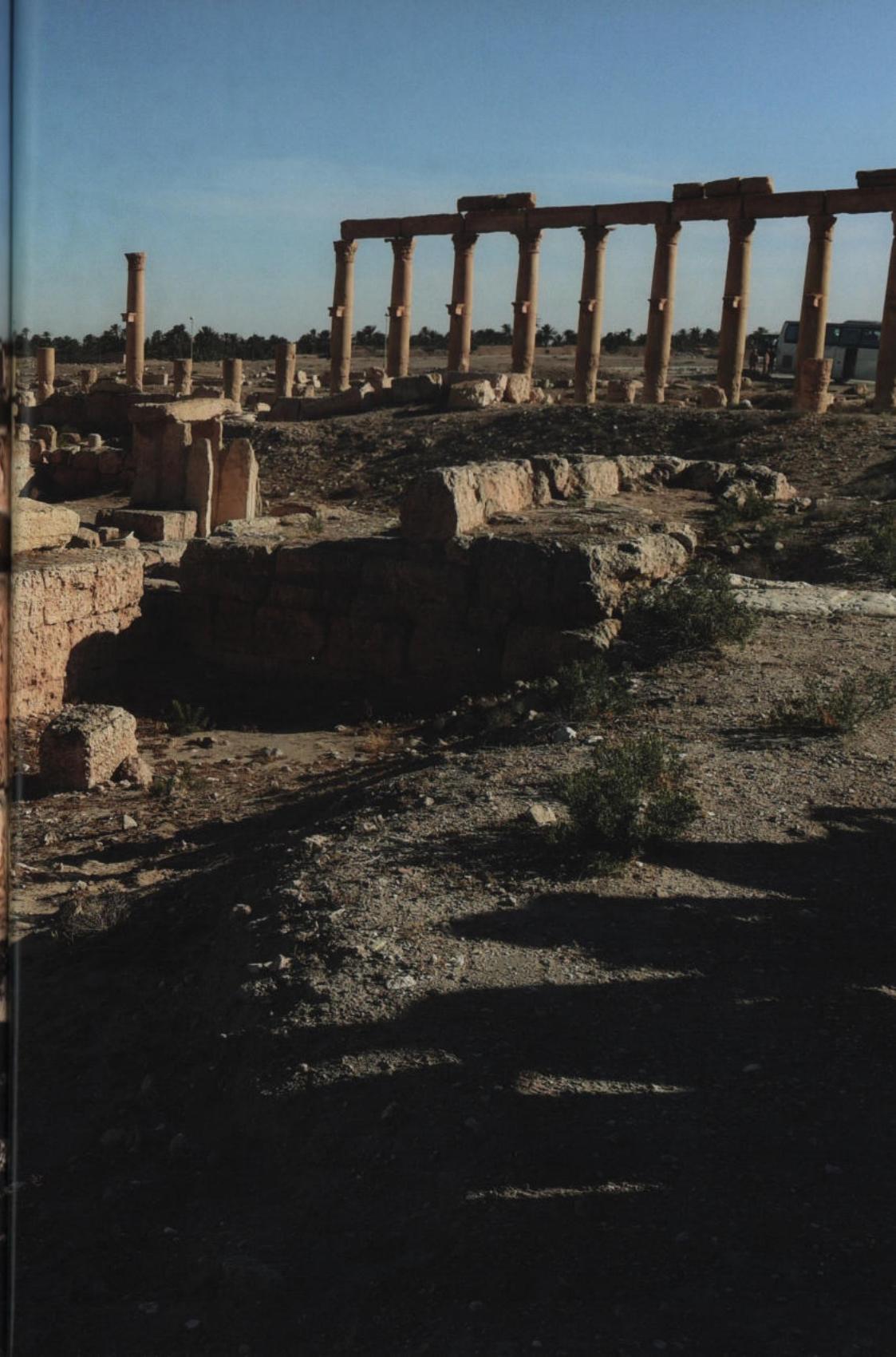
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	7
Предисловие к русскому изданию	9
I. Предисловие.....	15
II. Пальмира и ее история	19
Пальмирская равнина (бадийа)	19
Родник	20
Пальмира в письменных источниках 2-го тысячелетия до н.э.	21
Пальмира до римского завоевания	23
Династия Оденатов	28
Зенобия и Пальмирская империя	29
От завершения римского владычества до конца Османской империи	37
III. Искусство Пальмиры.....	40
Архаическое искусство.....	41
Светская скульптура	43
Религиозная скульптура	49
Погребальная скульптура.....	50
Мозаики и фрески.....	59
Тессеры и монеты	60

IV. Храмы	62	VII. Пальмирский музей	145
Храм Бела	62	Первый этаж	146
Храм Набу	70	Второй этаж	157
Храм Баалшамина	73		
Храм Аллат	77		
Храм Беламмона	80		
V. Город	81	VIII. Археологические памятники вокруг Пальмиры	159
Главная улица	81	Каср ал-Хайр Восточный	159
«Монументальная Арка»	85	Каср ал-Хайр Западный	163
Общественные бани	90	Хан ал-Халлабат (древняя Вериарака)	164
Между термами и театром	94	Ал-Базурийя	164
Театр	95	Ал-Бахра	165
Сенат (?)	99	Каср ал-Суккари	165
Агора	99	Ал-Тайибе	166
Район тетрапилона	104	Ал-Ком	166
Главная улица к западу от тетрапилона	109	Пальмирские каменоломни	167
«Лагерь Диоклетиана»	114		
«Почетные колонны»	119		
Пальмирские дома	120		
Базилики и мечети	124		
Крепость Фахр ад-Дина	124		
Источник Эфка	125		
Укрепления	127		
VI. Гробницы	129	IX. Современная Пальмира	168
Башенные гробницы	129	Пальмирская вода	170
Гробница Элахбела	133		
Гипогеи	134		
Гипогей «Трех братьев»	136		
Гипогей Артабана	138		
Индивидуальные захоронения	143		
		Послесловие переводчика	173
		Глоссарий	183
		Рекомендуемая литература	197

Государственный
МУЗЕЙ
ВОСТОКА

Аднан Бунни, Халед Ал-Ас'ад

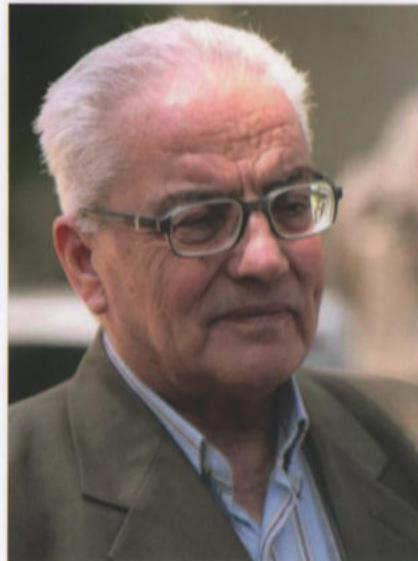
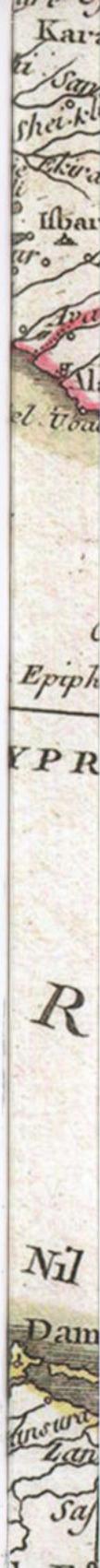
ПАЛЬМИРА

ИСТОРИЯ. ПАМЯТНИКИ. МУЗЕЙ

Пер. с англ. А. В. Седова

Подписано в печать 30.11.2016
Печать офсетная. Тираж 1000 экз.
Отпечатано в типографии ООО «Вива-Стар»

Халед ал-Ас'ад — сирийский археолог, исследователь античных памятников Пальмиры. Родился 1 января 1934 г. в Пальмире, окончил Дамасский университет. В 1961 г. после открытия Пальмирского музея стал его сотрудником. В 1963 г. был назначен директором Пальмирского музея и главным смотрителем археологического комплекса Пальмиры. Оставался на этой должности 40 лет, до 2003 г. 18 августа 2015 г. был похищен и убит террористами. Автор более 20 книг и многочисленных научных статей о памятниках Пальмиры. По словам главы Генеральной дирекции древностей и музеев Сирийской Арабской Республики Маммуна Абд ал-Карима, «один из важнейших первопроходцев сирийской археологии в XX веке».

